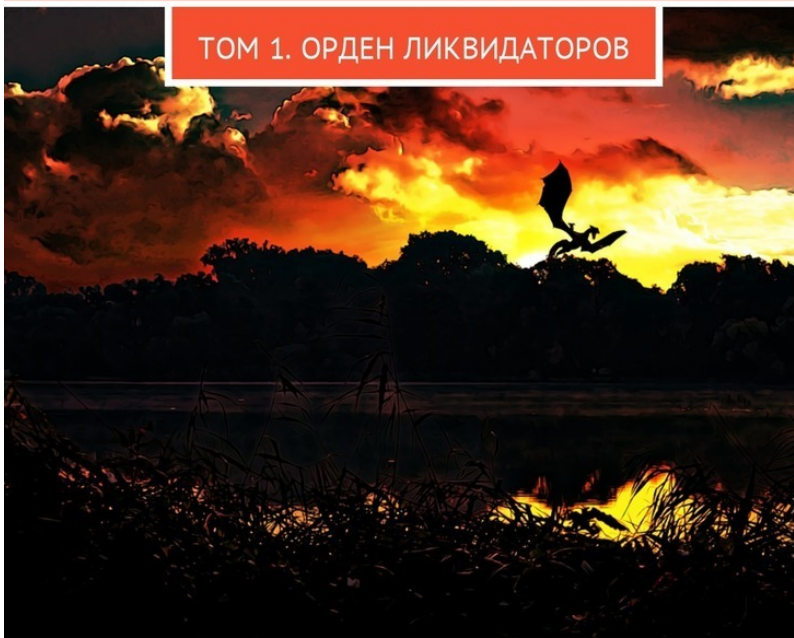

АЛЕКСАНДР СМОЛИН

Дарэт Ветродув

ТОМ 1. ОРДЕН ЛИКВИДАТОРОВ

Александр Смолин
Дарэт Ветродув. Том 1.
Орден ликвидаторов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28746708
ISBN 9785449025784

Аннотация

Легендарный герой древности Азар однажды уже запечатал адские полчища глубоко под землей в Преисподней. Люди с трудом пережили войну, которая разразилась тысячу лет назад на просторах Ветреного Предела. Мы победили. Но победа не может быть вечной. Великое зло возвращается в наш мир, чтобы закончить начатое давным-давно. Вас ждет пятьсот страниц настоящего героического фэнтези. Нет числа битвам, описанным в этой книге, нет числа павшим героям на этом пути.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	8
Краткая история языков Ветреного Предела	29
ГЛАВА 1 ПОБЕГ	38
ГЛАВА 2 ВЕЛИКОЕ ВЫЗЫВАНИЕ	58
ГЛАВА 3 ВОЛЕЙ СУДЬБЫ	65
ГЛАВА 4 ПЕЩЕРА	81
ГЛАВА 5 ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ	106
ГЛАВА 6 ДАРЫ ИССФЕРА	127
ГЛАВА 7 В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ	142
ГЛАВА 8 ПОГОНЯ	169
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Дарэт Ветродув

Том 1. Орден ликвидаторов

Александр Смолин

*Этот мир был создан с целью
познания замысла Творца.*

*Бог сотворил меня, чтобы я
сотворил Анда, а Анд сотворил
Подоблачный Мир.*

Единый Бог создал все!

А. Смолин

© Александр Смолин, 2018

ISBN 978-5-4490-2578-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Как-то поздним осенним вечером, чтобы постигнуть смысл мироздания я сотворил Бога. Мне хотелось узнать, что Он чувствует, создавая свой мир и населяя его народами. Когда все было готово, в мою голову закрался вопрос: «Куда судьба может завести человека, если он хлопнет дверью родного дома и отправится в путь?». Написать книгу нетрудно, можно придумать – дом, человека и заставить его выйти за дверь. Тогда с ним обязательно что-нибудь случится. Гораздо труднее придумать настоящий мир за той самой дверью. А для того чтобы придумать мир – нужен Бог. Разве нет?

Предлагаю вам совершить опаснейшее путешествие в земли Ветреного Предела, вместе с отважными храбрецами старины. Описанные события происходили в незапамятные времена на другой планете в другой солнечной системе и даже вселенной. Но разве расстояние и время имеет какое-либо значение для книги, будучи условной величиной? Это легендарная история рассказанная очевидцем того времени и добытая мною прямоком из Подоблачного Мира Анноры. Я позаимствовал текст рукописи в храме Тэм Берри. Состояние ее было весьма потрепанным, но все еще вполне пригодным для чтения.

Её написал ветеран войны, лично знавший главного героя.

У него был особый дар бессмертного писателя от дьявола и от Бога. Когда он слышал рассказ, то проникался в него настолько, что мог полностью видеть прошлое, будто сон наяву, и даже больше – мог слышать мысли людей из рассказа. Я был там и сам в качестве наблюдателя: некоторые главы и моих рук дело, но никто так не расскажет историю, как человек, испытывший все на собственной шкуре. Текст оригинала переведен с айверланта и дополнен мною. Вы познакомьтесь с этим и другими языками в ходе повествования.

Книга изобилует уникальными: народами, расами, существами, растениями, битвами и оружием, боевыми машинами и ловушками. Раскрыты: параллельные миры, языки, культуры, религии и исторически выверенный календарь. Весь мир прописан до мелочей – каждый предмет здесь имеет свою историю или обоснование. Приведены уникальные: боевые тактики, построения, монаршеские династии вплоть до первых правителей, настоящая карта и невероятная солнечная система, осадки, и еще многое и многое другое. Добавьте ко всему этому интересный, закрученный сюжет, который не оставит вас равнодушными. Вы получите массу впечатлений и эмоций разного плана. Еще бы! Ведь вам предстоит пройти весь путь с героями, минуя три эры от создания Творца и мира Анноры, до самой развязки и исхода войны. Радоваться с ними и грустить, сражаться и побеждать, любить и терять. Это не просто книга – это огромный мир. Размах действия и разнообразие событий просто не да-

дуг заскучать. Закрыв последнюю страницу вы не пожалеете о потраченном времени и еще долго будете помнить эту великую историю.

Земля Предела до сих пор с содроганием вспоминает те дни!

Приятного путешествия!

ПРОЛОГ

Однажды, так давно, что никто и не вспомнит, а собственно вспоминать было и не кому. Во времена, когда ни моря, ни леса, ни бескрайние земли еще не существовали, из ничего зародилась пустота. Самая настоящая не фальшивая и не выдуманная. Так бы все и оставалось, но по неведомым причинам и обстоятельствам в ней вспыхнуло чувство.

Пустота была бездонной, бескрайней и бесконечной, но чувствовала себя пустой и одинокой. С появлением чувства возникло время. У каждого явления есть начало и конец. Время шло и чувство переполняло пустоту, пока не стало столь великим, что породило мысль. Но там где есть одна неизбежно будет и вторая, и третья, и многие другие.

– Что это за странное явление? Почему овладело Мной? Кто Я? От чего Мне так одиноко? – сначала мысли были неясными и туманными, но время шло и их становилось все больше. Они притягивались друг к другу, образуя первые зачатки сознания, из которых позже появился разум. Вначале разум был бесплотным и бесформенным, зато теперь мог ощущать себя отдельно от пустоты. А раз он мог себя ощущать, то ему стало необходимо как-то обозначить свою суть. Так возникло первое слово... точнее звук:

– Анд!!! – громоподобно разнеслось по пространству. Да, именно так и возникло пространство. Вокруг не было ниче-

го, и все свое время Анд посвящал размышлениям, а когда мысли заканчивались мирно дремал и не думал. Так продолжалось довольно долго, пока однажды не появилась особая мысль. Она больше всех не давала Ему покоя. Ведь если есть Он, то где же другие подобные Ему существа? Неужели Он совсем один?

Разум взывал к пустоте снова и снова, но она лишь отрешенно молчала.

– Наверное, не хочет со Мной разговаривать. Может потому что ей нечего Мне сказать? Может потому что Я сам должен разобраться со всем?

Так продолжаться больше не могло: Анд захотел сотворить мир. Место, которое бы заполнило пустоту. За долгий период размышлений Его помыслы стали настолько чистыми, что породили свет. Теперь Он уже не был безликим, ибо весь состоял из него. Однако там где есть свет, должен существовать и мрак, а между ними все цвета и оттенки радуги. Анда удивляло, что всё взаимосвязано, порою противоположно, противоречиво, но дополняет друг друга и создает в целом. Время, тьма и пространство представляли вселенную. Она была мрачной, пустой и незаполненной. Эдакий безродный вакуум. Лишь Анд сиял в его глубине. Собравшись с духом, Бог принял серьезное решение:

– Чтобы возвести мир, Мне потребуется воля. Я есть свет! Из света произведу материю. Волю облеку в некий предмет. Он станет её символом и орудием власти. Имярек ему: «Ос-

со» (Посох). Хорошее название для такой вещи! Но как Я буду использовать его? Хм... для этого Мне понадобится тело! – так Бог создал первый в мире предмет и собственное подобие тела. Духовный лик отдаленно напоминал очертания человека, но был соткан из света. Твердая воля помогала владеть посохом и сверхъестественной силой.

– Пришла пора создать все остальное!

Бескрайняя вселенная получила название: «Царство Света», ибо даже тьма, породившая Анда, состояла из его изнанки. Придавая свету нужную структуру, Он мог «ковать» из него все что угодно. Свет стал великой энергией – основой сущего – эфиром!

Свой новый мир Бог решил расположить на планете и назвал ее Аннорой¹.

На голубом шаре простирались океаны, суша и небеса. Все было взаимосвязано друг с другом. Воды поднимались в небо и орошали почву. Мир стал преображаться, но еще не ожил. Для жизни требовалось дыхание. Теперь Анд ощущал себя творцом.

«Подоблачный Мир Анноры» – так Бог назвал свое новое творение.

Создатель хотел видеть много жизни на Обетованной Земле и изверг из Себя такое могучее дыхание, что твердь едва не ушла под воду. Тогда Он понял золотую истину:

¹ Аннóра – Обетованная Земля в переводе с айверланта на росканд. Далее по тексту просто Земля.

во всем должна существовать своя мера, свой предел. Творец спустился в Подоблачный Мир и изгнал лишние ветра: запретил им возвращаться обратно до скончания времен.

Так появился воздух.

Это действие произошло на одном из четырех континентов Анноры. Изначально был один громадный сверхматерик² – Муалангалор (Поле Цветов), но Создатель своим первым дыханием разбил его на части. Кардамондгар (Рельефный Скалистый Простор) стал самым большим и по размеру превосходил остальные: Герамм (Свободный Дом), Алтанию (Дрейфующий Берег) и Форзонд (Длинный Остров). В честь священного события³ изгнания ветров обширный кусок⁴ Кардамондгара стали называть Ветренным Пределом. Именно оттуда зародилась первая жизнь. Еще были полюса: Аглордай (Северный Край) и Нуримдай (Южный Край) – так их называл Анд. Дневного света на северном полюсе не было по полгода, но по полгода не было и ночи. Зимой там образовывались ледники, которые к лету таяли. На Южном никогда не замерзал океан, так как из-за сближения с Сольямом летом, там круглый год был день. Ночь попросту не успевала

² Сверхматерик Муалангалор – так до разделения называлась вся суша. В переводе – поле цветов (айв.)

³ Священное событие – какое-либо глобальное действие произведенное Богом Андом. В данном случае – это изгнание лишних ветров из Подоблачного Мира.

⁴ Кардамондгар – так огромен, что весь Ветренный Предел занимает лишь 1/10 его часть. Это территория от острова Асхал до конца Мертвых земель Морак-Тума. Дикие земли уже не входят в состав Предела.

наступить.

Милосердный Бог не хотел обижать ветра. Он сказал: «Я дарю вам бесконечное множество других миров. Там не будет жизни, и вы вдоволь разгуляетесь на просторе!». Так Анд сотворил бесчисленное множество светил и планет. Он двигал и размещал их при помощи посоха. Ему так понравились звезды, что одну Он подарил Анноре. Сольям⁵ освещал ее и наполнял живым светом, создавая благоприятные условия для жизни. Но это была особенная звезда, ибо имела одно чудесное свойство: каждый сезон Сольям менял тона и размеры. От тепло-оранжевого большого к желтому среднему, а от желтого среднего к белому малому. Дни в Подоблачном Мире изобиловали яркими красками.

Летом планета приближалась к Сольяму крайне близко, а к зиме отдалялась на максимальное расстояние. В зависимости от этого по велению Анда звезда меняла свою температуру и цвет. Если бы этого не происходило, то жизнь на Анноре никогда бы не зародилась, ибо планета периодически сгорала бы, да замерзала. Поистине дела Творца удивительны. Он все предусмотрел для нашего мира и рассчитал. В этом благая мудрость.

Летом небо разливалось оранжевыми тонами и огромный шар висел в вышине. Осенью он зрительно уменьшался вдвое и становился желтым, а зимой был высоко над горизонтом: малым и ослепительно белым, конечно если погода

⁵ Сольям – «Яркая Звезда» с айверланта – солнце Подоблачного Мира.

не хмурилась.

Чтобы обезопасить Подоблачный Мир, Творец окружил его еще несколькими планетами. Второй после Анноры появилась Туба (Бурая), потом Крохен (Твердь). У него было два спутника: Камен (Булыжник) и Кирит (Красный). Самой большой и последней планетой стал Вельмонд (Знатная Скала). Такое название он получил благодаря кольцу, что опоясывало его вокруг и напоминало корону. Планеты словно щит защищали Аннору от различных опасностей извне. В определенное время каждую из них можно было наблюдать невооруженным глазом. При сближении их размеры колебались от горошины и до размера крупной монеты. Один раз в четыре года ближе всех подходил Крохен. Тогда он по размеру мало отличался от Люмия в не летний период, а его спутники словно бусинки вращались вокруг. Небеса Анноры богаты небесными телами. В этом мудрость Творца.

Но на этом дела Анда только начинались. Ему предстояло еще много работы.

По закону противоположностей день на Анноре сменялся ночью. Однажды Анд пожелал разглядеть свой мир, но в темноте ничего не увидел. Это озадачило Творца. Его идеи не терпели отлагательств, и Он решил сделать маленькое исключение: Бог создал на небе еще одну звезду и закрепил ее на севере. Оранжевый гигант Краен⁶, ныне более извест-

⁶ Краен – Дозорный. Другие названия: Звезда Надежды, Северная Звезда Пути, Символ Надежды.

ный как Звезда Надежды, в десять раз превосходил Сольям, но из Подоблачного Мира казался совсем маленьким и походил на золотую горошину. Ближе приближать его было слишком опасно. И не смотря на то, что он светил и днем и ночью, его свет годился лишь для ориентира на север. С тех пор Краен так и остался на небосклоне навеки.

Тогда Создатель решил прибегнуть к помощи другого небесного тела и создал зеркало Сольяма, чтобы отразить его свет на континенты. После окончания дел Он решил не убирать спутник и оставил его над Обетованной Землей как светильник. Так после захода Сольяма небо освещал Люмий⁷. Люмий окрашивал ночные облака, окутывая их нежным лиловым светом. Ночи на Анноре завораживали взор. Иногда он становился сиреневым, иногда ярким, а иногда бледным, порою даже белым, голубым или розовым, а после опять лиловым. Синим, фиолетовым, бирюзовым – Люмий всегда был разным.

Летом спутник максимально сближался с Аннорой, вызывая череду приливов и отливов. Этот теплый сезон славился своими красотами. Днем на небе мягко светил оранжевый великан Сольям, а ночью из-за сближения не менее крупный Люмий.

«Ах, как же я люблю эти закаты и восходы! Эту игру цветов и переливов. Как золотые облака степенно заливает

⁷ Люмий – лиловый (айверлант), спутник Анноры, луна Подоблачного мира. Люм – месяц, часть Люмия.

кровь заката, и словно погружая в сон, на них нисходит синева. А между ними словно свет свечи горит незыблемый дозорный Краен». Л.Т.

Подоблачный Мир больше никогда полностью не оставался во мраке, ибо всегда находился под пристальным взором Создателя. Постепенно благоприятные условия зародили жизнь на Анноре. Повсюду росли цветы и деревья. Анд лично придумывал их виды и разнообразия. Ему нравилось играть с почвой, создавая: то горы, то пустыни, то сочные равнины, то заснеженные просторы, то поля, то реки. И все было в порядке и гармонии.

Так в Царстве Света на планете Анноре появился Подоблачный Мир. Эти знания были почерпнуты мною из Книги Света, когда вашему покорному слуге однажды удалось ее лицезреть. Сам Анд пожелал, чтобы мы ведали о Его деяниях и представляли мир, в котором живем. Знаками Он привел меня на вершину горы, где я и прочитал книгу. С тех самых пор она так и лежит там под надежной охраной крылатых стражей. Без позволения Анда ни одно живое существо не прикоснется к ней никогда и не минует охрану.

Создатель обитал на небесах. Ему нравилось любоваться творением сверху. А когда Он спускался вниз, то гулял меж зеленых деревьев, кристально чистых озер, бескрайних равнин и величавых гор. Но все это не могло заполнить Его душевную пустоту, ибо Он по-прежнему оставался один, и не было никого, с кем можно было разделить красоту пер-

возданного шедевра. Тогда Бог не стал больше медлить и сотворил жизнь.

В то далекое время появились фархады⁸ – прекраснейшие создания – первые существа Предела. Анд создал их из мысли как олицетворение света и доброты. Он дал им волю и знания. Теперь Ему не было одиноко. Он правил ими и заботился о них. За это фархады любили своего Бога, чтили Его и поклонялись Ему. Удивительный народ впервые возник на Острове Истины далеко в океане. Впоследствии люди назовут его священным.

Фархады были большими и могущественными. За спиной у каждого гордо распрямлялись четыре белоснежных крыла, которые подобно птицам состояли из перьев. Длинные волосы радужными красками разливались по головам. Хотя тела их состояли из плоти, лик созданий излучал ясно видимый свет. Более юных своих представителей фархады называли ангами⁹. Последние имели лишь два крыла, зато разноцветные и яркие, словно у пестрой порхающей бабочки. Прежде чем у подросших ангов появлялась вторая пара крыл, их перьям предстояло выгореть от света веры и стать белоснежными.

Творец назвал свой народ первородной расой света и наделил его бессмертием. Фархады не умирали от старости –

⁸ Фархи – световер, святовер, святоверующий (айверлант). На росканде – фархад.

⁹ Анг – ранний (айверлант), младший фархад.

только насильственным путем. Стоило жизни одного из них оборваться, как свет возвращался к Андугу, и Он мог воскресить его силой воли, причем в той же самой телесной оболочке. Поистине это был милосердный, величайший дар!

Закон противоположностей разделил их на два пола: мужской и женский. Тогда и возникло самое прекрасное чувство под названием любовь. Но любовь фархадов отличалась тем, что была исключительно духовной. Они могли любить как все, но не делали этого. Сдержанное желание только усиливало свет. Смирение считалось праведным воздержанием и придавало им святости. Число их было десять тысяч.

Тот же закон привел к возникновению агнийской¹⁰ расы. Народ света разделился на два лагеря: одни были преданы Андугу, другие же стремились к независимости. Между их племенем разразилась война. В то время Бог оставил Предел и отправился за мудростью в Высший Мир. Высшим Миром в древней религии считалась вселенная за пределами небес. Творец хотел обдумать, как сделать жизнь еще лучше и не знал о происходящем.

Лидером повстанцев стал Моркогдон¹¹ (Слепаящий

¹⁰ Агнийская раса – она же огненная – представляет собой падших выходцев из первого народа света, огрубевших и озлобленных на весь мир. Внешне полностью изменившие свой лик и ненавидящие все живое. агни – отвергший. На роканде – агниец, легионер Иссфера или любой представитель огненной расы.

¹¹ Моркогдон – блистательный, ослепительный. Имя восставшего фархада. Огненного повелителя Иссфера утратившего свое сияние. Слово произошло от «морак» и «кохдон» путем сокращения первого слова. Дословно – юс~морак

Блеск). Он излучал поистине яркий свет, был силен и жаждал власти. Все братья восторгались его красотой. Он хотел подчинить себе как можно больше фархадов, чтобы заставить их отречься от Анда, дабы те стали поклоняться, лишь ему одному. И многие прельстились коварным речам. Сражения тех дней потрясали воображение. Тогда же и появились первые мечи. Каждый воин нарекал свой клинок именем. Название давалось на первом языке: так оружие приобретало силу. С тех пор в Пределе сохранилась традиция называть словами айверланта некоторых животных, людей, орудия и еще много чего. Народы верили в силу этих слов.

Вскоре на помощь мечам пришли первые посохи, ибо магия была необходима, но без посоха в этом мире не действовала. Из-за многочисленных побоищ к Андуну устремился поток поверженных душ, и Он решил спешно возвращаться в Предел.

В знак отвержения Создателя, Моркогдон приказал последователям нарушать все постулаты света. Они превратились в злых и коварных существ. А вскоре их свечение стало настолько грубым, что приняло низшую форму – огонь. Отвергшие больше не могли находиться возле преданных, из-за чистейшего света, что излучала их вера.

По возвращению Андун увидел, сколько зла появилось в Его мире, и был опустошен. За сотни¹² лет войны погибла боль-

кохдон – слепящий блеск.

¹² 3856 – 4335г I э. – восстание Моркогдона против Анда и святая война фар-

шая часть, как с одной, так и с другой стороны. В наказание Анд не стал ни кого воскрешать. Погибшие лишились права на жизнь и навеки были забыты. Новым правителем фархадов стал Назрианд¹³. Творец поручил ему воздержать свой народ от войны и в случае нападения воззвать к Нему о помощи.

Моркогдон не собирался сдаваться. Собрав последние силы, он вызвал на бой Назрианда и вместо того чтобы воззвать к Творцу тот принимает бой. Жажда мести за погибших собратьев пересилила приказ. На границе нынешней Азарии и Лиморской империи разразилась битва. Огонь и свет сошлись в смертельном танце. Пока войска рвали друг друга на части, в центре сражения два полководца бились за власть. Искры летели во все стороны, всюду кровь павших воинов заливала землю. Но грянул гром!

Ярчайшая вспышка в небе озарила всех вокруг. Это Анд разочаровавшись в своем творении, бросился с высоких небес на землю. Словно комета летел он в сторону побоища. Сияние было ярчайшим. Даже свет самых чистейших фархадов мерк перед его величием. Тогда впервые светлый народ испугался Создателя по-настоящему.

Опасаясь наказания, обе стороны бежали. Первые скрылись на острове Истины, открыв портал в убежище света.

хадов. 479 лет противостояния.

¹³ Назрианд – имя переводится как Вершитель Бога или Вершитель Божьей воли.

Его сотворил Назрианд при помощи слов древнего языка. Агнийцы устремились в Огненный мир через жерло вулкана Морак-Тума, где Моркогон впоследствии возвел свое царство. Росканды называют его Иссфер. Там в преисподней они полностью изменили свой лик, стали уродливыми и ужасными. Зло поселилось в их сердцах. Нарушив закон чистоты, предались разврату. Так появилось много видов агнийских тварей. Новый облик положил начало их собственной расе – расе огня.

Анд не стал никого преследовать, ибо понимал, что всему виной закон противоположностей, который делает мир единым целым, приводя его в равновесие. Он уже знал, что там, где есть пустота, появляется жизнь, а где существует добро, непременно возникнет зло. Ни одна из сторон не должна перевешивать другую. Иначе наступит хаос.

Ему стало интересно, что из этого всего получится и в тот день, падая с небес, Он не стал останавливаться. Ударившись о землю, Бог разлетелся по миру трилиадами частиц. Они проникли во все уголки Его творения и заполонили Аннору новыми формами жизни.

Каждый осколок принял свою форму: океаны наполнились рыбами, суша заселилась животными и разумными народами, небеса всевозможными птицами и змиями. Разнообразию их не было предела. Теперь дух Анда незримо присутствовал на Анноре в каждом, и наблюдал за происходящим изнутри. По легенде однажды он вновь соберется во-

едино, познав все стороны жизни и смерти. Но этого уже никто и никогда не увидит. Воистину замысел Творца непостижим для простых смертных... и для бессмертных...

То место еще живо и помнит события тех дней. Аннура (Обетованное озеро) на западе Азарии святыня для сотен паломников. Колыбель современных народов Предела по праву можно считать местом начала времен. Когда-то там был кратер, но дожди заполнили его водой словно слезами. В тот день много веков назад небо плакало.

Так закончилась первая эра. С началом второй мир сильно изменился. Новые народы осваивали земли и устанавливали границы. Время от времени гремели междоусобные войны. Не всем видам удалось выжить в суровых условиях, ибо было их множество.

Народы и география Ветреного Предела

На территории Предела проживают следующие сильные расы: люди, бриарии, дгарды, эергримы, бейхорды и пограничные роктарийцы. Им удалось пройти сквозь века и выжить в борьбе за существование. Тех же, кто канул в лету, я не буду упоминать, ибо их жизнь стерта со страниц истории навечно. Думаю, они не достойны упоминания.

Люди основали целых два больших государства: Лиморскую империю и Азарийское королевство. Славятся храбростью и отчаянностью в бою. У них так много различных видов войск и оружия, что сложно отдать предпочтение тем или иным боевым навыкам. Помимо прочего у людей раз-

вита: торговля, архитектура и искусство. В Азарии половина территории населена варварскими племенами берсерков и гунтов. Берсерки – вооруженные топорами громадные воины. Носят бороды и раскрашивают лица. Гунты наоборот худощавые и предпочитают: мечи, луки, ловушки. Внешность людей довольно разнообразна: светлые берсерки, смуглые гунты, разные лиморцы. Многие их народы веками смешивались друг с другом, что сделало эту расу самой многочисленной в Пределе.

Дгарды (ревонцы) – дети рассвета. Несмотря на такое светлое название, живут глубоко в пещерах Ревонских¹⁴ гор. Они нарекли себя так еще задолго до Великого Кочевания¹⁵, которое продлилось двести лет и привело их в убежище мрака глубоко под землю. Они высокие и сильные. Их кожа темно синего цвета. Глаза светятся белым в ночи и могут видеть в кромешной тьме. На тело и лицо при рождении дгарды наносят особые священные татуировки, чьи узоры вызывают мистические предположения у других народов. Когда племена заселяли подземное царство, то столкнулись с серьезной проблемой: могучий бейтаур¹⁶ не пускал их внутрь. Все по-

¹⁴ Рровон – полость, пустота (ард) – Подземный мир дгардов. На росканде – Ревон. Ревонские горы переводятся как полые горы. Отсюда и название долины Ревон: т.е. – долина полых гор.

¹⁵ Великое Кочевание – значимое для дгардов событие – двести лет скитаний до обнаружения Ревона.

¹⁶ Бейтаур – это слово означает человек-бык (минотавр). На росканде – бейтавр или человекобык.

пытки одолеть его заканчивались поражением, тогда дгарды приклонились перед ним и избрали его своим царем. С тех пор древний род бейтавров правит темно-синей расой. Росканды называют их зверолюдами¹⁷.

В бою дгарды быстры и смертоносны. Из оружия предпочитают топоры да молоты. Иногда двуручные большие мечи. Некоторые их рыцари могут держать сразу два. К счастью для остальных народов они избрали жизнь под землей, иначе в Ветренном Пределе могло не остаться других рас. Ревонцы владеют тяжелыми двуручниками словно одноручниками. Горе тому, кто попадется у них на пути. Всему виной их природная сила.

Где-то в пятом веке третьей эры была налажена торговля с Верхним¹⁸ миром, но их культура, для многих, так и осталась загадкой. Мало кто отваживался спускаться вниз.

Эергримы (фолткины) – предположительно изолированные от внешнего мира обитатели леса Фолткин: лесной народ. По рассказам очевидцев они малого роста и носят пышные, яркие прически, круглые ушки, а еще мастерски стреляют из духовой трубки – картаны. Из-за постоянно недостающего соляма в лесу, коже свойственны бледные тона,

¹⁷ Зверолюды – так на Анноре называют представителей рас произошедших от связи человекоподобных существ с звероподобными. Фархады не являются зверолюдами, хоть и имеют крылья как у птиц. Ибо они были сотворены такими изначально. А вот у агнийцев много представителей подобного класса.

¹⁸ Верхний мир – не путать с Высшим Миром. Так дгарды называют мир на поверхности Анноры.

а глаза эергримов глубокие и большие. Большие в человеческих рамках и ни в коем случае не уродливые. Они полны жизни и блеска. Их взглядом можно долго любоваться. Волосы Эергримов всегда разных цветов и оттенков. Собою напоминают людей, только миниатюрных и утонченных. Ростом по грудь человеку. Народы Ветреного Предела ошибочно называют их духами леса, но на самом деле – они их хранители.

Духи леса – ничего неизвестно.

Бриарии (озерный народ) – проживают на территории страны Сияющих Озер. Это довольно интересная цивилизация Ветреного Предела. Их знания в военном деле достойны похвалы. Они придумали боевое построение «стреляющий ёж», когда вооруженные трехметровыми пиками копейщики окружают двойным кольцом своих лучников и те безнаказанно расстреливают врагов. Такую технику могли использовать только бриарии. Их лучники самые искусные во всем Пределе. Даже когда стреляющий ёж попадал в окружение, стрелки атаковали прямо из центра кольца. Им было достаточно лишь одной щели, чтобы прошла стрела, так что оттуда тут же вылетал разящий залп смерти.

Помимо вышеприведенной тактики бриарии используют уникальное построение – фаланги. Тысячи легионеров вооруженные длинными форийизами¹⁹ выстраиваются в плот-

¹⁹ Форийиза – длинное копьё 4—6 метров, которое несло несколько человек в правой руке а в левой держали щит. В случае потери строя воины дополнитель-

ные ряды и прошибают врагов. Их называют форийизофорами. Словно стена из пик они обрушивались на отряды наступающей пехоты. Уверяю вас – фаланга страшна.

Но они прославились не только своей военной стратегией. Значительный вклад в искусство внесли бриарийские барды, художники и архитекторы. Замки бриариев – это потрясающие воображение строения из цветного камня. Прекрасные и непреступные.

Страна Сияющих Озер обладает поистине чарующей атмосферой, а ее природа осталась девственной и нетронутой. Климат разделяется на умеренный и довольно жаркий субтропический. На территории королевства расположено семь кристально чистых озер, отсюда и яркое название страны. Только здесь можно встретить поля голубой травы и прекрасные ивовые леса. Прибрежные пальмовые кущи и бескрайние цветущие сады.

Бриарии внешне похожи на людей, но в их жилах течет голубая кровь. Отсюда у женщин бледная кожа, яркие голубые губы и глаза. У мужчин бледная кожа. Только глаза и губы более темные: синие. Ближе к югу цвет кожи становится слегка лазурным от загара. Волосы брови и ресницы – насыщенно желтого, сочного цвета. Эта красивая раса. Очевидно во времена зарождения, им достались лучшие частицы Анда. Этому народу присущи высокомерие и гордыня. Так же бриарии главные законодателями мод Предела.

но вооружались клинками.

Киданцы (бейхорды²⁰) – обитают в пустыне Кидан с середины второй эры. Это дикие кочевые племена. Предположительно произошли от связи агнийцев с варварами. Полулюди-полукони. Ниже пояса лошадиное туловище – выше человеческое. На голове у взрослого зверолода отрастают бараньи рога. Это признак принадлежности к агнийской расе. Из вооружения предпочитают метательные копья и луки. В ближнем бою – пики.

Ветреный Предел лишь малая часть большого материка Кардамондгара и местные народы ничего не знают о дальних краях и народах за его границами. Благодаря книге Света нам лишь известны материки, но кем они населены и как, увы, загадка. Пустыня Кидан и Мертвая пустошь Морак-Тума служат границей между обозримым миром и неизведанной частью континента. Дальше начинаются Дикие земли роктарийцев.

Роктарийцы (ящеры, драгонбеи²¹) – это ящероподобная раса с восточных Диких земель. Иногда пересекая пустыню, совершают набеги на киданцев, а иногда и на границы Азариин. Киданцы и варварские племена сдерживают их бесчисленные орды, не пуская вглубь Предела. Ящеры приручили драгоньеров и воюют сидя на них верхом. Драго-

²⁰ Бейхордаш – в переводе с айверланта – человек-лошадь (кентавр). Раса зверолодов Предела. Россканды называют их вид бейхордами на упрощенный манер.

²¹ Драгонбей – переводится как ящер-человек. Раса зверолодов.

ньеры – страшные твари – ящеры, стремительно бегающие на двух лапах. Драгоньер обгонит коня, не моргнув и глазом. На груди у них есть еще одна пара лапок, но они маленькие и неопасные. Зато пасть с острыми клыками может с легкостью вырвать бок у лошади. В бою принимают активное участие, ибо всегда голодны. Обладают зверской жестокостью и аппетитом. Роктарийцы чаще всего вооружены копьями, да изогнутыми мечами.

Изначально Мертвая пустошь была прекрасным цветущим краем, но ужасное извержение в двенадцатом веке второй эры уничтожило все живое вокруг вулкана.

Повторное извержение произошло через тысячу лет в конце второй эры. Некоторые историки утверждают, что тут не обошлось без вмешательства Иссфера. Тот период в летописях называют «Черной зимой». Музыканты любят сочинять баллады о тех временах. Но как по мне, то тысяча лет – это период сна грозного Морак-Тума между пробуждениями. Следующее извержение произойдет довольно скоро, ибо время грядет.

Когда-то во всем Пределе народы говорили на древнем языке Анда – языке первых – языке истинных магов. Он назывался айверлант. Его знали все, но время шло, и постепенно появлялись новые. Божественный язык стали забывать, а ведь он был могучим. С помощью него Творец создал Мир. Многие заклинания имели силу лишь благодаря его божественности. Создавая язык в пустоте, Анд вложил в слова

часть своей души.

Краткая история языков Ветреного Предела

В начале второй эры, анги, по поручению фархада Назрианда обучили весь Подоблачный Мир первому языку, но вскоре пожалели об этом. В отличие от первородных, не все смогли овладеть магическим даром. У многих на это не было сил. Некоторых хватало лишь на пару несерьезных заклинаний. Те же, кто рождался с даром, становились могучими магами, и в те времена их было предостаточно. Они стали поработать остальных, развязывать войны и бороться за власть над миром. Истреблялись целые города и страны в погоне за значимостью раздутого эго. Магия была слишком опасным оружием в неподходящих руках. Тогда Назрианд приказал ввести смертных в заблуждение и разбавить их знания простыми языками не несущими в себе потаенной божественной энергии. Он велел ангам разнести для каждого народа отдельный язык и больше не учить айверланту.

Но не все купились на уловку. Те, кто понял, что новые языки бесполезны для магии, стали организовывать тайные культы и ордены. Так некоторые маги отделились от большинства и стали единственными обладателями ценных знаний. В каждой стране были такие носители слов. Они передавали айверлант только избранным из поколения в поколение. Другие же попросту позабыли его со временем и избра-

ли для себя ложные языки. Века сменяли друг друга и одаренные рождались все реже. Вскоре магия стала достоянием избранных и первородных существ. На то была явная воля Творца.

В Пределе существует пять ложных языков: росканд²², ксеволон²³, ард²⁴, рокос²⁵ и валаом²⁶. Все названия соответствовали именам ангов открывших их народам. Был еще шестой: юлуанд²⁷. Его взял лесной народ. Но о лесном народе известно немного.

Вторая эра закончилась страшной войной, в которой едва не уничтожили Предел. Кошмарное было время – агнийцы вырвались из Огненного мира и попытались стереть все другие расы с лица земли. Герой по имени Азар спас народы от истребления и навсегда вошел в историю как спаситель. Он закрыл портал Морак-Тума, свергнув Моркогдона в недра Иссфера, и запечатал Огненный мир навеки. Но за победу герой отдал жизнь и был погребен на острове Истины. По всему Пределу можно встретить памятники и монументы, воздвигнутые в его честь. Росканды почитают Азара как

²² Росканд (Глашатель Анда) – имя анга принесшего язык людям.

²³ Ксеволон (Победа) – имя анга принесшего язык бриариям.

²⁴ Ард (Рассвет) – имя анга принесшего язык дгардам.

²⁵ Рокос (Шелест) – имя анга принесшего язык роктарийцам.

²⁶ Валаом (Внушение) – имя анга принесшего язык варварским племенам Азарии.

²⁷ Юллуанд (Гордость Анда) – имя анга принесшего язык эергримам.

миссию от Анда.

В той войне принимали участие фархады. Практически все они тогда погибли. Без них агнийцев было не победить. После решающей битвы во время Черной зимы, Назрианд остался единственным выжившим фархадом. Вместе с малочисленным отрядом ангов, он поднял тело Азара и удалился на остров Истины. С тех пор их никто не видел.

Эти события происходили тысячу лет назад и ныне в третью эру Меча, мало кто вспоминает те ужасные времена. Росканды забыли о страшном властелине огня.

Всеобщий язык Айверлант почти утратили, но нужно было как-то общаться между народами. Каждая раса хотела предложить свой язык, но требовалось выбрать наиболее удобный и распространенный. Выбор пал на язык людей, ибо их было большинство. Росканд стал новым международным языком и вошел в обиход торговли и взаимоотношений. Вскоре его знали все и порою другие расы владели им лучше собственных языков.

После долгих споров и переговоров, народы выбрали единую денежную монету: «Центавр». Центавр – один золотой – составляет сто тавриков.

«Таврик» – медная монетка малой ценности.

Серебро в Пределе использовали в основном для посуды и украшений.

Росканды – термин, обозначающий всех разумных представителей Предела независимо от знания всеобщего языка

росканда. Т.к. почти все в Пределе знают этот язык.

Еще росканды придумали систему времяисчисления по сольяму. Путь, который светило проходило от заката до рассвета приравнивали к десяти мерам²⁸ летом, девяти весной и осенью, и восьми мерам зимой. Одна мера – это пустота между двумя ладонями соединенными друг с другом кончиками оттопыренных больших пальцев. При правильном положении ладоней пустота напоминает по форме квадратный щит с острием направленным вниз в центре основания и похожим на горизонтальную фигурную скобку. При измерении тыльные стороны с ногтями смотрят строго на измеряющего. Когда хотели измерить время, то начинали с того места где вставал сольям на востоке. Можно было считать и с места захода. Примеры: «Две меры до захода; одна мера после восхода»

Ночью время также можно было считать по люмию, но уже не так точно, ибо он постоянно менял свою траекторию. Обычно люди считали ночью только при помощи пальцев²⁹ – примерно. Система пальцев применялась для более точного вычисления. В мерной пустоте между ладонями помещается примерно восемь вертикально стоящих пальцев: в сутках было сто шестьдесят. Так и считали. Росканды уже давно так считают время и привыкли к такой системе.

²⁸ Мера – приравнивается к 72 минутам нашего времени.

²⁹ Один палец – 9 моментов или минут по нашему – расстояние проходящее сольямом в толщину пальца.

Для еще более точного вычисления времени система пальцев делилась на моменты³⁰ и мгновения³¹. В пальце было девять моментов, а в каждом моменте шестьдесят мгновений. В Пределе даже была такая должность, как вычислитель времени. Они весь день сидели на площади, высчитывали, измеряли и объявляли время по сольяму.

Для вычисления расстояния народы выбрали: лиги, мили, метры, сантиметры и миллиметры. Лига = 3 мили. Миля = 1600 м. Метр = 100 см. Сантиметр = 10 мм.

Год на Анноре разбивался на 12 месяцев, по 30 дней каждый. На Кардамондгаре их названия выбирались по среднеконтинентальному климату. Вот названия по порядку:

Зима – первый месяц зимы, лютый месяц, месяц последнего снега.

Весна – месяц оттепели, месяц первого сольяма, последний месяц весны.

Лето – бархатный месяц, месяц жары, месяц созревания урожая.

Осень – месяц дождя, месяц опавшей листвы, месяц ветров.

Соглашения заключились между народами Предела в сто первом году третьей эры Меча для удобства торговли, общения и обмена. Собрание проводилось в столице Сияющих

³⁰ Момент – по нашему времени одна минута.

³¹ Мгновение – по нашему времени одна секунда. Все измерения есть в конце книги.

Озер в Оланде. С тех пор ничего не менялось, ибо всех устраивал этот договор.

Зимой, весной и осенью Ветренный Предел почти полностью расположен в зоне умеренного климата и лишь в самых дальних точках на севере и юге царят снега и субтропики. Летом же на всей Анноре кроме полюсов господствует субтропический климат из-за сближения с Сольямом и изменения его температуры. Лето начинается мягко и перетекает в жару к середине. На полюсах в это время умеренно. Южная часть Кардамондгара за границами Предела три сезона находится под палящим сольямом в тропическом поясе и лишь зимой переходит в умеренный климат. Это территория знойных пустынь и сухих ветров. Сведения достоверны.
Источник: Книга Света посланная нам от Творца.

Знамена государств

Лиморская империя – красный флаг. В его центре изображается пикирующий двухголовый орел. Из клюва одной головы вылетает молния, из клюва другой звуковая волна в виде трех последовательных дуг. Изображения нанесены желтой краской.

Азария – зеленый флаг. В центре скрещиваются: меч, топор и булава. Внизу горизонтально расположено копье. По бокам две вертикально стоящие стрелы. Их концы смотрят в разные стороны: левый вниз, правый вверх.

Страна Сияющих Озер – два знамени. Первое королевское синее с пятью зелеными листками. На листках желтые

прожилки. Расположение: один в центре и четыре по углам. Второе знамя – древне-монашеское фиолетовое. Слева желтый кружок. От него исходят три горизонтальных, изогнутых языка пламени. Знамя храмовников Тэм Берри.

Дгарды – оранжевый флаг. В центре изображена коричневая голова бейтавра. По краям топоры. На голове рога и желтые выпученные глаза с красными зрачками.

Знамена других народов непостоянны либо мне неизвестны.

Это все что мне известно о народах и землях Кордамондгара.

I эра Света – 4335 лет;

II эра Земли – 2348 лет;

III Эра меча – 618 лет и по сей день (на момент написания книги 400 лет назад).

Символ Анда – «Андаум» (сила Бога). Особая белая шестиконечная звезда. Все ее шесть вершин не заканчиваются острием, а продолжают. В итоге образуются треугольники на каждой вершине. Каждая вершина звезды образует треугольничек на конце. Соответственно шесть вершин и шесть треугольничков. В центре звезды помещен маленький кружок на подобии мишени – кружок в кружке и точка в центре. Сама звезда символ силы и власти Анда, а кружки обозначают Сольям и Люмий. Точка – Аннору. Треугольники с вершинами образуют подобие символов бесконечности. То есть бесконечность силы Анда. Это очень могущественный знак.

Он так же изображен на синем флаге фархадов.

Рисунок 2: «Андаум» – всегда начертается белым цветом.

У агнийцев андаум видоизменен и нанесен на флаг в виде простой шестиконечной звезды с кругом. Но звезда не в круге и круг не в звезде. Он как бы лежит на ней сверху. Вершины звезды слегка выходят за границы круга. Этот знак называется «Иссфаум» (сила Иссфера). Круг означает, что Моркогдон пытался отнять власть у Анда. Его власть не бесконечна, поэтому их знак изображается без знака бесконечности (треугольничков и вершин). Знак чертится всегда красным – связано это с цветом крови и огня.

Рисунок 3: «Иссфаум»

Весь материал был собран из легенд, фольклора и поверий народов Предела, а так же дополнен мною из собственных документов и заметок. 618 год III э.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

П.С. – таинственный писатель Л. Т. «Мифы и легенды Ветреного Предела».

Переписанная копия монахами Харангарда.

Дарэт захлопнул рукопись, услышав, как входит отец. Тот как всегда вернулся со службы вовремя и был не в духе. Нужно было его встретить и задобрить медом.

ГЛАВА 1 ПОБЕГ

Если позволишь дорогой друг, я бы хотел рассказать тебе одну историю. Она повествует о человеке, который смог из простого юноши превратиться в величайшего героя песен и сказаний. Ее он сам поведал твоему покорному слуге, когда мне выпала честь лично познакомиться с ним, и даже засвидетельствовать собственными глазами его дальнейшие великие деяния. Как-то в одну безлунную ночь у нас состоялся долгий разговор, который продлился до первых лучей соляма. Мне удалось узнать о его жизни до нашего знакомства во всех подробностях и мелких деталях. Дальнейший путь мы прошли вместе, и уверяю – это был трудный путь. Пока еще свежа память я решил запечатлеть все на бумаге. Пускай потомки помнят, как сражались их предки. Пускай не забывают своих героев.

Все началось в одном захолустном городке под названием Гром-Бал. Такое название ему дали горожане, за то, что днем по округе разносился невероятный шум, походивший на звуки: «гром» и «бал». Это ремесленники и кузнецы работали не покладая рук. Жизнь там текла настолько медленно, что даже если бы улитка захотела переползти из одной части острова в другую, потратив на это всю свою жизнь, с ней случилось бы больше событий, чем со всем городом вместе взятым. Шел 1015 год третьей эры Меча.

Цивилизацию от Гром-Бала отделяли воды Вольного океана. Город стоял на небольшом острове Асхале, вмещающем всего два поселения. Дикий лес раскинулся между ними густой темно-зеленой поступью. Ждать чего-то тут не приходилось. Каждый пытался найти какое-нибудь дело по душе и занять свою нишу в обществе. Все, кроме одного молодого человека. Его звали Дарэт Ветродув. Парень был из старого рода Ветродувов. Такую странную фамилию он имел благодаря своим предкам. В прошлом те изготавливали кузнечные меха. Обычный парень с типичной для тех мест внешностью, но с большим сердцем и огромной душой! Правда пока еще, он и сам не знал об этом.

Отец вошел в комнату и посмотрел на сына. Дарэт спешно сунул любимую книгу под кровать и приготовился выслушать очередные недовольства «тирана». Рукопись он выменял в порту у бывшего капитана за бочку медовухи. В наказание ему тогда неделю пришлось спать на конюшне. Бочонок принадлежал отцу. Тот хранил запасы сладкой попойки дома. Дарэт его побаивался и не любил: характер у папаши был на редкость скверный. Чтобы слегка задобрить «палача³²», парень протянул ему кружку меда.

Халд был суровым мужчиной и не терпел ни малейшего неповиновения. Прокряхтев что-то невнятное, он залпом опустошил содержимое до дна. Медовуха еще не успела

³² Палачом Дарэт прозвал своего отца, за суровый нрав и чрезмерную холодность по отношению к нему

стечь по его коричневой косматой бороде, как он принялся за нерадивого отпрыска.

– Опять весь день дома просидел? Никакого проку от тебя нет!

В этот момент в комнату вошел Киран – старший брат Ветродува. Киран был от другой матери и не любил Дарэта. Вместе с отцом он нес службу в местной городской страже и пытался всячески ему угодать. Мастерская мехов сгорела еще во времена их прадеда, поэтому с рассвета до заката, отец с братом охраняли городские ворота или патрулировали улицы Гром-Бала. Киран никогда не упускал случая, чтобы выслужиться перед Халдом и насолить брату. В домашних ссорах всегда принимал сторону отца, упрекая Дарэта в его бесполезности для всего мира. Глава семьи гордился Кираном, ведь тот пошел по его стопам. Младший же сын, по его мнению, ни на что не годился.

Дарэт был мечтателем и любил читать книги о дальних землях и приключениях, воображая, как однажды покинет так ненавистные ему родные края. Но жизнь шла, а он по-прежнему находился в Гром-Бале. В этом городе юноша и провел свои двадцать лет. Его мать работала городской пастушкой и погибла, защищая стадо от стаи волков. Ему тогда было десять. Дарэт винил в этом отца и ненавидел его всем сердцем. От нее остался лишь амулет на память, который парень носил на шее и никогда не снимал. Простая ве-

щица в форме голубки с веточкой эриса³³ в клюве символизировала мир. Мать не говорила, откуда тот у нее. Впрочем, он и не спрашивал. Кому какое дело до обычного кулона?

Большую часть времени младший сын занимался домашним хозяйством. У них было две лошади и несколько хрюнов³⁴, которых всегда нужно было кормить. А еще он: убирался по дому, ловил рыбу, колол дрова, готовил ужин, ремонтировал крышу и ходил в лавку за покупками. Только Халд не ценил этого и часто сравнивал его с девчонкой.

– Ну в кого ты такой уродился? Даже твоя мать, да упокоит ее душу Создатель, приносила доход – с утра до вечера пасла овец, пока волки ее не растерзали, – хриплым голосом пробормотал Халд. Киран сидел рядом с глупой ухмылкой на лице и презрительно поглядывал на брата. Он медленно пил мед и наслаждался руганью отца. Его лощенное самодовольное лицо с растрепанной бородкой на щеках вызывало только отвращение. Дарэт терпеть не мог, когда разговор заходил о матери и всегда переходил на крик:

– Если б ты не тратил большую часть денег на выпивку и девиц из таверны, матери не пришлось бы работать, и ныне, она была бы жива! Ты же знал, что рядом дикий лес и в нем полным-полно всяких тварей! Почему отпустил ее? Почему позволил?

³³ Эрис – мифический, волшебный кустарник. Некоторые утверждают, что он растет в глубинах Фолткина.

³⁴ Хрюны – так в Ветреном Пределе называют крупных домашних свиней

В этот раз Халд не стерпел и ударом кулака поверг сына на деревянный пол.

– Заткнись щенок! Я ни в чем не виноват. Это был несчастный случай, – отец сел обратно за стол и принялся осушать очередную кружку меда, но сделав пару глотков, добавил: «Я любил её и ты не в праве меня осуждать. Отправляйся на всю ночь чистить конюшню. Это будет тебе уроком. Подумай над своим поведением».

– Ну уж нет! С меня довольно твоей тирании! Я ухожу из дома! – посмотрев отцу прямо в глаза, он твердо сказал: – Меня здесь больше ничего не держит.

– И куда же ты пойдешь? – подначивая сына рассмеялся Халд. Задремавший Киран все прослушал, но тут же подхватил смех, хотя и не понял толком в чем его причина.

– Вперед! Я пойду вперед и буду идти до тех пор, пока не дойду до края земли.

– Иди! Посмотрим, как ты потом запоешь.

Отвергнутый сын в порыве гнева направился к выходу. Брат хотел ему помешать, но Халд схватил его за руку и остановил: «Пускай! Идти ему некуда. С одной стороны лес, с другой океан. Завтра опомнится и вернется. Какой же он у меня бездарь».

Дверь со скрипом распахнулась. В лицо Дарэта ударил поток свежего воздуха – это был запах свободы. Парень бежал в сторону леса. С собой он прихватил только простенький меч из тайника на конюшне. Клинок некогда принадлежал

Кирану, но Дарэт выкрал его у брата для себя. Ох, и досталось тому тогда от капитана за потерю амуниции. Теперь он твердо решил никогда не возвращаться в этот, чуждый ему и мрачный город.

Теплый летний ветер свистел в ушах. Огромный оранжевый сольям уже зашел за горизонт, но его последние багряные лучи, прощаясь с уходящим днем, все еще освещали небо. Смеркалось. Остров Асхал был частью Лиморской империи и находился на малом удалении от материка. Помимо Гром-Бала, здесь располагался еще один город – Брима. Жизнь там текла веселей, но без разрешения никого не впускали.

Вскоре небо стало совсем темным, и на горизонте показался громадный люмий. В тот день он был лазурный. Его яркий свет хорошо освещал все вокруг. Облака тут же озарились синевой. Дарэт пробирался вглубь леса. Страх не поспевал за ним, хотя через несколько мер, здравый смысл все же взял свое. Деревья поскрипывали на ветру, повсюду слышались шорохи, а из глубин чащи доносилось уханье старого филина, но отчаяние вело его все дальше в непроглядную глушь. Выставив перед собой клинок, парень неспешными шагами продолжал идти, пытаясь разглядеть во мраке своих невидимых врагов.

К счастью в ту ночь Анд уберег от опасностей, и он благополучно встретил первые лучи сольяма. Оранжевый шар размером с тыкву плавно выплывал из-за красного зарева.

Дарэт заметил неподалеку маленький деревянный домик, огороженный метровым частоколом. Колья отважно защищали лагерь от диких зверей. Перед порогом стояла скамейка, а возле нее камнями кто-то выложил место для костра. На двух рогатинах висел помятый котелок. Здесь давно никого не было. Вход в домик скрывала паутина.

– Должно быть – сторожка лесника. – Дарэт не скрывая отвращения, клинком освободил проход от паучьего плена и вошел внутрь. Его взору предстала небольшая комнатка. Она казалась вполне уютной. В воздухе витал запах смолистой древесины, а из щелей пробивалось несколько лучей. На полу возле окошка сидел одинокий скелет. Его рука сжимала пустой кувшин. Рядом лежали таврики и записка. Кости принадлежали леснику. Бедняга чувствовал свой конец и решил напиться напоследок. Парень поднял бумажку с пола и прочитал. В письме корявым почерком сообщалось следующее: «Если вы это читаете, то меня уже нет в живых. Силы покидают мое ослабшее тело, а рядом нет никого. Только лес, которому я посвятил всю свою долгую жизнь. К сожалению, у меня нет друзей, и если вас не затруднит дорогой незнакомец, похороните мой прах за домом. Оттуда открывается просто восхитительный вид на океан. Рядом со мной вы найдете несколько монет – плата за вашу доброту и хлопоты. Там не много, но это все что у меня есть. Сей миг я откупорю последний кувшин вина и забудусь вечным сном. С наилучшими пожеланиями и грустными глазами ваш по-

кидающий этот мир, Патрик».

— Жаль старика, похоже, он прожил тут всю жизнь. И кому взбредет в голову, селится вдали от мира? Очевидно, у него были на то причины. Каждый выбирает то, что ему ближе по сердцу, — Дарэт сорвал со стены покрывало и уложил скелет.

За домиком действительно открывался прекрасный вид на побережье, что слегка удивило Ветродува. Там заканчивались деревья, и начинался утес. Ночью он не заметил, что лес поднимается по склону холма. Пенистые волны далеко внизу накатывали на песок. Звуки воды и кричащих чаек согревали душу и поднимали настроение. При помощи меча парень выкопал небольшую могилку и исполнил последнюю волю старика, после чего вернулся в сторожку и сосредоточился на размышлениях. Нужно было все обдумать.

— Вот тут я и останусь, пока не придумаю, что делать дальше.

На столе Дарэт обнаружил кремень и кресало для разжигания костра. Находка его порадовала. Теперь он мог согреться ночами и готовить пищу.

День выдался необычайно ясным и теплым. Летнее небо окрашивали мягкие оранжевые тона. У Дарэта сложилось впечатление, что все невзгоды остались позади вместе с серым холодным городом и такими же людьми, живущими в нем.

Парень вышел наружу, походил вокруг да около, как

вдруг наткнулся на дождевую бочку, заполненную до краев водой. Он хотел умыть лицо, но увидел свое отражение: на него смотрел растерянный, зато довольно мужественный на вид юноша среднего роста с растрепанной копной коричневых волос похожей на каштановую³⁵ осеннюю траву. Его внешность была типичной для Асхала. Большинство мужей здесь носили светло коричневые волосы. Глаза и брови так же были карими, ресницы густыми, лица с загаром. Дарэт был неплох собой. Его черты лица выглядели выразительно: в них проглядывалась нечто хищное, влекущее, серьезное. Если бы в Гром-Бале было больше девушек, то наверняка бы он пользовался среди них успехом. Но юность парня прошла в мечтаниях о дальних странствиях. Эти мысли занимали его целиком и полностью. Таким уж его создал Анд.

Вскоре внутреннее умиротворение нарушил звук пустого желудка. Убегая, он совсем не подумал прихватить с собой что-нибудь из еды. Парень огляделся и увидел на стене лук. На полу под скамейкой лежало несколько стрел: остатки арсенала лесника.

– Ну, уже не плохо! – подметил Дарэт.

Ему потребовалось не больше одной меры, чтобы подстрелить пару кроликов. Дичи в этом лесу водилось в изобилии. Распотрошив их на столе, он вышел из домика и развел

³⁵ Каштановая трава или каштанка – бурьян, который встречается на полях Лимории. На вид напоминает копну шаровидно сплетенных сухих переплетений, но несмотря на название цвет ее скорее не каштановый, а светло-коричневый.

костер. Запах прожаренного мяса был великолепным. Плот-но поев, Дарэт лег на кровать и задумался о предстоящем путеше-ствии в Бриму. Он задавал себе разные вопросы, на ко-торые не знал ответов. Что ожидает его там за лесом? Пу-стят ли в город? Возьмут ли помощником на какую-нибудь работу? Хотя его сердце по-прежнему манил дальний путь.

Все же Брима располагалась к материку чуточку ближе и представляла собой торговое поселение. А значит, был шанс уплыть на каком-нибудь корабле в новую жизнь.

Мысли стали путаться и парень сам не заметил, как про-валился в сон. Всю ночь его не покидало чувство тревоги, от того что он решился уйти, пусть из чуждого, но все-та-ки родного края. Чей-то невидимый взор наблюдал за ним в комнате. Кто знает, может Анд? Может судьба? А может и смерть? Дарэт этого так и не узнал, ибо давно уже крепко спал.

Утром, сидя у костра, юный Ветродув все еще обдумывал свое решение. Ведь еще не поздно было вернуться. Но про-жить остаток жизни, работая стражником или помощником жирного лавочника, ему не хотелось. Это было не для него. Последние несколько лет Дарэт все чаще задумывался над окружающим его миром. Ему хотелось радостной и полной приключений жизни, как у героев из книг и костровых ис-торий. Но вместо этого его окружала суровая реальность и унылые будни Гром-Бала. Голос внутри постоянно нашеп-тывал: «А ведь там за лесом тебя ждет огромный мир неиз-

веданного и нового. И кто знает, куда судьба заведет тебя. Это гораздо лучше, чем вернуться домой. Уж поверь!»

Дарэт поднялся, затушил костер, закинул лук на плечо и стремительными шагами отправился в сторону Бримы. Решение было принято. Но чем дальше он углублялся в лес, тем непроходимее тот становился. В конце концов, ему пришлось обнажить меч и прорубать себе дорогу сквозь многочисленные, колючие кустарники. Птицы разлетались от шума. Этот лес не привык к такой дерзости. Путники редко ходили через него напрямик.

Легче было сесть на корабль в Гром-Бале и обогнуть остров, но для этого требовалось золото и разрешение главы городского совета. Причиной могла стать торговля или корабельное ремесло. Просто так жителей не выпускали из города. Такие законы придумал старейшина для того чтобы никто не покидал насиженных мест в поисках лучшей жизни. В крайнем случае, беглецы строили плот, но мало кто решался пройти лесом. Все знали о том, что там водятся волки, а с ними как известно шутки плохи. Они перебрались на остров во время Черной зимы тысячу лет назад, когда замерз океан вблизи Кардамондгара. По другой версии их завезли пираты в отместку властям после неудачной сделки. Дарэт был неробкого десятка, потому и отправился напрямик. Хотя скорее он принял решение спонтанно и не задумывался о последствиях, ожидающих его впереди.

На пути часто встречались одинокие дикие звери, кото-

рых «храбрый охотник» старался обходить стороной. Это удавалось не всегда. Как-то вечером случилось страшное: Дарэт встретил волка воплоти, громадного и взъерошенного. У него была стойкая неприязнь к серым тварям из-за погибшей матери. Пришлось пустить стрелу ему в брюхо.

В детстве, когда мать еще была жива, Халд был добрее и брал детей на охоту. Там он учил их стрелять из самодельных луков. Ныне эти навыки парню сильногодились.

В лесу становилось все страшней. Ему частенько приходилось забираться на деревья и ждать, пока какой-нибудь медведь или кабан пройдет мимо. Как ни старался Дарэт сберечь стрелы, вынимая их каждый раз из подстреленной дичи, прокляты улетели прочь. Вот теперь ему стало по-настоящему страшно: особенно ночью, когда коварные птицы дико орали из мрака. Стоило только разжечь костер, как они слетались к нему и брали лагерь в кольцо. Дарэт сначала думал, что это духи из преисподней Иссфера, но после того как увидел одну из них немного успокоился – всего лишь птица.

Беглец пробыл в лесу уже несколько дней и постепенно, его стало одолевало уныние. Ощущение, что нет царству деревьев ни конца, ни края. Чтобы хоть как-то скрасить одиночество Дарэт размышлял вслух, подбадривая самого себя да развлекая. Главное было не заблудиться. Каждый раз, когда он ложился спать, то клал меч лезвием в направлении города. Иногда на пути попадались ручьи с кристально чистой водой. Тогда из них можно было вдоволь напиться и умыться.

лицо. Без питьевой воды парню пришлось бы туго.

— Представляю реакцию отца, когда он поймет, что его ненавистный сын, больше не вернется домой никогда! Кто теперь станет следить за хозяйством? Будут ли они жалеть, что так плохо обходились со мной? Мне их даже немного жалко, но та жизнь не для меня. Я хочу увидеть весь мир, а не сидеть на одном месте, как домашний цветок, — вслух рассуждал Дарэт, пока случайно не обнаружил, что лес кончился. Парень посмотрел вперед и с облегчением выдохнул: перед ним лежали золотистые поля пшеницы, а вдалеке виднелась Брима с ее каменными башнями и развивающимися флагами. Это зрелище вселяло свободу и уверенность в правильно принятом решении: «Не возвращаться назад, никогда!». Его сбитые грязные сапоги обрамляла свежая росса, одежда была перепачкана и местами потрепана. Но теперь уже, ни что не могло омрачить его настроение.

Дождавшись темноты, Дарэт добрался до городских ворот и вместе с рабочими, которые шли с полей, проскользнул в город. Будучи в лесу он потерял все деньги, найденные в домике лесника, так что идти в таверну не было смысла. Он слонялся по улочкам и осматривал ночной город. В одном закоулке ему повстречался нищий, который жестом подозвал к себе и предложил выпить. Худощавый старик с грязной седой бородой вел себя немного странно, но Дарэт все равно последовал за ним. Идти пришлось не долго. Они завернули за угол, спустились немного по ступенькам и подошли к ста-

рой бочке.

– Я живу здесь всю жизнь и знаю почти всех, но тебя вижу впервые. Кто ты молодой человек? Ты с материка? Хотя вид у тебя... будто из лесу вышел, – старик протянул парню кувшин дешевого вина. Запах перегара с его беззубого рта просто валил на повал.

– Благодарю тебя. Меня зовут Дарэт. Я лесом пришел из Гром-Бала в поисках лучшей жизни. Мой путь оказался трудным. Я уже и не думал, что доберусь до города.

– Лесом говоришь?... Дарэт из Гром-Бала? Не каждый отважится идти лесом. Но здесь не будут рады человеку, если у него за душой, ни гроша.

– Все же я попытаюсь. В Гром-Бале жизни нет, а я хочу посмотреть мир. Там у меня больше нет дома. И пусть лучше меня поглотит морская пучина, чем я вернусь обратно.

– Осторожнее со словами юноша, глядишь, беду сам на себя накличешь! – взволновано предостерег старик.

– Почтенный, расскажи мне лучше о вашем городе, – вежливо попросил Дарэт и снова отхлебнул вина. Вкус у напитка был гадким и терпким, но все же приятно согревал.

– А что тут расскажешь? Город как город, средней величины, живем потихонечку. За порядком у нас следит лорд Лен II. Работы хватает. Особенно на полях. Правда...

– Что?

– Много там все равно не заработаешь. Так, на хлеб и только. Да и чужаков здесь особо не жалуют. Такому моло-

дому парню как ты следует наняться к кому-нибудь в подмастерья и учиться уму-разуму. Глядишь, когда-нибудь и уважаемым человеком станешь. Если идти тебе некуда, то милости просим в ночлежку «Пьяная Собака». Там бесплатно ночуют все обездоленные этого города – подарок нашего достопочтенного лорда.

Старик привел Дарэта в длинное помещение наподобие казарменного барака. Внутри вдоль стен стояли койки – почти все занимали другие бездомные. В воздухе царил запах зловония. Что-то подсказывало ему, что это плохая затея, но он решил довериться старику. Дарэт выбрал одно из свободных мест и постарался скорее заснуть. Ночь была беспокойной: вокруг все время кто-то кашлял и стонал. Сон пришел с опозданием ближе к утру, и вот после долгих скитаний, усталый путник наконец-таки спал в кровати.

Открыв глаза, парень увидел перед собой двух стражников и вчерашнего знакомого. Оранжевый свет соляма ярко бил из окна, а значит, уже был день. Старик указал пальцем на него, взял несколько медных монет и постарался скорее удалиться.

– Встать! Пойдешь с нами! – строго скомандовал стражник.

Дарэту ничего не оставалось, как подчиниться и отправиться вместе с ними. Они привели его в городскую темницу и закрыли в железной клетке. В полдень пришел толстый надзиратель. Его доспехи отличались от тех, что были у конвоя

своей дороговизной.

– Я начальник этой тюрьмы. Сей миг я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь на них отвечать. Ясно? – капитан ударил металлическим прутом о прутья решетки.

Дарэт утвердительно кивнул. Звук удара отразился в виске, доставляя после похмелья узнику много страданий. Красная морда надзирателя вызывала неприязнь.

– Старик мне все рассказал. Ты ведь знаешь, что без особого разрешения, у тебя нет права покидать Гром-Бал и приходить в Бриму?

– Предатель, сдал с потрохами! Я еще с ним из одного кувшина пил, – Ветродув с отвращением сплюнул на пол. Его грязное лицо искажилось разочарованием.

Начальник тюрьмы громко захохотал, но потом став серьезным, продолжил,

– Нашел кому изливать душу. Нищие – это уши нашего лорда. Они за пару монет, что угодно расскажут. Это было правильным решением его благородия приобрести связи в трущобах. Преступность в городе сократилась втрое! Убытки вчетверо!

– Знаю, что не имел права приходить, но я не хочу в Гром-Бал. Я согласен на любую работу, только не отправляйте меня обратно. Хотите я даже стану стражником! – взволнованно перебил Дарэт, вцепившись в решетку оцарапанными от кустов руками.

– Ну уж нет! Закон есть закон! Чем ты лучше других? Поз-

воль тебе и всем захочется. Тогда все будут плевать на закон, а значит и на императора. Сегодня же ночью, отплывешь обратно на ближайшем корабле. Нам и без тебя тут хлопот хватает!

– Прощу! – крикнул Дарэт, не выпуская решетку из рук.

– Нет я сказал! – Капитан хотел было ударить по рукам заключенного, но промахнулся и попал в прутья. Лязгнул металл. Дарэт испуганно спрятал руки за спину.

Слова прозвучали как приговор. Его отчаянию не было предела. Надежда остаться в городе, ушла вместе со спиной надзирателя. «Значит, все было зря? Целую неделю я пробыл через чертов лес и все зря?» – с такими мыслями он просидел до заката, пока к нему не подошли стражники. Они долго подбирали ключ, пока нашли нужный.

– Тебе пора, – сонным голосом сообщил один из них и повел Дарэта на корабль.

В воздухе пахло солью. Холодный ветер пробирал до костей. Погода, похоже, приобрела то же самое настроение, что нынче раздирало Ветродува изнутри. Холодный ветер пришел с севера – небо было ясным. Дарэта провели по причалу на судно и заперли в маленькой каюте. Из-за двери доносились звуки катающихся бочек и голоса моряков:

– Проследи, чтобы он не сбежал и на берегу передай в руки стражникам Гром-Бала. Пусть они сами с ним разбираются.

– Как думаешь: что его ждет?

– Думаю: месяц принудительных работ в порту, – раздался смех и голоса стихли.

Капитан ходил по палубе с кружкой имперского эля и раздавал приказы: «Поднимай паруса, отплываем! А ну живей! Пока ветер попутный. Груз надо доставить в срок!».

Через некоторое время Дарэт почувствовал, что корабль отплыл. Звуки города стали почти не слышны. Он метался по каюте не находя себе места: трижды дергал за ручку, но она была надежно заперта снаружи. Дверь оказалась сделана из Лиморского дуба и после нескольких попыток ее выломать, парень уселся на пол ни с чем. Плечо предательски ныло, душа кричала и сопротивлялась. Едва он почувствовал вкус свободы, как его потащили обратно в «клетку» Гром-Бала к отцу и брату на «плаху».

– Проклятье! – вырвалось изо рта обреченного. – Как я могу вернуться? Отец с братом только этого и ждут. Неужели мне никогда не выбраться из Гром-Бала. Наверное, единственный способ: вступить в торговую гильдию, но обучение там займет несколько лет, а я, ни на мгновение не хочу возвращаться. Это не справедливо! Я проделал столько усилий, принял решение, а теперь должен вернуться? Уж лучше сгинуть, – развалившись на полу, он вытянулся и уставился в потолок, глубоко погружившись в тревожные мысли.

В это время на корабле начинались волнения.

– Погода портится капитан! С севера надвигается шторм.

– Что? Еще пару мер назад было ясно как в стакане воды!

Нужно уходить южнее. Попытаемся избежать бури. Команда! Пока ветер не усилился полные паруса! Уходим!!!

Корпус сильно качало, вода то и дело заливалась на палубу. Ветер рвал паруса. По небу прокатывались раскаты грома и молний. Трусливые моряки Бримы, не на шутку перепугались. Попасть в настоящий шторм – воистину испытание для храбрецов.

Дарэт поднес ухо к двери и прислушался: снаружи доносились оживленные крики команды. Непривыкшее к корабельным путешествиям тело вперемешку с тревогой не выдержало качки: к горлу подступили рвотные позывы, и его вывернуло прямо на пол.

Судно резко накренилось, в каюту через дверную щель хлынула вода. Раздался жуткий скрип, и в следующий момент с оглушительным грохотом упала мачта, проломив потолок, и едва не зашибив парня. Через образовавшуюся дыру Ветродув вылез на палубу. Перед его глазами предстала ужасная картина: вокруг поднимались огромные волны, корабль швыряло как щепку, людей смывало за борт одного за другим. Левый борт сильно накренило и ретора³⁶ пошла ко дну. Дарэт уцепился за обломок мачты изо всех сил, стараясь, чтобы его не утащило на дно океана. Несмотря на лето, было холодно как на пике Синона³⁷. Дрожь колотила его

³⁶ Ретора – небольшое торговое судно Предела. Название на росканде и не переводится.

³⁷ Сиинон (айв) – самая высокая гора Ветреного Предела расположенная в це-

беспомощное тело. Северный циклон беспощадно обрушился на приматериковые острова и ураганом пронесся на юг до самого Млечного моря.

– Ну вот и накликать на себя беду! Но теперь, я уж точно не вернусь домой! – кричал во все горло утопающий беглец и подобно безумцу хохотал. Соленая вода попадала в горло, вызывая серию неудержимого кашля. Живот крутило, словно канатный узел. Все что ему оставалось – это вцепиться насмерть в кусок древесины и не отпускать ее. «Развернись морская пучина! Я тебя не боюсь!» – бросая вызов океану, кричал он из последних сил. – Я не боюсь тебя! Слышишь? – сплюнул воду. – Не боюсь!».

На самом деле он не на шутку испугался. Человеку, который провел в стенах города всю свою жизнь, предстояло бросить вызов стихии, до этого, лишь читавшему о подобном в книгах. Но одно дело читать и совсем другое пережить на собственной шкуре. Трудно описать тот ужас, что царил в глазах утопающих. Они попросту шли на дно.

Это был самый настоящий шторм. Дождь лил стеной. Волны устрашали своими размерами, а где-то невдалеке водяной столб уходил в самое небо...

почке Ревонского нагорья. На росканде – Синон. Перевод: враг или противник сознания. По некоторым дошедшим до нас источником ее так называли первые берсерки за неподдающуюся осмыслению высоту.

ГЛАВА 2 ВЕЛИКОЕ ВЫЗЫВАНИЕ

В то же время далеко на востоке у подножия Морак-Тума безумный колдун чертил таинственные символы в форме круга. Посохом он старательно выводил каждую букву древнего языка магов. В центре изображался иссфаум. Можно было только догадываться, что за тайные замыслы преследовал этот человек. Темная сила и жажда мести завладели его душой, а сухое сердце похожее на уголь таило обиду на весь ныне живущий свет.

Неведомое красное свечение озарило фигуру, когда последний знак появился на земле – это была шестиконечная окольцованная пентаграмма из книги Пламени Моркогдона. Огненный владыка агнийцев кровью людей написал ее глубоко под Подземным миром в недрах самой Преисподнии. Жертвами пера становились неудачливые адепты, которые осмеливались из любопытства проводить ритуалы вызова духов Иссфера. Магу потребовались долгие годы скитаний, прежде чем он смог заполучить опасный фолиант.

Голос Моркогдона направлял его во снах. Голос, от которого все поджилки тряслись даже у самого колдуна. В те ночи он просыпался в горячем поту. Жар властелина пламени выжигал его душу дотла. За свое освобождение владыка обещал власть над Ветреным Пределом, но сломать темни-

цу было практически невозможно: древний герой³⁸ запечатал ее незримой печатью, дабы сдержать дух хаоса подальше от мира.

Книга была похоронена Великим Азаром под песками красной пустыни Кидан. По обрывкам летописей тех дней колдуну удалось отыскать заветное место и вызволить ее из плена при помощи магии. И вот теперь он стоял с ней в руках посреди Мертвой пустоши, устремив горящий взор на вершину потухшего тысячу лет назад вулкана, и громко читал заклинание. Его голос заглушал сильный ветер, но он кричал как мог:

Буранаи ляи~роанум олаи~иор ёль~кёлиераи

(Ветры могучие будьте свидетелями!)

Лаухаи ляи~эрелькол ёль~дарх тю'альяи~олми.

(Тучи тяжелые мраком наполнитесь).

Улле~ора дье'алаи~агний ёль~тожсж ляр~фар.

(Землю разверзните молнией светлую).

Ёль~тум радон дье'хён~тиум кора.

(Гроном пускай разойдется песок).

Голь'алаи~илэй эя~ялу тод сю ля~Фер ойлюм

(Откройте мне дверь в Огненный мир!)

*Алаи~саар фё эя~ялу улле~тангорат куэ~авур дурия-
маи.*

³⁸ Великий Азар – герой древности, спасший мир от нашествия Моркогодона и его разрушительной армии огня. Почитаем народами предела на уровне миссии и спасителя. Посланник Анда на земле.

(Явите ко мне генерала глубин).

Сюль'ал~тиум ку~тю лай еротар рю~даймони ля~гасфэ
(Выйди на волю, дух зла мятежный!)

Улле~аум эя~ялу ал~денеус он фер куи~тю ора.
(Силу мне дай и огонь на земле).

Небо стало затягиваться свинцовыми тучами. Они стали черными как зола. Молнии разрывали небесную гавань своими всполохами. Черный водоворот из облаков образовался над всей вулканической пустошью. Голос колдуна хрипел, но он продолжал:

Аль~саар Аль~саар куэ~авур ян'ян'ора

(Явись! Явись из Преисподней!)

Фё эя~тэ сю'ин~кфев сю олуи пантант

(К тебе взываю, в сей момент!)

Радон июльнуль еле'хён~дуртиум он ойлюм Иссфер
дые'хён~илэй

(Пусть пелена спадет и мир Иссфер раскроет)

Куэнаш тодаш ёль~ферир иль~фер

(Свои ворота пламенем огня!)

Небеса сделались кроваво красными. В воздухе царило напряжение: невидимые токи пронизывали пространство. Яркая молния осветила все вокруг и ударила из центра небесного омута прямо в посох колдуна, а из него в пылающий на земле иссфаум.

Ге'ин~тьяс ёль~отаи ёль~салькастои ильяи~фар

(Заклинаю всеми стихиями света)

Аль~саар сю олун ойлюм айтэ ёль~ялу

(Явись в этот мир передо мной!)

Символы вспыхнули во мраке пуще прежнего. Послышался невообразимый гул, и задрожала земля. Из жерла вулкана вылетел длинный огненный столб и, долетев до земли, приземлился на знак. В пламени появилась агнийская сущность Иссфера. Она была похожа на горящую женщину. Иссфаум под ногами вместе с породой треснул и угас.

Когда жар ослаб колдун смог разглядеть ее полностью: на него смотрела обнаженная девушка со смуглой кожей. Ее тело покрывали огненные узоры и изящные пятна. На ладонях выступали шрамы в виде иссфаумов – знаки символизировали власть Моркогдона. По спине спускался ряд острых шипов. Они переходили в хвост, конец которого украшала раздвоенная зазубренная вилка. На голове маг увидел большие изогнутые рога и прекрасные коричнево-пламенные волосы. От локтей и до запястий выступали острые как бритва иглы. Кокетливое лицо и тело полностью было человеческим с присущими огненной расе чертами. Хищные драконьи глаза и пожар, что полыхал в их глубине, внушали трепет, но завораживали взор. Ее лик мог свести любого мужа с ума: округлые груди, упругие бедра – прекрасное дитя порока. Но поддаваться чарам было равносильно смерти. Многие пали во времена второй эры, угодив безвозвратно в ее коварные сети.

– Кто ты дух? Назовись! – приказал колдун со всей стро-

гостью.

– Ты призвал меня в этот мир и не знаешь, кто я? – агнийка расправила драконоподобные крылья из-за спины. Ее лицо трудно читалось, но что-то в нем настораживало. Дикая кошка смотрела на мышь, решая ее судьбу: «Съесть сразу или немного поиграть?»

Темные длинные волосы колдуна развивались на ветру, и такая же черная как смоль борода спадала на грудь. Он был уже не молод, но и не стар. А еще он прекрасно знал, на что шел и как следует, подготовился к встрече. Тем более его звал сам владыка.

– Я заклинаю тебя, назовись!!! – Маг гневно ударил посохом о землю.

Агнийка нахмурила лоб и ее глаза загорелись пламенем еще больше:

– Я Нэсса, дочь Моркогдона – повелителя огненного царства Иссфер и всего Подоблачного Мира! Первородное³⁹ дитя огня: суккуб, крадущий сердца мужей и владычица легионов Преисподней. Мой отец звал тебя во снах, и ты услышал. За это ты будешь вознагражден! Чего же ты желаешь колдун, скажи: богатства, может власти, любви?

Я желаю мести и мне нужна армия! – гневно ответил маг, сжимая руку в кулак.

³⁹ Первородными считались только представители расы света и крылатые агнийцы вышедшие из них. А так же дети, произошедшие от их союзов. Важно было то, чтобы оба родителя являлись первородными, в противном случае способности к магии сильно утрачивались, либо не передавались потомкам совсем.

Нэсса коварно улыбнулась.

Свечение над Мертвыми землями виднелось за много лиг вокруг. Стражники, стоящие на балконе королевского дворца в Гаспарде показывали пальцами в небо и что-то яро обсуждали. Когда же один из них опомнился, то в срочном порядке позвал короля. Сириус сын Аранора IV правил Азарией уже много лет, но такое видел впервые:

– Не к добру это! – его рука застыла у лба. Он вглядывался в темноту на горизонте: небо было алым как во время заката, вот только солням уже давно погрузился в океан. – Пошлите туда кого-нибудь! Пусть выяснят что там.

– Мой государь, там опасно: пустошь не место для людей!

– Отправьте лучших... Искалмор пусть идет. Он знает свое дело.

На рассвете отряд разведчиков выехал в опасный путь под предводительством храброго воина. Им не суждено было вернуться обратно никогда. Смерть уже ждала их.

Ни одно живое существо, ни рискнуло бы переступить границы Мертвой пустоши Морак-Тума. Исключение составлял особый Сумеречный полк, который охранял застенки, самой ужасной тюрьмы Предела: «Башни Смерти». В его ряды вступали самые отчаянные воины, как правило, изгнанные из армии за какие-либо провинности. Обреченные рекруты ссылались со всей Лимории и Азарии, чтобы заслужить право на прощение и однажды вернуться домой. Срок службы здесь, зависел от тяжести проступка. Другими оби-

тателями этого ужасного места, были преступники со всего Предела. Заключенные долго не задерживались в мире живых, если попадали туда. Но мало кто знал, почему...

ГЛАВА 3 ВОЛЕЙ СУДЬБЫ

Всю ночь Дарэта швыряло по волнам, пока под утро шторм не стих и его не выбросило на берег острова. Он поднял голову и в тот же миг потерял сознание – сил больше не было. Обессиленное тело юноши лежало в чистой голубой воде, теплые волны ласкали его водами, рядом бродили крабы, плескались деревянные обломки мачты, а между ними сновали разноцветные рыбки. Зернистый желтый песок был удивительно чистым. Это место искрилось дружелюбием и комфортом, хотя еще пару мгновений назад океан разрывала буря холодного северного циклона. Просто мистика, да и только!

Погода царила мягкая и по-летнему жаркая. Яркий солнцем припекал кожу, но Дарэт еще был слишком слаб, чтобы открыть глаза. Он не знал, прибило его к Гром-Балу или обратно к Бримере, но радовался, что остался жив и не хотел пробуждаться, пока не услышал чьи-то мужские голоса в стороне. «Стражники!» – подумал Ветродув и замер.

– Каин взгляни! Там человек.

– Должно быть, его прибило сюда после шторма.

Кто-то из них перевернул Дарэта на спину и влил в рот жидкость из колбы, да так что он едва не подавился. На вкус микстура оказалась сладкой и пахучей. По телу тут же пробежала дрожь, каждая конечность наполнилась новым при-

ливом сил, а на душе стало тепло и хорошо. Парень глубоко вздохнул и приоткрыл глаза. Ему помогли встать и под руки повели в неизвестном направлении. Ноги отказывались слушаться, но его буквально тащили силком. Да и куда уж там сопротивляться: беглец был готов ко всему.

– Кто вы? – дрожащим голосом пробормотал Ветродув.

– Кто мы не важно, а вот кто ты и как здесь оказался очень даже интересно.

– Я Дарэт сын Халда, плыл из Бримы в Гром-Бал. Потом этот ужасный шторм и вот я здесь. Что это за место? Брима? Гром-Бал? Где я разрази вас гром? Отвечайте?

– Слышал Дирк: Брима говорит... Гром-Бал! Парень ты откуда свалился на нас? Брима за триста миль к северу отсюда. У тебя помутнение. Тут тебя быть не должно, а если вы и плыли по указанному курсу, то видать далеко отклонились, спасаясь от шторма.

– Триста миль? Анд благодарю, теперь я уж точно далеко от дома, – Дарэт попытался изобразить облегчение, но ноющая боль в конечностях напомнила о себе незамедлительно. – Где я? Вы не ответили! Что это за остров?

– Остров Ветров. Я Каин, а это мой брат Дирк. Тебе придется пойти с нами. Мастер решит, что с тобой делать. Если бы не обломок мачты мы бы тебе не поверили.

– Мастер? Какой мастер? Не надо со мной ничего делать. Что вы дали мне выпить? Куда мы идем?

– Ты задаешь слишком много вопросов, парень. Без поз-

воления мастера Гелеоса, я не имею права, что-либо тебе рассказывать, так что закрой рот и иди молча. Насчет зелья не беспокойся: оно было необходимо для того чтобы привести тебя в чувства.

Они поднимались по крутому подъему вглубь острова, пока не уперлись в массивные скалы. Рядом с ними росла одинокая кокосовая пальма. Её размашистые листья отбрасывали скудную тень на камни под ногами. Сольям уже поднялся высоко над горизонтом и жаром палил вовсю. Небо окрасилось в оранжевые летние тона – занимался день.

– На месте! Жди нас здесь. Мы сообщим о тебе мастеру. Да, и не вздумай бежать. Бежать отсюда некуда – вокруг океан, – Каин улыбнулся, а в следующий миг оба прошли сквозь скалу и исчезли. Дарэт был потрясен: «Как такое возможно?» – подумал он.

– Не уж то я спятил? Должно быть мираж – последствия шторма. Пожалуй – это самая страшная ночь во всей, моей, жизни. Поверить не могу, что я стою здесь в целости и сохранности. Благодарю тебя Великий Анд за то, что Ты сохранил мою никчемную жизнь. Если бы пальцы не скрючило от холода, я ни за что бы не удержался за тот обломок мачты и не доплыл до берега. Просто чудо какое-то... Просто чудо!

Ветродув вытянул руку, чтобы потрогать место, куда только что вошли «призраки». Он очень внимательно осмотрел его: скалистая поверхность была твердой и холодной.

Ноги стали подкашиваться и Дарэту пришлось сесть

на близлежащий камень. Он был еще слишком слаб: легкая дрожь пробегала по всему телу, левое ухо закладывала вода, а во рту чувствовался едкий вкус соли. Нос от соленой воды неприятно пекло, но он не обращал внимания на слабость: радовался, что остался жив и не вернулся домой.

Через некоторое время из скалы донеслись голоса, а мгновение погодя оттуда вышли два незнакомца: молодой лучник и человек лет шестидесяти отроду.

– Что за чудеса? – прошептал вновь удивленный Ветро-дув.

Мастер выглядел довольно внушительно. Первое что бросалось в глаза – это его длинный шрам вертикально сползающий по лицу. Темные волосы с проседью доходили до плеч. Лицо покрывала густая борода. Одет он был просто – в невзрачную холщевую одежду, но обладал телосложением могучего воина. К довершению ко всему за широкой спиной красовался огромный двуручный меч. Судя по всему – это был старый воин.

– Приветствую тебя незнакомец! Меня зовут мастер Гелеос. Каин рассказал мне про шторм. Тебе повезло, однако я хотел бы услышать историю лично из твоих уст. Расскажи мне о себе. Кто ты? – Несмотря на свой устрашающий вид, мужчина говорил доброжелательно, что позволило Дар-эту немного расслабиться и рассказать все как есть. О том: где он вырос и как убежал из дома, как пересек дикий лес и оказался в Бримере и как его посадили на корабль, которому

не суждено было доплыть до Гром-Бала.

– Так я и оказался здесь, – закончил рассказ Ветродув.

Гелеос внимательно слушал и когда Дарэт закончил еще некоторое время молчал. Затем посмотрел на лучника и кивнул головой в сторону беглеца:

– Да я смотрю он храбрец! Всю жизнь провел в городе, но выжил в лесу без запасов еды и воды. И не побоялся ведь! Да что там в лесу? Сам Вольный океан ему нипочем! – мастер одобрительно похлопал Дарэта по плечу. – Я думаю, ты нам подходишь.

– Подхожу? Кто вы? Я не понимаю.

– Дарэт из Гром-Бала: волею судьбы и Создателя ты избежал гибели во время шторма, и раз тебя прибило к нашему берегу, значит, так было нужно. В мире все происходит по воле Творца. Я предлагаю тебе вступить в нашу большую семью и начать новую жизнь. Поверь, не каждому выпадает возможность стать членом ордена «Серый Шорох».

– Серый Шорох? Звучит подозрительно! Но возвращаться мне все равно некуда, так что я согласен, чтобы там ни было и ни ждало меня впереди.

Гелеос рассмеялся:

– Я вижу тебе терять нечего, и прошлое не связывает тебя. Отчаянная голова! Но не спеши дитя мое. Ты ведь ничего о нас не знаешь. Тот, кто однажды вступает с нами на одну тропу, уже не сможет с нее сойти никогда. Хорошенько подумай, прежде чем принимать такое решение. Мы посту-

пим следующим образом: Ким расскажет тебе о нас, и если не передумаешь, то вы пройдете через проход вместе. В противном случае ты отправишься на берег. Там под плакучей⁴⁰ ивой найдешь лодку, на которой покинешь этот остров навсегда, – мастер на прощание улыбнулся и, шагнув назад, растворился в скале.

Лучник сел на камень рядом с Дарэтом и принялся рассказывать. Его светлые волосы были коротко острижены, тело натренированно, черты лица выглядели слегка агрессивно: эдакий дерзкий юнец с капелькой очарования и харизмы. Голос звучал гордо:

– Меня зовут Кимбол Асфелиер, но я предпочитаю, когда меня называют Кимом. Я с острова Далин. Пока еще новичок в семье. Ну что ж: наш орден контролирует весь Ветренный Предел. Мы следим за поддержанием равновесия в мире. Как ты знаешь на материке расположено много стран и поверь мне – работы у нас хватает. Завелось опасное чудище и не дает житья населению – мы его ликвидируем. Обезумел какой-нибудь король то же самое. Мы стараемся помогать людям, выживать в непростые времена. Следим так сказать за порядком. Чтим кодекс братства и живем одной большой семьей.

– Насколько велик Серый Шорох?

⁴⁰ Плакучая ива – название пошло от самого знаменитого бриарийского Плакучего леса из-за стенающих в брачный период львов обитающих там. Они точат когти об ивы, и с тех капает смола похожая на слезы.

– Наши шпионы есть во всех уголках Кардамондгара. Ну... по крайней мере в его исследованной части: в Пределе. Так мы можем быть в курсе всех дел. В народе нас называют ликвидаторами. Но никому практически ничего не известно о существовании ордена. Местоположение убежища находится в тайне. Ее раскрытие карается смертью.

– Как я смогу распознать братьев?

– На груди у каждого из нас есть татуировка – символ ордена. Она наносится специальным составом. Её носители чувствуют друг друга в толпе. Так же она является ключом от прохода в скале, – Ким снял с себя рубаху, – вот смотри!

Дарэт внимательно осмотрел рисунок на теле Кимбола: две ладони с растопыренными пальцами лежали на каждой половинке груди. В солнечном⁴¹ сплетении они соединялись большими пальцами, а над большими пальцами изображался сольям. У сольяма было ровно восемь объемных закрученных влево языков пламени – лучей. Рисунок выглядел так, будто кто-то руками тянулся к светилу – знак копировал меру для времени, только был со всеми растопыренными пальцами и сольямом. Тату еле заметно поблескивала и переливалась оттенками синего. Обычные татуировки себя так не проявляли.

Ким оделся и продолжил:

– В ордене тебя научат многим видам ведения боя с раз-

⁴¹ Пока что в тексте для понятности я буду употреблять фразу солнечное сплетение. На Анноре этот «орган» называется грудным узлом.

ным оружием: искусству скрытности, взлома, шпионажа, алхимии и если повезет, то даже магии. В конце обучения мы станем смертоносными воинами, служащими на благо человечества. Но это не лишает нас возможности жить личной жизнью. Некоторые агенты примерные семьянины. За каждое успешно выполненное задание ты будешь щедро вознагражден. Ну, вкратце я рассказал все. Остальное сможешь узнать по ходу обучения. Да и напоминаю: предательство ордена карается смертью. Ты ни кому не должен рассказывать о наших делах и обо всем, что творится в семье. Даже под пытками! Так что, если согласен, то добро пожаловать в наши ряды, – лучник посмотрел на Дарэта с нетерпением, ожидая от него ответа.

– О создатель, конечно же я согласен! У меня нет ни дома, ни денег, ни смысла в жизни, и тут вы предлагаете мне все это. Как же я могу отказаться?

– Правильное решение. В противном случае мне пришлось бы тебя убить.

– Что? Но ведь мастер сказал...

– Неужели ты думаешь, что после рассказанного я бы позволил тебе уйти. Я не предатель, – весело сказал Ким и добавил: – поверь, каждый новичок проходит через это. Можно сказать твое первое маленькое испытание. Но настоящие испытания ждут впереди. Сегодня в твоей жизни начинается новая глава. А теперь возьми меня за руку!

– Зачем это?

– Пока у тебя нет татуировки, ты не сможешь миновать проход.

Дарэт взял Кима за руку, и они с легкостью прошли сквозь скалу. Некоторое время пришлось идти по сумрачному туннелю в свете факелов, а когда коридор кончился, взору открылась потрясающая картина: посреди зеленого луга стояла могучая цитадель. Вокруг нее летали огромные орлы – просто гигантские птицы! На башнях развивались серые флаги с орденой символикой. В отдельной части поля стояло множество деревянных сооружений и всюду тренировались люди. Скалы кольцом скрывали все это от мимо проплывающих кораблей, поэтому о тайне «необитаемого» острова в империи не знали.

– Но как такое возможно? Построить внутри все это... – удивлялся Дарэт.

– Потрясен да? В далеком прошлом здесь жил воинствующий архимаг. Это он создал проход и сделал пустошь в скалах. Потом возвел цитадель и погиб.

Ким поведал Дарэту историю возникновения ордена «Серый Шорох»:

– В то время Лиморией правил ужасный король: Бравин Завоеватель. Страна еще не была империей и не имела островов. Маг по имени Корнар Магнэлиус не разделял его жестокого нрава и вмешивался в политические дела. А иной раз даже в военные.

Бравин тогда пытался покорить Азарию, которую населя-

ли варварские племена берсерков и гунтов. Два самых многочисленных племени жили в мире и согласии друг с другом, что усложняло задачу короля. Дикие народы не знали страха в бою. Иногда они нанимали наемников из пустыни Кидан: бейхордов, что только усиливало их ряды. Гордая страна оставалась не покоренной, пока король не пошел на хитрость. Он примирился с магом и попросил у него помощи, обещая впредь не проявлять жестокости по отношению к своим подданным. Союз был заключен. Теперь Бравин не сомневался в победе.

Волшебник разослал гонцов по всему Пределу в поисках лучших бойцов. Он собрал элитный отряд и в течение года обучал его военному мастерству. Так и появился орден. Это случилось четыреста лет назад. Ликвидаторы своей подрывной деятельностью и саботажем переломили ход войны. Азария проиграла и уступила Бравину свои земли. Варвары были отеснены на восток. Король провозгласил себя императором. После него Империей правил еще четыре правителя: Аранор I, II, III, IV – все из рода Бравина. Но ничто не вечно: у Аранора IV родилось двое сыновей – Тэран и Сириус. Он их так любил, что не смог выбрать кого-то одного и разделил империю между ними. Первому по праву рождения отошла вся Лимория и уже присоединенные острова. Азария же досталась второму. До сих пор их союз нерушим. Два брата правят расой людской достойно и мудро.

В награду за помощь архимага, Бравин подарил ему пол-

ный корабль золота. На те средства и была воздвигнута цитадель. Волшебник держал свое убежище в тайне и вскоре, люди позабыли о его заслугах в войне. А он преспокойно себе работал там до смерти.

В классической истории имя архимага и его победоносного отряда не упоминается. Бравин причислил все лавры себе. Но это было только на руку ликвидаторам. С тех пор, орден незаметно контролирует равновесие и порядок на материке. Вот такая история!

Дарэт слушал с невероятным интересом, пока Ким не закончил и не спросил:

– А ты ожидал увидеть грязную пещеру?

– Если честно, то да. Спасибо тебе за рассказ. Там откуда я родом трудно доставать книги. У меня была похожая, но там упоминалось о более ранних событиях. В основном о первой и второй эре. Я выменял ее у бывшего имперского моряка за бочку меда.

– Достойный обмен, – усмехнулся лучник. – По правде говоря, эту историю с архимагом мне поведал мастер Гелеос. Но твою книгу я тоже читал в местной библиотеке. Кажется: «Легенды и мифы Ветреного Предела», если мне не изменяет память. Я слышал, что ее написал воргерр. Но должно быть это слухи, ведь их не существует. Между прочим, я так же был удивлен, когда попал сюда в первый раз. Цитадель внутри скал, да еще и с зеленым лугом очень необычное зрелище. Главное, что мы на открытом воздухе, а не где-

нибудь под землей. Мне по душе сольям на небе. А тебе?

– Воргерр? Кто такой воргерр? – удивился Дарэт.

– Ты в самом деле не знаешь?

– Нет.

– Воргерры – это бессмертные. В переводе с древнего языка – вечно-живущие. У них еще много имен: «бомхайкер, сит'хунда, бейчарри, бомхайлик».

– Что означают эти имена?

– Бомхайкер – сердцеед; сит'хунда – бессмертный; бейчарри – человек-ворон, и мое любимое: бомхайлик – вор сердце.

– Расскажи мне о них подробнее!

– На самом деле это лишь легенда: вроде поговаривают, что есть такие люди, которые едят человеческие сердца и обретают бессмертие. Их называют воргеррами. Но я мало что знаю о них. А еще они вроде превращаются в ворон, чтобы выслеживать своих жертв. Но я думаю, что это сказки-страшилки для маленьких детей. Обычно их рассказывают старухи непослушным внукам. Один чудака решил как-то проверить этот миф, ну и прирезал дружка. Бедолагу нашли с вырванным сердцем. А когда убийцу поймали, то он был уверен в своем бессмертии и сам лег под топор. Ну и сняли голову с плеч. Вот и все.

– Что все?

– Все значит все. Отправился к праотцам. Так что это лишь миф. Автор книги, должно быть, хотел подогреть ин-

терес читателей, вот и придумал байку про воргерра.

– Вон смотри в небе ворона!

– Ну вот – это точно бейчарри! Выслеживает новую жертву.

– Ага, как же!

Они шли в сторону крепости и смеялись. Ким всячески пытался разыграть новичка.

У входа их встретил мастер:

– Я рад, что ты сделал правильный выбор. С завтрашнего дня начнется твое базовое обучение. Держись Кима. Я вижу, вы подружились. Он тоже прибыл сюда недавно, но уже блестяще выполнил свое первое испытание и прошел посвящение.

– Мастер, когда мне сделают татуировку ордена? Не могу же я все время ходить через проход за ручку. Я чувствую себя глупо в такие моменты: словно ребенок.

– Её делают при посвящении. До того момента тебе запрещается покидать убежище. А теперь Ким проводи нашего гостя в его комнату. Она будет по соседству с твоей. Так вам обоим будет легче видаться. Вы самые молодые члены ордена и должны держаться вместе. Зная дух молодых ликвидаторов, так будет лучше для всех, да и вы будете под присмотром. Уж постарайтесь ничего не разбить и никуда не влезть без разрешения.

– Да мастер, – радостно сказал Ким и повел Дарэта в цитадель.

Комната оказалась роскошной. На стенах и полу были ковры. В одном углу стояла дорогая кровать, а в другом деревянный письменный стол с чистыми свитками, свечами и чернилами. В центре располагался диван и устройство для курения благовоний.

Дарэт лег на кровать. Она оказалась мягкой и удобной. Он до сих пор не мог поверить во все происходящее. Парень лежал с улыбкой, пока его умиротворение не нарушил возмущенный голос: «Ты что делаешь на моей кровати?»

Дарэт открыл глаза и увидел перед собой мужчину лет тридцати.

– Как на вашей? Вы должно быть ошиблись – это моя комната.

– Ха, твоя? Убирайся отсюда молокосос, пока я не вышиб твои мозги!

Юный Ветродув не стал спорить и вышел за дверь. Снаружи он увидел Кима, который держался за живот и страшно хохотал. Поняв, что попал впросак, Дарэт выругался и побрел по коридору прочь. Чувство неловкости просто съедало его заживо.

– Стой, куда ты? Я же просто пошутил. Меня в первый день также разыграли. Поверь мне, пока есть время, веселись. Когда начнутся тренировки, будет уже не до смеха.

– Странная у тебя манера шутить. Мне она не нравится.

– Ладно, прости меня! Пойдем, я покажу тебе настоящие покои.

Две комнаты соединялись проходом и шли одна за другой. При желании проход закрывался дверью. Ким жил в той, что ближе к выходу, а Дарэт с удовольствием поселился в дальней. Внутри было все просто: кровать с перьевым матрасом и довольно-таки старенький, потрепанный стол. В воздухе витал запах сырой древесины и плесени.

– Ну и разыграл же меня ты. Я чуть сквозь землю не провалился от стыда. Лучше расскажи, что знаешь о первом испытании? Ведь ты его прошел.

– Да прошел, но только у каждого испытание свое. Мастер лично придумывает их.

– И какое же он придумал для тебя?

– Первое испытание проходит в убежище, поэтому оно не особо сложное. После, ты будешь получать задания, которые могут приводить тебя в любые уголки Предела и близлежащих островов. Мне поручили тайком пробраться в хорошо охраняемую комнату и выкрасть Пищащий лук: тот самый, что у меня за спиной. Свое название он получил из-за звука напоминающий писк ястреба во время выпуска стрелы.

– И как же тебе это удалось?

– Мне дали срок неделю. Лук охранялся днем и ночью. Подумай сам: охранять что-либо, довольно скучное занятие. И вот однажды во время смены постовых, которых, кстати, было шестеро: я оглушил охранника, связал и спрятал в надежном месте, переоделся в его доспехи и внедрился в их ря-

ды. Уговор был таков: «Трое спят ночью и трое днем». Разведав обстановку я придумал план гениальный в своей простоте.

Когда была наша очередь дежурить ночью, я тайком принес большой бурдюк с вином и напоил тех двоих. К утру, они заснули, а я, воспользовавшись моментом, выкрал лук. Таким образом, хитрый трюк удался, испытание пройдено и в награду трофеей себе.

Он отличается тем, что может пробивать любой доспех: как стальной, так и магический. Этот лук волшебный, ты уж поверь. Не знаю, кто лук зачаровал, но говорят, его нашел какой-то выдающийся ученик в своих странствиях по Пределу и в знак уважения, да благодарности подарил ордену. Для меня большая честь носить такое оружие.

– Да, ты молодец – я бы до такого не додумался.

– Все дело в тренировках. После посвящения мне дали прозвище Серый Охотник. Каждому дают прозвище. Ну, это как второе имя. Перерождение так сказать.

– Знаешь друг. Я думаю, что мне очень повезло стать братом вашего ордена. Ну что, друзья на веки? – сказал Дарэт и протянул руку Киму.

– Друзья на веки, – ответил Асфелиер, и они обменялись крепким рукопожатием.

ГЛАВА 4 ПЕЩЕРА

Их утро началось на рассвете, когда Кимбол разбудил Дарэта, и они вместе вышли во двор. К ним подошел человек в сером балахоне. Его суровый взгляд говорил о многом: мужчина явно обладал недюжинной силой и наверняка побывал во многих передрягах.

– Так-так! У нас новенький. Меня зовут мастер Харлам, и я буду заниматься вашей базовой подготовкой. Ким уже знает, что поблажек не будет. Начнем с разминки, – его голос звучал довольно приветливо, но что-то подсказывало парню, что он возьмется за них основательно. Харлам был из хороших мастеров, которые знают толк в тренировках.

Первые две недели Дарэт сильно уставал. Они все время: бегали, прыгали, лазали, подтягивались, качали мышцы и преодолевали полосы препятствий. Поначалу Ким фехтовал с мастером, но потом, когда Дарэт пришел в форму, друзья стали упражняться вместе.

Попутно начались занятия по другим специализациям. На уроках алхимии ученики постоянно тренировались смешивать различные ингредиенты. Изучали и записывали новые рецепты зелий. Некоторые служили в мирных целях, такие как зелье бодрости или радости, ну а некоторые могли взрываться, ранив врагов ядовитыми кислотами. Кроме зелий, ядов и взрывчатых смесей – Дарэт обучался делать

лечебные мази, противоядия, изучал запахи и виды растений. Все что им рассказывали, он с удовольствием запоминал и старался вникать в сам процесс как можно глубже. От природы Ветродув был любознательным человеком и всегда стремился узнавать для себя что-то новое и полезное.

На занятиях маскировки и скрытности их учили сливаться с окружающей средой, как это делает хамелеон. Сюда входило умение беззвучно передвигаться по любым поверхностям и хождение по канату, которое не очень-то получалось у Дарэта. Требовалась повышенная внимательность ко всему. Всегда нужно было следить за своей тенью, которая могла предательски выдать в любой момент; за направлением ветра, который мог донести запах скрывающегося ликвидатора до острого нюха собак или других животных.

В этом деле было много тонкостей. К примеру, если Серый⁴² брат скрывался от погони по замку в каком-нибудь темном месте, и стражник проходил мимо, то ни в коем случае нельзя было смотреть на него. Ибо практически любой человек имеет свойство чувствовать на себе взгляд другого человека и в неподходящий момент может обернуться. Для этого их учили пускать скольльзящий взгляд и развивать боковое зрение.

В свободное время Дарэт приходил обучаться искусству взлома в комнату замков и отмычек. В первый месяц он от-

⁴² Серые Братья – еще одно название ликвидаторов. Оно логично вытекло из названия ордена Серый Шорех.

крыл для себя много нового. Кто бы мог подумать, что с помощью простой кружки можно хорошенько расслышать разговор за стеной, а при помощи двух кружек соединенных нитью, переговариваться с напарником сидя в разных позициях засады. А вскоре их обучили и более надежной системе секретных знаков.

На первых уроках магии упорный ученик был разочарован. Он ожидал, что его быстро научат заклинаниям, но на деле все оказалось гораздо сложнее. Обучением двух молодых людей занимался отдельный мастер. Его звали Лоран. Та еще фигура я вам скажу!

Наставник носил длинные темные волосы, был гладко выбрит, лицо его покрывали морщины, но седина не коснулась головы. Тут явно не обошлось без колдовства или магических зелий. Его окольцованные руки опирались на резной деревянный посох. Он выглядел немного загадочно и задумчиво. Постоянно бубнил себе что-то под нос и шептал.

На занятиях Лорана они все время постигали основы концентрации. Проводили по несколько мер в медитациях. Нужно было научиться при помощи мыслей передавать другому ученику какое-нибудь слово, и тот в свою очередь должен был его произнести. Обладать магией мог не каждый, и такое упражнение служило проверкой для адептов.

Обычно из ста человек способности обнаруживались только у одного, и то, язык не поворачивался назвать их настоящими. Всех учеников, у которых, по мнению Лора-

на, мог быть потенциал, отправляли в Забытую пещеру. Она скрывалась в скалах недалеко от цитадели. Там когда-то и жил основатель ордена: воинствующий архимаг Корнар Магнэлиус. Испытуемый в одиночку должен был провести внутри ночь: «Ночь Смирения».

Все знали, что там обитает дух покойного волшебника, погибшего в своей подземной лаборатории от неудачного эксперимента, когда-то давным-давно. Поговаривали, что Корнар хотел создать некое мощное заклинание и не рассчитал своих сил. Но являлся он лишь тем, кто был достоин принять его мудрость и обладал магическим даром.

Первым в пещеру отправился Ким Асфелиер, но на расвете вернулся ни с чем. Он был слегка напуган и расстроен. Учитель Лоран его холодно поприветствовал и ободрил:

– Ничего, не отчаивайся! Владеть магией дано не каждому и уж поверь – это тяжелое бремя, – теряя последний интерес, сказал Лоран и переключился на Дарэта: – Этой ночью пойдешь ты! Как следует подготовься и отправляйся на закате. Удачи тебе.

Оставшийся день Дарэт провел в медитациях и концентрации, но вот затея ему совсем не нравилась. Идти в темную пещеру к призраку мог только выживший из ума.

С последними лучами соляма храбрец вошел в заброшенный грот. Изнутри веяло недружелюбным холодом, могильным ужасом, а еще странным плохим предчувствием. Около одной меры времени Дарэт спускался по спиралевид-

ному спуску. Мурашки бегали по коже от этого места. Еле слышимый гул доносился откуда-то из глубины. Пещера будто дышала в лицо как живая. Словно он спускался в глотку необъятного чудовища.

– Не очень то и хочется туда идти. Проклятье! Приказ есть приказ. Ну что ж Дарэт? Ты ведь хотел приключений – вот и получай сполна, – пытался утешить себя Ветродув.

В конце концов, он добрел до обрыва, а дальше пришлось спускаться по камням. Дарэт проверил дно камушком: внизу точно была площадка, но от глаз ее скрывал густой мрак. Вокруг стало тихо, и только хлопанье крыльев летучих мышей, нарушало тишину.

Парень бросил туда факел, спустился вниз и огляделся: площадка представляла собой подобие комнаты. Повсюду стояли шкафы с трухлявыми книгами, стулья, покосившаяся старая кровать и небольшая алхимическая лаборатория. Всем телом чувствовалось чье-то незримое присутствие. «Кто-то смотрит!» – пронеслось у него в голове. Ветродув резко обернулся, но никого не увидел. Зато он нашел несколько масляных ламп, которые тут же зажег при помощи факела. В центре зала находился выложенный камнями круг: место, где ученик был обязан просидеть всю ночь с закрытыми глазами. Стало страшно!

Дарэт сел, скрестив ноги, и попытался сосредоточиться. Закрывать глаза совсем не хотелось, но ритуал обязывал. Сверху доносился издаваемый ветром пугающий вой.

– Лучше бы я отказался. Ну и жуткое же это место! Даже в лесу по ночам не было так страшно. А еще я должен сидеть тут с закрытыми глазами и ждать, пока появится призрак⁴³ злобного мага древности. Утешает то, что он является только избранным и это точно не про меня. Избранный... хм! Я и конюшню то толком почистить не могу, не то что колдовать. Скорее бы утро! Интересно и как я пойму, что оно наступило? Глупое испытание!

В этот момент звук падающего камушка заставил ученика открыть глаза. Что-то невидимое спугнуло стаю летучих мышей, которые только что мирно висели у потолка.

– Так, все, с меня хватит! Лучше с позором вернуться обратно, чем сойти с ума здесь! – Дарэт вскочил на ноги, и хотел было уже выбираться, как вдруг все лампы и факел одновременно погасли. Мимолетное затишье разорвал эхоподобный вопль:

– А-а-а-а-а!!!

От страха Ветродув чуть не упал в обморок. Свалившись на мягкое место, он медленно попятился назад. Ужас так сильно владел им, что парень боялся дышать.

⁴³ Призраки – души умерших роскандов по каким-либо причинам застрывших в Междумирье. Междумирье – это граница между миром Реальным и миром Иллюзий. Границей называется Реальный мир, но в состоянии духа росканда после покидания тела, в основном по причине смерти, изредка при внетелесных путешествиях. Некоторые трагически погибшие души после смерти застревают в нем и зацикливаются на моменте смерти – их называют призраками. Призраков можно встретить на местах трагедий и битв. Некоторые маги остаются после смерти в нем намеренно, дабы следить за событиями Реального мира.

– Кто это здесь у нас? Отвечай! – глас громом прокатился по подземелью.

Дарэт лишился дара речи.

Светлое облако образовалось перед ним, сгущаясь в образ полусгнившего старика. Парень залез под стол и вне себя от паники, готов был, провалится сквозь землю. Он не сводил глаз с приведения, а оно и не думало исчезать. Старикан смотрел своими впадинами без глаз, но точно видел все вокруг. В его образе Дарэт разглядел фиолетовую мантию. Магнэлиус прошептал что-то неясное и его череп превратился в лицо – с глазами.

– Что это за трусливый мышонок забился в нору? – призрак дунул, и стол вместе с рядом стоящими стульями улетел в темноту. – Я ждал тебя очень долго! Так долго, что успел умереть. Ха-ха-ха-ха! Готов ли ты принять мою мудрость, Дарэт Мышонок?

– Ты знаешь мое имя? – еле выдавил из себя Ветродув.

Призрак захохотал так сильно, что своды пещеры едва не обрушились. С потолка посыпались камни, пыль и не в чем неповинные летучие мыши. Дарэту заложило уши.

– Я знал, что ты придешь еще задолго до твоего появления на свет. Ты сыграешь в этом мире важную роль, ибо достойнейший из достойных. Ты понесешь мою мудрость в себе, и продолжишь мое дело на Анноре. Твой древний дух желает забытых знаний!

– Вовсе нет. Вы преувеличиваете. Я всего лишь обычный

парень и вряд ли смогу носить вашу странную мудрость. Отдайте-ка ее кому-нибудь другому! Так будет лучше.

– Что?! Странную? Позволь мне решать, кто достоин, а кто нет! В свое время я держал в страхе весь Ветренный Предел, а ты смеешь оспаривать мои решения?!

– Нет что вы, я просто...

– Молчать!!! – грозно закричал призрак от чего сердце Дарэта, чуть не выскочило из груди. От громогласного крика зазвенел воздух, и летучие мыши вновь поменяли позицию. – Глупый мальчишка, еще сам не знает, кем ему предстоит стать. Ты достоин быть магом, как никто другой! Я передам тебе всю свою силу, а также особый волшебный меч. Ни один человек не удостаивался такой чести после меня. Сотни лет я хранил его здесь.

– Я думал маги владеют посохом? Разве нет?

– Посох нужен слабым колдунам. Так они усиливают свои возможности и оправдывают слабость, – надменно произнес Магнэлиус, – моей силы достаточно, чтобы владеть магией без предметов-помощников. Для этого я дам тебе знак. Маг с мечом наготове, куда опасней, чем с «веткой». Этим даром владели единицы избранных кругом.

– Если вы настаиваете, то я приму ваш дар, только отпустите меня отсюда живым.

– Ха-ха-ха-ха! Трусливый мышонок однажды станет Грозой Предела. Приготовься!

Дарэт осторожно встал в круг. Ему пришлось приложить

все усилия над собой, чтобы закрыть глаза. Да и все равно терять уже было нечего. Лишь бы скорей все кончилось.

– Вытяни левую руку вперед, – приказал дух.

Дарэт послушно подчинился.

– Я великий Корнар Магнэлиус, последний член Ордена Трех Сольямов, псилант из Круга Восьмерых – передаю тебе свою силу и мудрость на этом месте. Прими же ее и распорядись достойно, – призрак взял парня за руку. Вспышка света вихрем пронеслась по пещере. Ветродув упал на колено. Его глаза открылись, и зрачки засветились во мгле.

Руку жгло так, будто он влез ею в бочку с горячей смолой. Рядом лежал прекрасный клинок. Дух старика исчез, но в воздухе еще звучали угасающие слова: – Имярек ему Валдар⁴⁴. Храни его и сокрушай врагов. Теперь я отправлюсь на покой! Прощай...

Парень не помнил, как выбрался наружу. Было еще темно. Он в полусонном состоянии дошел до цитадели, где случайно наткнулся на мастера Гелеоса и Кима.

Появление испытуемого раньше времени озадачило наставника:

– Почему ты вернулся раньше срока? Что случилось?

– Да он, должно быть, струсил... или нет? – Ким сомневался, ибо увидел красный отпечаток ладони на правой руке Дарэта – ожог. Тот явно там был неспроста.

– Ты его видел? Скажи хоть что-нибудь, не молчи! –

⁴⁴ Валдар – Режущий Монстров (перевод с айверланта)

взволнованно спросил мастер. Он осмотрел ученика с ног до головы и, убедившись в его целостности, выдохнул.

– Да... я видел его.

– Кого? Магнэлиуса? Не может быть!!! – воскликнул Ким в изумлении.

– Ким, срочно позови мастера Лорана! – приказал Гелеос и повел Дарэта внутрь цитадели. Тело Ветродува колотила дрожь, тогда наставник накинул на него свой плащ.

Вскоре прибежал Лоран и увел измученного ученика к себе в комнату. Внутри было тепло и уютно. Повсюду стояли шкафчики с зельями и микстурами. В камине полыхало пламя очага. В воздухе пахло полынией⁴⁵. Учитель магии усадил его в кресло и принялся расспрашивать: «Откуда у тебя этот меч? Он явился тебе? Призрак явился? Говори же!»

Дарэт заикаясь, несвязно рассказал, что произошло в пещере.

– Поверить не могу – ты наследник Корнара Магнэлиуса. Покойный архимаг передал тебе всю силу? Но это значит, он больше не будет делиться мудростью с новичками. Жаль, что старик ушел на покой. Но теперь это, пожалуй, неважно. С завтрашнего дня поступаешь в мое распоряжение. Мы должны выяснить, на что ты способен. Сегодня ложись спать здесь. Я уступлю тебе свое место: мне нужно все обдумать

⁴⁵ Лиморская полынья – обладает свойством нейтрализовывать некоторые виды ядов. Успокаивать и лечить поврежденную нервную систему, а так же нормализует сон. На вид душистое пушистое растение светло голубого или серебристого цвета. Отвар из нее крайне горек на вкус.

и будет не до сна.

Парень с трудом дошел до кровати и провалился в сон. Всю ночь ему снились далекие земли и сражения старины. Проснувшись утром, он даже не вспомнил о вчерашних событиях, пока мастер Лоран не освежил его память своими громкими возгласами:

– Проснулся? Мне не терпится проверить твои способности! Вперед же! На поле!

Дарэт заметил, что у мастера перевязана рука. Увидев его интерес, наставник добавил: – Твой клинок принадлежит одному хозяину. Я хотел его изучить, но ожег руку. Видимо меч выбрал тебя хозяином. Магнэлиус наверняка наделил его такими свойствами. Это защитная магия. Очень мудро с его стороны. Пускай до посвящения побудет у меня: нужно выяснить его свойства до конца. Теперь же мы отправимся на поле. Идем!»

Снаружи как всегда тренировалось много народу. Они отошли в удаленную часть луга, оба сели на траву и погрузились в медитацию. Через некоторое время Дарэту стало плохо, и он потерял сознание, приковав к себе тут же, любопытные взгляды толпы.

Мастер не ожидал, что новая сила настолько сильна. В теле юноши скопился большой объем необузданной энергии, но неподготовленный организм еще не мог с нею совладать. На левой ладони парня учитель заметил странный знак: клеймо заклинателя.

Шестилистник в двойном круге был алого цвета и напоминал, искусственно нанесенный ожог. Его лепестки выходили за пределы окружностей. Еще он разглядел шесть хаотично расположенных красных точек по периметру рисунка. Что они значили, Лоран не знал. Учитель прикоснулся посохом ко лбу адепта, прошептал пару слов и тот очнулся.

– Дарэт, у тебя много психической силы, но так как ты еще не готов, она может погубить тебя или свести с ума. По незнанию ты можешь причинить вред окружающим и поэтому мы должны обуздать ее. Посмотри на свою руку – это сигил. Он позволяет владеть магией без посоха. Точнее это и есть посох, только магический – вплавленный в кожу. Такой же носил Магнэлиус. На сегодняшний день я не знаю подобного рода волшебников. Ты психический маг. На древнем языке: «псилант». Псилантами называли магов, которые владели разумом и подчиняли собственные мысли воле при помощи слов любого языка. Это высшая категория колдунов. Корнар был последним известным миру псилантом. В молодости, он обучался в тайном Ордене Трех Сольямов. Маги этого ордена знали секрет сигилов, но, увы – свои знания они хранили в строжайшем секрете. Вот уже много веков про них ничего не слышно. Многие считают, что ордена уже давно нет, а все его представители вымерли. Я расскажу тебе о возможностях немного позже, а теперь давай-ка проверим на деле твою силу. Лоран отвел его в сторону к двум соломенным чучелам:

– И так мальчик мой я обучу тебя одному из способов магической атаки. Это поможет тебе иногда разряжаться, пока ты не научишься контролировать силу. Мне понадобится нужное слово древнего языка, но не тебе: ты волшебник из другой касты. Смотри внимательно! – наставник сосредоточил свой взгляд на чучеле. Его лицо стало серьезным, брови надвинулись на глаза. Он выставил посох вперед и отчетливо крикнул:

– Ол~ферар! (Гори!) – солома облаченная в ткань загорелась. Густой белый дым столбом устремился в небо. Лицо учителя озарила самодовольная, еле заметная ухмылка.

– Удивительно! – воскликнул Дарэт, не отводя глаз от пламени. Впервые в жизни он видел настоящую магию. Она влекла его своей таинственностью и завораживала.

– Теперь твоя очередь. Нацель руку на чучело! Чем прямее она будет, тем легче энергии высвободится наружу и тем сильнее получится заклинание. Со связанными за спиной руками магу практически невозможно сотворить заклятие, ибо выброс энергии сравни удару с корпусом – нужно слаженно метнуть силу из всего тела в выпрямленную перед собой руку. Творя, любые виды магических приемов ты должен совершать пас – эдакий выброс руки. От этого зависит чистота и мощность атаки. Пристально смотри на цель и не отводи глаз. Сосредоточься! Мысленно направь часть своей силы в одну точку. Представь, как она бурлит в тебе и вырывается на свободу. А теперь сожги объект!

Дарэт попробовал несколько раз, но у него ничего не вышло.

– Сосредоточься! Представь, как сила со всего тела собирается в руке. Преобразуй ее в огонь. Давай же. Ты сможешь! Разозлись! Используй знак как вершитель воли! Ну!!!

Дарэт направил взгляд на чучело, закрыл глаза и мысленно представил разрушительную силу огня, питающуюся энергией его тела. Сердце ускорило темп. Через некоторое время оно уже бешено колотилось и выскакивало из груди. Виски пульсировали, в голове ощущалось странное напряжение. Отдалено слышался мистический шепот. Он отвел руку немного назад, глубоко вздохнул и, сделав резкий выпад, крикнул: – Сгори!!!

Чучело разорвало на куски, и его горящие ошметки полетели в разные стороны. Мага и Дарэта отшвырнуло на несколько метров назад. Их лица покрыла черная сажа.

Ученик помог встать мастеру и огляделся: все на поле смотрели только на них. Он обратил внимание, что магический знак шестилистника ярко светится белым свечением, а шесть таинственных точек соединились в окольцованную шестиконечную звезду. Она была багровой и еле заметно поблескивала. «Удивительно, – пронеслось в его голове, – что бы это могло значить? Станный символ!» – Дарэт хотел показать звезду учителю, но тот лишь смеялся и хлопал его по плечу. В порыве радости парень так про нее и забыл.

– У тебя получилось! Хотя и не совсем то, что я просил,

но зато, ты избавился от лишней энергии. Продолжай заниматься, и может когда-нибудь, станешь великим магом. Мастерство нарабатывается годами. В частности, как и магический опыт. Я в тебя верю!

Мастер был удивлен, что у парня, так быстро начали развиваться способности. Многим волшебникам потребовались бы годы кропотливых тренировок, чтобы повторить нечто подобное. Было очевидно, что эта могущественная сила принадлежала когда-то Магнэлиусу. Сомнений больше не было: Дарэт получил от него силу и стал преемником.

– Псилантам не нужно знать древний язык, ведь вы творите заклинания от силы мысли, – сказал Лоран. – Как бы тебе объяснить то? В своей голове ты думаешь на айверланте, а говоришь на росканде. Магия создается несколькими этапами. Вначале она зарождается в энергетическом центре грудного узла (солнечного сплетения), затем силой мысли формируется намерение, и с помощью слова высвобождается наружу. Сигил или посох делает ее ощутимой – усиливает в десятки раз. Тогда она может повлиять на мир и стать видимой. Так рождается магия на белый свет. Сам процесс очень тонкий и сложный. Но есть одно «но». Как было установлено: силой обладают лишь слова, сформированные на Божественном языке и только. Насколько мы знаем из книг – другие языки ложные.

Так вот псиланты, сразу формируют намерение на айверланте, хоть сами того и не замечают, а выбор языка уже

не имеет принципиального значения. Главное чтобы мысль совпадала со словом. Тогда образуется сцепка между намерением и речью мага. Простые маги вынуждены произносить заклинания строго на айверланте, ибо не можем мы думать на нем по-настоящему, как первородные. Помни: теперь ты мыслишь на языке Анда. Это уникальная способность психических магов. И береги язык! Без слов маг не может высвободить намерение. Раньше злых колдунов отлавливали и вырывали им языки. Без языка о магии можно было забыть. Правда, поймать настоящего мага занятие не из легких, но все равно будь настороже! Мало кто знает, что истинного мага проще убить, чем лишить магии. За пару лет настоящий волшебник с помощью намерения может отратить свой утраченный язык. Что-то я разболтался. Дарэт, ты лучше скажи, как себя чувствуешь?

– У меня кружится голова, могу я отправиться в свою комнату?

– Да и еще запомни: во время воздействий или заклинаний, теряется часть энергии, которую можно восстановить при отдыхе или с помощью магических зелий. Со временем, ты научишься черпать ее из эфира. Он невидим для обычного глаза, но окружает нас повсюду. Главное усвой одно правило: «Можно пополнить силу лишь на столько, насколько ее вмещает твой дух». Заклинания, творимые магом не должны превышать его физических возможностей. Иначе он погибнет. Это и отличает нас от Бога. Только ему подвластна без-

границная сила. Возьми-ка это зелье и продолжай тренировки, – Лоран протянул мензурку с голубоватой жидкостью: – Оно восполнит запас энергии и немного взбодрит тебя. Способ его приготовления должны были рассказывать на уроках алхимии.

– Да учитель, я помню его, – Дарэт выпил эликсир, и силы тут же вернулись. Он поблагодарил мастера и зашагал к цитадели. Ким встретил его оживленными возгласами:

– Как тебе это удалось? Поверить не могу. В убежище кроме тебя, есть только один ученик, который смог овладеть искусством магии. Его зовут Эран по прозвищу Лучезарный. Эран может поражать врагов смертоносными лучами... Насквозь прошибает доспехи, ты только представь. Но он делает это при помощи посоха, а ты – без. Как же так?

– Все призрак. Он наделил меня такой силой. Не знаю даже, радоваться мне или бояться. Но это нечто потрясающее, влекущее и безграничное. Я ощущаю себя совсем иначе. Обладая такой силой, начинаешь чувствовать себя по особенному – другим – свободным что ли? Еще вчера я был обычным человеком и вот сегодня я начинающий маг. Потрясающе. Я, конечно, люблю оружие, но магия – это то, о чем можно мечтать.

– Смотри не задавайся слишком, – прервал его Ким, – иногда свобода бывает мнимой. Ты думаешь, что свободен, но не видишь, что несешь тяжкое бремя. Оно делает тебя не таким как все и постепенно сжигает душу изнутри. Бе-

регись тщеславия и гордыни⁴⁶. Это мой тебе совет, – Ким процитировал обрывок текста из Книги Света. Этот обрывок приводится во второй книге «Мифов и Легенд» таинственным писателем Л.Т.

– Что с тобой? У тебя грустный взгляд. К чему ты это сказал? Ведь неспроста же?

На самом деле Ким просто немного завидовал, ведь он вернулся из пещеры ни с чем, а Дарэт уже стал магом и привлекал внимание окружающих. Асфелиер резко переменялся в лице и попытался перевести разговор в другое русло. Он улыбнулся и сказал:

– Все в порядке друг мой, тебе показалось. А знаешь, теперь многие в ордене будут обходить тебя стороной. Так было и с Эраном. Пока однажды его ночью не задушили.

– Что? Как задушили? Ты же сказал, что он в убежище?

– Ну да. Точнее его призрак. Который раз в полнолуние утаскивает одного ученика в логово и пожирает, – серьезное выражение лица рассказчика, придавало этой байке мистические очертания и долю реализма. Но Дарэт слишком хорошо знал приятеля.

– Ну и ну, – подыграл Ветродув.

Когда они возвращались в цитадель, Дарэт столкнулся

⁴⁶ Не забывай, кто сотворил тебя, ибо свобода бывает мнимой. Ты думаешь, что свободен, но не видишь, что несешь тяжкое бремя. Оно делает тебя не таким как все и постепенно сжигает душу изнутри. Берегись тщеславия и гордыни. В них нет благих семян. Ростки их прорастают как сорняк. Далеك гордец от Нас. *Книга Света: напутствия*

с другим братом плечом. Тот с неприязнью посмотрел ему в глаза, назвал недотепой и пошел прочь.

– А вот и Эран, Дарэт! Он самый! Зря ты его толкнул.

– Ким! Это был призрак да? И теперь он меня утащит?

– На твоём месте я бы не спал ночами.

Стоило Асфелиеру отвернуться, как Ветродув схватил его за горло и истошно заорал. От испуга бедняга упал на пол. Дарэт довольный собой погрозил ему пальцам:

– А ты думал, что я куплюсь на твои шуточки? Ну уж нет, меня не проведешь. Я уже привык к твоим глупым розыгрышам. Теперь твоя очередь попадать впросак.

– Да ну тебя! – Ким встал, отряхнулся и быстрым шагом отправился в свои покои.

Дарэт шел по коридору и разглядывал знак на руке. Иногда он пытался себя ущипнуть, чтобы проверить: «Уж не спит ли он?». Юный маг облокотился спиной на стену и погрузился в размышления о произошедшем на поле. Внутри было шумно и многолюдно.

– Он готов к своему первому испытанию, – слышался голос за колонной.

– Но мастер! Я рассчитывал поработать с ним еще хотя бы неделю. То, что вы придумали для него, слишком опасно. У нас и так, из сотни, находится один-два мага. Он слишком важен, чтобы умереть. Я категорически с вами не согласен! Так и знайте!

– Дарэт не умрет. В нем сила Корнара. У меня есть подо-

зрения, что шторм выкинул его к нам не случайно. Лоран, неужели ты думаешь, что солдаты отплыли бы из бухты Бри-мы при плохих погодных условиях. Они и с места бы не сдвинулись. Наверняка погода стояла ясная. Мне было знамение. А точнее сон: «Раненый ястреб упал к моим ногам. Я выходил его и научил летать. Потом чернь стала поглощать наши земли и вот когда она окружила всех и собралась нанести удар: последний, дабы устранить нас со своего пути – появился он. И свет снизошел с крыл его и освятил все вокруг. И отступила чернь. И ястреб превратился в могучего орла, и издал истошный крик жалости и свободы». – Я проснулся в холодном поту и понял, что этот сон неспроста. Слишком уж правдоподобный. И в этот день парня выбросило к нам. Я не решусь назвать это совпадением. Я уверен, что он справится с испытанием. Такова моя воля как главы ордена и ты примешь ее, как и все.

– Я готов мастер Гелеос, – не выдержав, вмешался Дарэт.

– Ну что ж, раз ты слышал наш разговор... сегодня вечером зайдешь ко мне в приемную там все и обсудим, – Гелеос кивнул Лорану и покинул их, избегая разъяснений.

Дарэт вернулся в комнату задумчивым и печальным, молча прошел мимо Кима и, упав на кровать, глубоко задумался. Его лицо не выражало не единой эмоции.

Раздался стук. Ким стоял в дверях:

– Что с тобой? На вид ты сам не свой. Тебя что-то тревожит?

– Да, друг мой. Пришло время моего первого испытания, и как я понял, оно может меня погубить. Я только что слышал разговор Гелеоса. Он уже что-то придумал.

– С чего ты взял? Новичкам редко дают опасные задания в первый раз.

– Я думаю это из-за моих способностей к магии. Мастер сказал, что он видел сон. Про меня сон, понимаешь. И решил испытать меня как следует. Сегодня вечером, я должен буду явиться к нему. Вот тогда петля и затянется на шее приговоренного⁴⁷.

– Да ладно тебе. Ты справишься! Я совершу моление Анду за тебя. Смотри, что у меня есть, – Ким достал из кармана склянку с розовой блестящей жидкостью.

– Зелье радости? Где ты его взял? – удивился Дарэт.

– Ну, скажем, позаимствовал несколько ингредиентов в ботаническом саду. На уроке алхимии, воспользовался парочкой приборов. И вот – готово. Давай же выпей! Оно поможет тебе немного расслабиться и успокоится. Я-то знаю, о чем говорю. Пей!

Дарэт выпил половину и отдал его Киму. Зелье пахло как приторные женские духи, а на вкус было слаще меда. Все терзающие мысли исчезли, и тело переполнила безграничная радость. Ему даже показалось, что в ушах заиграла успокаивающая музыка.

⁴⁷ Крылатое выражение лиморцев: «Поздно будет одумываться, когда расплата придет и петля затянется на шее приговоренного».

– Ну и ну. Не думал я, что оно так работает, – весело воскликнул Ветродув.

– Ага, главное меру знать.

Остаток дня они провели, не выходя из комнаты, рассказывая друг другу всевозможные истории, а в промежутках, заливаясь звонким смехом. Сольям потихоньку сел.

Наступил вечер.

– Ким, мне так весело. Я ничего не могу поделаться. Мне же сей миг идти к мастеру на серьезный разговор. Когда эффект исчезнет? – спросил Дарэт пытаюсь сделать серьезное лицо, что у него совсем не получалось. Он сидел на кровати и слегка покачивался.

– Думаю к полуночи. Оно обычно действует весь день, – Асфелиер боролся с очередным приступом веселья. – Похоже, я слегка переборщил с ингредиентами.

– К полуночи?! Как ты мог мне об этом не сказать?

– Ничего! Встретишь опасность и рассмеешься ей в лицо.

– Другого выхода у меня и нет! – Дарэт отвесил дружеский подзатыльник Киму.

В следующий момент они уже валялись по полу и боролись.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел посыльный: – Дарэт Ветродув из Гром-Бала, тебя вызывает мастер Гелеос! Грядет твое первое испытание. Иди за мной!

Парни встали с пола и отряхнулись.

– Ну, желаю удачи! Возвращайся целым и невредимым, –

они обменялись дружеским рукопожатием и Дарэт последовал за посыльным. Ким остался в комнате один.

Тяжелая дверь распахнулась, Ветродув вошел в просторный зал. Возле камина в роскошном кресле сидел мастер Геleos. Блики теней от огня плясали на стенах в неудержимом танце. Лицо наставника на этот раз переполняла задумчивость и волнение.

– Проходи дитя мое. Пришло время твоего первого испытания. После него ты станешь полноправным членом ордена «Серый Шорох». Готов ли ты?

Еле сдерживая смех, Дарэт сказал, что готов.

– Сегодня же ночью ты отправишься к северным скалам. Там на вершине гнездятся большие орлы. Очень большие! Они не трогают нас до тех пор, пока мы не заходим на их территорию. Твоя задача взобраться на скалы и раздобыть яйцо. Любым способом. Ты можешь выкрасть или выпросить его, или убить орла и забрать яйцо в качестве трофея. В общем, мне не важно, как ты это сделаешь. Меня интересует результат. Тебе все ясно?

– Да мастер, – сказал Дарэт и, не удержавшись, громко расхохотался

– Отнесись к этому делу со всей серьезностью, мальчик мой. Разве я сказал что-то смешное? Ты разве не понимаешь, что ждет тебя впереди? Может ты заболел?

– Ну что вы наставник! Я здоров и чувствую себя вполне прекрасно. Просто я рад, что наконец дождался своего пер-

вого задания и меня переполняет радость.

– Тебя переполняет зелье, которое ты выпил. Как ты мог так бездумно поступить? Ты хоть понимаешь насколько они огромные? Одним ударом клюва, рух⁴⁸ пробьет тебя насквозь, не говоря уже, об острых как бритва когтях. Впрочем – дело твое. Через одну меру ты отправляешься на задание. Все необходимое тебе принесут в комнату. Готовься!

– Да мастер, я вас не подведу.

Дарэт вышел из приемной с полной уверенностью в своих силах. Когда он вернулся в комнату, то рассказал Киму о предстоящем испытании. Тот вначале ему не поверил:

– Что? Да они из ума выжили. Как простой ученик может одолеть Руха?

– Кого?

– В народе их называют птицами Рух.

Дарэт сидел в углу за столом и что-то рисовал на бумаге. Затем улыбнувшись, сказал: – Возможно, мы больше не увидимся. Прощай мой друг, я пал в бою! – Ким действительно переборщил с ингредиентами зелья. Вместо легкой эйфории эффект получился пьянящим и длительно-стойким. Ветродува стала одолевать зевота и легкая дрема.

– Проклятое зелье, я даже не могу тебе посочувствовать. Зато могу от души посмеяться. Но не отчаивайся мой друг. У меня для тебя кое-что есть. Сей миг достану!

⁴⁸ Рух – гигантские орлы Ветреного Предела. Гнездятся чаще на скалах и достигают невероятных размеров.

– И, что же это? – несвязно пробормотал Дарэт.

– Чихоточный порошок с крыльев вулканических фей. Если он попадет в лицо врагу, то на время его остановит. Я с большим трудом раздобыл его в кладовой лаборатории.

– И как же он мне поможет?

– Ну не знаю, так, возьми на всякий случай.

Дарэт осторожно завернул сверток с красноватой пылью и положил в карман.

Через некоторое время в комнату принесли небольшой мешок. Внутри лежало пару зелий – одно магическое, одно лечебное, припасы на день, клинок, щит и веревка.

Клинок был прост, но остер. В его лезвие можно было смотреться, как в зеркало. Щит был сделан из плотного дерева и оббит железом. Вербка длинная: целый маток.

– Ну, вот и все. Мне пора. Надеюсь, что мы еще увидимся.

– Обязательно, – Ким обнял друга и похлопал по спине на прощание.

ГЛАВА 5 ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Громадный купол небосклона мерцал бриллиантовой россыпью звезд. Лиловый практически полный люмий возвышался над самой головой. Ни облачка! Дарэт шел из цитадели в направлении северных скал. Воздух стал таким свежим, что изо рта шел дымчатый пар. Настроение юноши было приподнятым и хорошим. Его не пугали опасности, поджидавшие впереди. Он чувствовал, что справится с любыми врагами и станет полноправным братом, точно так же как и его единственный и, пожалуй, лучший друг Ким.

Вскоре парень достиг своего места назначения. Тут то и возникло первое и самое трудное препятствие: «Как взобраться на вершину скалы?». Некоторое время он думал. Потом попытался вскарабкаться, но у него ничего не вышло. Только руки оцарапал и все.

Осмотрев скалы, Дарэт понял, что без помощи магии ему не удастся взобраться наверх. Тогда он сел на рядом лежащий камень и стал концентрироваться. Несколько мер ушли на поиски правильного решения. И вот когда ему удалось достичь нужного состояния, он перешел к делу: привязал веревку к щиту, отошел на несколько шагов назад и потихоньку, ее раскрутив, изо всех сил зашвырнул наверх: – Закрепись на вершине!!!

Щит с привязанной к нему веревкой, со свистом улетел

прочь и, долетев до вершины, застрял между двух камней. Руку немного жгло. Перевернув ладонь, маг увидел, как светится в темноте его магический сигил. Он ощутил усталость, но чувство радости, делало ее приятной. Убедившись в том, что веревка хорошо закреплена, Дарэт опираясь ногами о поверхность скалы, приступил к подъему. Поднимаясь, он даже позволил себе немного пораскачиваться, находя эту затею, хоть и рискованной, но довольно забавной.

На середине пути оказалась крохотная естественная площадка в скале. Там парень решил дожидаться рассвета: в темноте было слишком опасно нападать на орла, ведь можно было оступиться и сорваться вниз. Он приткнулся к камню и постарался заснуть.

Утром его разбудил пронзительный крик. Юноша открыл глаза и увидел, как огромная тень пролетела над ним – это был Рух. Птица описала круг и вернулась обратно в гнездо на вершину скалы. Только сей миг, когда эффект зелья закончился, Дарэт осознал весь ужас происходящего. В ногах появилась слабость и слегка закружилась голова.

– У меня просто нет шансов! Как я могу тягаться с этой кошмарной птицей? Она разорвет меня на куски! – в мыслях Дарэта промелькнуло много событий. Он вспомнил свой ненавистный дом и ту жизнь, что была у него до побега. Где-то внизу раскинулся орден, который его приютил. Парень знал, что после обучения братьев отправляют в мир и там он наконец в полную силу, познает радость приключений и сво-

боды. Но чтобы стать Серым братом, ему просто необходимо было пройти испытание. В таком деле ученика ждало два варианта событий – либо победа, либо смерть. Так отбирались лучшие. Но был еще и третий вариант для тех, кто возвращался с задания ни с чем: они становились слугами или посыльными ордена – унижительные должности для ликвидаторов. Никто ни хотел такой участи для себя. Впрочем, таких братьев было мало. Многие предпочитали погибнуть во время задания, чем вернуться с позором назад. Поэтому Шорох был силен.

– Если я не пройду испытание, то меня ждет позор. Если попытаюсь пройти, возможно, меня ждет смерть. Если справлюсь – меня будет ждать жизнь и почет. Ну что ж Дарэт, пришла пора проявить храбрость. Разве ни об этом ты читал в книгах? Разве твой меч не остер?! – у парня была одна характерная черта: в трудных ситуациях он говорил сам с собой. Это его всегда подбадривало и придавало сил. А может, так он скрашивал моменты одиночества, когда больше некому было его поддержать.

Немного подождав, храбрец все же продолжил подъем.

И вот он стоял на вершине скалы. Дул сильный ветер. Небо было ясным и сольямным. В шестидесяти шагах от него в гнезде была гигантская орлица. Ветродув отвязал щит, взял его в левую руку и стал медленно подкрадываться к ней. Рух сидела к нему спиной. Дарэту почти удалось бесшумно вытащить яйцо, но тут она его заметила.

Орлица издала душераздирающий крик и крылом поваляла «воришку» с ног. Ветродув бросился бежать. Облетев жертву, птица преградила путь к отступлению. Она попыталась пронзить его острым клювом, но Дарэт успел закрыться щитом. От удара, тот разлетелся в щепки, больно поранив руку. Потекла кровь – закричал:

– А-а-а!!! О чем я только думал, когда согласился на это бессмысленное задание?!

Удары клюва о землю поднимали пыль. Орлица дико кричала, защищая свое гнездо. Дарэт только и успевал что отскакивать. И вот он решился поразить сердце твари клинком, но затея оказалась провальной: рух перекусила меч пополам. Ветродув со злостью швырнул в нее рукоятку и остался совсем беззащитным. Он шарил глазами по полу в поисках любого оружия и им стали камни. Парень принялся забрасывать ее булыжниками, но только еще больше распял орлицу. Словно дикий коршун та прыгнула на него и, сбив лапами с ног, приковала к земле. С криком Моркогодона вонзила она свой клюв в обидчика, разворотив ему плечо ударом. Кровь так и хлынула из зияющей раны. «Орудие» руха оросило алые капли. Дарэт истошно закричал, проклиная все на свете от боли.

С трудом парню удалось вырваться, но напоследок, орлица успела когтем разодрать ему спину. Благо задела лишь кончиком иначе пробила бы несчастного насквозь. Ветродув снова упал, но не стал медлить. Он быстро вскочил с камней

и побежал со всех ног по ходу дела, срывая с себя, окровавленные остатки рубахи. Рух кинулась в погоню!

Дарэт выхватил из-за пояса лечебное зелье и выпил. Кровотечение прекратилось. Боль тоже на время исчезла, но куски плоти так и остались висеть распоротыми, словно крюком. Зелье в таком деле было бесполезно: оно лишь оттягивало момент расплаты на время, давая ликвидатору возможность скрыться. Небольшая доля заживления в нем конечно присутствовала, но не для таких серьезных ранений и увечий. Сильно концентрированные эликсиры и в самом деле исцеляли, особенно выдержанные, но были трудны в приготовлении и помогали не сразу. Порою требовалось десять лет для достижения нужной консистенции и хранились они в запретной кладовой ордена для тяжелых случаев.

Птица гоняла расхитителя гнезд по всей вершине, пока опять не повалила с ног. На этот раз Дарэт сорвался со скалы и едва не погиб, но к счастью успел зацепиться за край одной рукой. Когда рух собралась сбросить «наглеца», он мысленно направил все свои силы в левую руку и закричал: – Получай тварь!!!

Поток психической энергии ударил ее в грудь и отшвырнул на камни. Раздался грохот, поднялось облако пыли. Дарэт воспользовался замешательством врага и, подтянувшись на последнем дыхании, вскарабкался обратно. «Смерть ходила рядом в ожидании».

Он выпил магическое зелье, и силы постепенно верну-

лись. Выбросив руку вперед, юный маг высвободил огненную ударную волну, но к его удивлению птица нейтрализовала заклятие с помощью крыла и отшвырнула поток обратно. Парень едва увернулся.

– О, Создатель! – стало видно, что орлы обладали скрытыми способностями. Удар пришелся на то самое место, где он только что стоял. Раздался взрыв. Большой кусок скалы откололся и полетел вниз, сокрушая все преграды на своем пути и оставляя ветру, целую тучу коричневой пыли. Подхваченное потоком облако быстро унесло в океан.

В это время мастер Гелеос с Кимом стояли на вершине башни и наблюдали. Издалека виднелись только редкие всполохи огня, которыми Дарэт, безуспешно пытался поразить орлицу и вздымающиеся столбы пыли. Бой начинал затягиваться и накаляться.

– Он погибнет! При всем уважении к вам мастер Гелеос, я считаю это испытание невыполнимым для ученика. Вы переоценили возможности нашего Дарэта.

– Не погибнет. Не должен. Я верю в знамение и судьбу. Не для того же его выбросило к нам, чтобы он стал обедом этого руха. Анд не допустит этого. Он победит!

Дарэт метался из стороны в сторону, пока птица вновь не настигла его и не прижала когтями к земле. Убежать от крылатого орла задача не из легких, а победить тем более. Рух приблизила голову к жертве готовясь разорвать ее на куски. Сердце испуганно екнуло в груди, но тут парень

вспомнил про порошок. Выхватив сверток из кармана, Дарэт выдул его содержимое в сторону врага. Орлица фыркнула и отскочила назад. Глаза покраснели и стали наливаться слезами. Парень нанес очередной психический удар, и птица рухнула на землю. Он схватил веревку, связал ей лапы, крылья и клюв. Напоследок Ветродув ударил ее кулаком в переносицу и отошел подальше, чтобы немного отдышаться.

Победитель схватил тяжеленный булыжник и занес его над собой, готовясь разmozжить голову орлицы. В ответ рух посмотрела на него молящим жалобным взглядом:

– Постой... пощади меня! Ты выиграл человек. Пожалей моих птенцов. Остановись! – голос звучал в голове изумленного Ветродува так же отчетливо, как в реальности.

– Что? Не может быть! Ты установила со мной мысленный контакт? Но как? Ты разумна? – Дарэт преодолевая боль держал камень, но колебался и медлил с приговором.

Птица устало ответила:

– Да человек. Ты думаешь на Божественном языке, поэтому понимаешь меня. Все звери думают на нем, но не все разумны. Не губи меня – не отбирай этот белый свет.

– Да я псилант: думаю на айверланте, говорю на росканде. Почему я должен тебя пощадить? Ты бы меня не оставила в живых. Посмотри, что ты сделала с моим плечом!

– Знаю. Но ты пришел на нашу территорию с грязными мыслями. Хотел забрать мое дитя. У меня не было выбора. Развяжи, я не причиню тебе вреда. Пожалуйста...

– Почему я должен тебе верить?

– Я даю слово. Не бойся. Иначе скоро с охоты вернутся другие орлы. Они убьют тебя и разорят твой орден внизу. Поспеши! Развязывай! От ужасной пыли я ослепну и не смогу летать. Отпусти! Прошу! Руки никогда не нарушают своих слов. Верь! Прошу...

– Ну хорошо – я тебе верю. Выбора похоже все равно нет.

Дарэт бросил камень, развязал орлицу и отошел на безопасное расстояние. Сил на колдовство уже не было. С досадой для себя парень подумал, что у него теперь нет никакого оружия, и остается надеяться лишь на честное слово орлицы. Все же юный маг выставил вперед левую руку, предупреждая о своей боевой готовности. Так на всякий случай. Мало ли, чего можно было ждать от этой бестии. Лучше перестраховаться заранее.

– Твой запас сил опустошен. Не утруждай себя понапрасну. Опusti руку и жди здесь юный чародей, – велела гордая птица и взмыла в небеса. Оттуда она камнем бросилась вниз и исчезла из поля зрения. Дарэт некоторое время стоял как столб, но спохватившись, подбежал к краю скалы, чтобы посмотреть, как орлица стрелою входит в океан. Также стремительно она вылетела из воды и стала возвращаться обратно. – Так-то лучше. А теперь говори! Зачем ты пришел человек? Зачем хотел похитить мое яйцо? Ну?!

– Это мое испытание. После него я стану полноправным членом ордена: того самого что расположен внизу. Для до-

казательства своей храбрости, я должен принести яйцо руха. Отдай мне его по-хорошему, ибо я не уйду отсюда без него с позором!

– Что за глупая затея? Вам людям, больше ничего в голову не пришло, как докучать нам, гордым и могущественным орлам? Это просто непростительно. Мы уничтожим вас как мышей, если захотим. Но за то что ты сохранил мне жизнь, а значит и моему выводку, я отблагодарю тебя иначе. Ты ведь и вправду храбр раз осмелился сразиться со мной. Помогу я тебе с испытанием. Возьми яйцо и полезай ко мне на спину.

Дарэт осторожно положил яйцо в заплечный мешок и взобрался на спину орлицы.

– Держись крепче, – птица взмахнула крыльями, и они полетели в сторону ордена. Наездник с трудом обхватывал шею орла, чтобы удержатся. Дважды он едва не упал.

Орлица спикировала с утеса вниз так быстро, что у Дарэта перехватило дух. Стремительное падение резко переросло в подъем, так как, не достигнув земли, они взмыли в небеса. Рух хотела напугать наездника. Но вместо испуга Дарэт был вне себя от восторга: «Если и есть на свете свобода, то вот она – на крыльях гордых орлов» – думал он. Ветер свистел в ушах, когда они вылетели из-за облаков и устремились к цитадели.

– Готовься, сей миг будем приземляться, – сказала орлица, а через пару мгновений они достигли земли. Рух села на тренировочное поле и издала устрашающий крик.

Все вокруг пораскрывали рты от удивления. Кто-то поронял свое оружие на землю, а кто-то принялся бежать на безопасное расстояние. Мастер Гелеос взял Кима за руку, и они радужным свечением спустились с башни на землю. Гелеос не был магом, но носил радужный амулет, который позволял ему делать такие вещи. Раз в день при его помощи можно было переместиться в пространстве на небольшое расстояние. В молодости он ликвидировал одного вора-чародея. Тот крал богатые реликвии по всему Пределу. Он делал это с помощью амулета, который, зная секрет, сам и зачаровал по старинному рецепту.

Ветродув вытащил яйцо из сумки и поднял вверх, так чтобы все увидели.

– Дарэт ты справился!!! – Ким хотел было подбежать, но передумал, посмотрев на хищника высотой с бревенчатый дом. – Постою в стороне от беды подальше.

– Я поражен дитя мое. Тебе удалось не только раздобыть яйцо, но и приручить Руха. Сегодня же ты пройдешь обряд посвящения. Поздравляю! Тебе есть что сказать?

– Да мастер. Орлица против того, чтобы мы тревожили их гордое семейство впредь. Яйцо она заберет обратно. Я надеюсь, что справился с заданием и прошел испытание, – Ветродув до сих пор не мог перевести дух после полета и в состоянии эйфории все никак не мог отдышаться. – Мы никогда больше не должны тревожить рухов!!! – Дарэт говорил громко, чтобы все братья слышали. Птица воинственно смотрела

на людей.

– О, прости меня великая орлица! – Гелеос склонил голову в знак раскаяния. – Разумеется, ты забереешь свое яйцо. Оно было нужно лишь для испытания. Я обещаю, что мы больше никогда не побеспокоим ваше племя. Даю зарок и мое доброе слово. Прости!

Орлица прокричала еще раз и попросила Дарэта передать слова. Он говорил от ее лица: «Когда-то Магнэлиус спас нашего вожака Роха. Тот сломал крыло и погибал. За это мы разрешили вам жить здесь и за четыреста лет, ни один рух не спускался вниз ни разу, а люди не поднимались наверх к нам. И вот сегодня вы нарушили наш завет. Это не допустимо! В память о Рохе, мы не станем вам мстить. Но вы должны знать свое место. В этот день заключим же великий союз. Обещаю, что в случае опасности наш клан будет храбро защищать ваш орден, но вы не будете лазать на скалы и докучать нам».

– Да будет так. Благодарю тебя о, великая. Гелеос поклонился еще раз в знак почтения, а вместе с ним и все присутствующие на поле братья. Орлица велела Дарэту слезть.

Он слез со спины птицы и осторожно положил мешок с яйцом к ее смертоносным лапам: тем самым, которые еще несколько мгновений назад рвали его плоть на части.

Птица взмахнула крыльями и улетела, издав на прощанье радостный крик. Путешествие птенца в яйце, на этом было окончено. Но только пока...

– Старый дурак! Я не должен был посылать тебя наверх. Это моя ошибка. Но, может быть и твоя судьба, ибо знамение руководило мною. Раз ты выжил, значит так и есть.

– Теперь уже все позади учитель. Не беспокойтесь – я жив! – Дарэт подошел к Киму и пожал его руку: – Благодарю тебя друг мой, твой порошок мне очень пригодился.

Но радость продлилась не долго. Из свежих ран потоком хлынула кровь. Эффект зелья закончился. В глазах потемнело, и парень упал без сознания. Его плечо было разорвано, а на спине зияла глубокая, вертикальная царапина. Лицо Гелеоса побледнело.

Тело героя подхватили ученики и с нарастающими возгласами отнесли в покои Лорана. Маг должен был спасти новоиспеченного Серого брата от гибели и забвения.

– Я же говорил вам, что это испытание слишком опасно, но вы не слушали меня мой великий мастер! Немедленно, все покиньте комнату! Я должен остаться с ним наедине, – Лоран метался меж стеллажей в поисках нужных трав. Он выкатил из угла большой котел и повесил его в камине, после чего схватил посох и второпях произнес:

– Ол~ферар! (Гори!) – пламя тут же объяло поленья.

Дарэт лежал на боку. Его бил озноб и он бредил. Крупные капли пота, вперемишку с кровью выступали по всему телу. Рана на плече оказалась серьезной. Он не чувствовал боли и не терял кровь, пока зелье работало, но оно было слабым и не могло помочь. Лорану пришлось напоить его сильными

эликсирами, чтобы остановить кровотечение.

Когда отвар был готов, учитель осторожно обработал раны. Вначале он взял шелковую нить и иглу, чтобы заштопать своего несчастного ученика. Пришлось серьезно повозиться с разорванными тканями. После он нанес лечебную мазь и сделал перевязку. Целую неделю мастер магии колдовал над ним, чтобы волокна с жилами срослись правильно. В тот период к Дарэту часто приходил Ким и рассказывал всевозможные увлекательные истории. Правда, Лоран не позволял ему долго задерживаться у больного. Он за этим строго следил. Несколько раз приходил и Гелеос. Мастер пытался извиниться за столь трудное задание и обещал все лавры и почет по выздоровлению ученика. Он возлагал большие надежды на парня и свято верил, что тот принесет всем благо. Так Ветродув обрел настоящую семью. Здесь он был дорог всем и все были дороги ему. Серый Шорох.

Отдельно хотелось бы сказать, что магия не могла исцелять ранения по первой прихоти волшебника. Это был длительный, кропотливый и трудный процесс. Для его ускорения и были придуманы эликсиры. Чтобы заживлять ранения только одной магией, нужно было знать строение организма до мельчайших его частичек (клеток), а такими знаниями в Пределе не обладал никто. Да и само лечение без лекарств занимало бы длительное время. Только Создатель был способен на такую магию. Другие применяли зелья.

Дарэт в то время предпочитал тишину и покой. Долгими

мерами он размышлял о произошедшем. С одной стороны он был рад, что прошел испытание, но какой ценой?

– И как только в книгах герои переживают все тяжести своей героической жизни? Должно быть только в сказках они не чувствуют боли и увечий. В жизни же все по-другому. Я ведь мог погибнуть, – рассуждал сам с собой Ветродув. Острая боль в спине в очередной раз прервала его терзающие мысли. Дарэт снова выпил эликсир и заснул.

Больной провел в постели около месяца, прежде чем смог подняться на ноги. Лоран настаивал на еще одной неделе, но парень ограничился приемом лечебных трав и настоек. Раны удачно затянулись, но ужасающие шрамы остались навсегда в напоминание о его первом трудном испытании и героической победе над неравным чудовищем.

Когда Дарэт полностью поправился, главный наставник тут же приказал подготовить инициацию. Вечером в огромном зале собрались все члены ордена. На роскошном троне восседал мастер Гелеос. Дарэт стоял напротив него и ожидал начала посвящения.

– Сегодня великий день для нас всех: очередной ученик становится членом нашей большой и крепкой семьи. Он справился со своим первым испытанием. Оно было необычайно сложным и тяжелым. Все мы знаем, какой ценой ему досталась победа и пусть никто никогда не скажет, что этот парень не заслуживает формы ликвидатора. Готов ли он по праву называться нашим братом?

Толпа громогласно взревела: «Готов!!!»

– Да будет так! Подойди ко мне Дарэт Ветродув из Гром-Бала. Готов ли ты к посвящению? Готов чтить кодекс, хранить существование ордена в тайне и исполнять приказы? Жертвовать собой ради порядка и справедливости, защищать нуждающихся и нас?

– Да мастер – это большая честь для меня, – лицо парня было серьезным.

– Сними рубаху!

Дарэт снял рубаху и бросил ее на пол. Затем отвел руки назад, выпятил грудь и посмотрел на мастера. Гелеос велел принести символ ордена – печать Серого Шороха.

В деревянный брусок вбивались иглы, изображающие расположением знак ордена. Мастер опустил приспособление в небольшую ванночку с магическим составом. Затем ударил иглами Дарэту в грудь. Яркая вспышка света вспыхнула и тут же погасла. Парень чуть было не вскрикнул, но сдержался, проронив при этом всего одну слезу. На груди ярко и четко появилась татуировка – руки тянущиеся к сольяму. Грудь жгло огнем, а голова немного кружилась. Ветродув посмотрел на синеватый рисунок и увидел мерцание.

– Теперь ты один из нас. – Мастер протянул Дарэту руку.

Новоиспеченный ликвидатор поцеловал большой перстень учителя и повернулся к братьям. Они встретили его радостными овациями. Теперь он был одним из них.

– Но это не единственный знак отличия, который ты за-

служиваешь. Ибо ты не просто ликвидатор, но и маг ордена. Мастер Лоран, я передаю слово вам. Прошу вас!

– Мальчик мой: получив силу Магнэлиуса, ты стал пси-лантом. Они изображали три красных сольяма у себя на лбу. Посередине большой летний, а по краям два одинаково малых весенне-осенних. Каждый имело восемь изогнутых лучей. В центре каждого сольяма ставилась точка, как символ Краена и постоянства. Такой знак их ордена. Как представитель наследия, ты просто обязан следовать традиции. После празднеств зайдешь ко мне: я нанесу эти символы по всем канонам и правилам. Ты будешь гордо ходить с ними по миру. Те, кто сведущ, поймет, что ты маг, а большинство будет с опасением смотреть на тебя, ибо мало кто помнит, кому принадлежал тройственный знак светил.

Лоран закончил и удалился, а Гелеос продолжил церемонию посвящения:

– Ты привлек к нам новых защитников с воздуха: возьми этот мешочек полный золотых монет. А также вот это снаряжение – мастер передал Дарэту одежду Шороха серого цвета, и бурый кожаный пояс с выгравированным знаком ордена. Грудь туникообразного балахона защищала легкая броня из металлических пластинок. Для головы был предусмотрен капюшон с пришитой к нему полоской ткани – маской. В случае надобности можно было ею скрыть лицо до глаз. Ликвидаторы, не нуждались в тяжелых доспехах, ибо три золотых правила гласили: «Скорость, скрытность, не скован-

НОСТЬ».

Но все же в комплект одежды входила легкая кольчужная рубашка, да непростая. Мастер Лоран годами трудился над ее изобретением и добился успехов. Кольчуга была зачарована на времена года. В жаркий летний зной, когда солям близко, она охлаждала тело, а в другие сезоны согревала. Правда, в хороший мороз от нее толку не было, а вот в жару – можно было не снимать балахон. Кольчуга давалась всем посвященным и была уникальным изобретением ордена. Секрет изготовления хранился в строжайшей тайне.

– Также каждому ученику прошедшему испытание, принято вручать какое-нибудь оружие. Возьми эти две маленьких вещи. Они необходимы для выполнения секретных заданий, – мастер передал ему небольшой кинжал в форме клыка и крохотный арбалет в виде прямоугольного стрелкового механизма без дуги натяжения. Вместо нее для компактности по краям располагались металлические ушки. Несмотря на такую конструкцию, благодаря особо тугой тетиве арбалет мало чем уступал настоящему. Спусковой крючок крепился на палец и контролировал специальный держатель удерживающий болт от выстрела. Поэтому даже во время боя можно было держать арбалет заряженным без страха.

– Не смотри на их размеры. Каждая из этих вещей смертоносное оружие, которое легко умещается в рукаве. Так же мы изучили твой клинок из пещеры – это древнее оружие гораздо старше самого Магнэлиуса. Но, к сожалению, мы не зна-

ем, откуда он его взял. У Валдара есть некое скрытое свойство против врагов. Его ты выяснишь сам, когда придет время. Храни меч, как собственную руку. Воистину это легендарное оружие.

Ножны красного цвета расшивала золотая нить. Парень с гордостью достал клинок из них. Металл заблестел при свете свечей. Рассекая воздух, Валдар⁴⁹ издавал грозное гудение. Лезвие по ширине было средней величины. Оно начиналось зазубренными шипами, потом еле заметно изгибалось и уширялось в конце. Его обрамляла рукоять из чистого серебра, перемотанная кожей быка. Крестовина слегка огибала руку, украшалась большим сапфиром и несколькими маленькими драгоценными камнями. Завершало рукоять навершие. Оптимально сбалансированный вес говорил о высоком мастерстве древних кузнецов. Это не был громоздкий меч, но был легкий и быстрый клинок, который больше подходил на слегка изогнутую почти прямую двусторонне-заточенную салвину⁵⁰ с небольшим двусторонним уширением к концу лезвия и острием. «Кто мог создать это прекрас-

⁴⁹ Точная длина Валдара: лезвие – 68 см, рукоять слегка под углом к лезвию и ее длина – 14 см.

⁵⁰ Салвина – изогнутый односторонний клинок с длиной лезвия 65 – 70 см. Чаще встречается у моряков предела. Конец лезвия острый. Салвина предназначена для рубящих, режущих и колющих атак. Имеет крестовину и навершие. Рукоять – 10 – 15 см. Без уширения лезвия на конце. *Сальвин* – так на айверланте называли изогнутые клинки вроде ятаганов. Чаще встречается у моряков Предела. Дословно переводится как «гнев и лезвие» – гневное лезвие. По другим источникам – яростное лезвие. На росканде – салвина.

ное творение?» – пронеслось в голове у парня. Окружающие смотрели с завистью.

– Осталось одно: нужно дать тебе второе имя. Я нарекаю тебя Повелителем Орлов и присваиваю звание боевого мага. Это самое высокое звание в ордене среди посвященных. Дальше только военные чины генералов и главнокомандующих. Носи его с честью. Друзья тащите самые лучшие вина! Накрывайте столы! Будем праздновать рождение нового защитника мира и справедливости! Да здравствует Серый Шорх!!! Да здравствуем!

Веселье продолжалось до самого рассвета. Ким всю ночь проходил под зельем радости и неустанно поздравлял друга. Они болтали без устали и пели старые лиморские песни, пока с первыми лучами соляма все ликвидаторы не разбрелись по своим покоям.

На следующий день Дарэт зашел к Лорану, как тот и просил. Учитель выколол древнюю татуировку на лбу юноши, соблюдая все правила и предписания из древних книг. За основу бралась магическая синяя краска. Затем менялся ее цвет на красный, и добавлялось восемь секретных элементов для того чтобы татуировка превратилась в сигнальную. Специальные чернила изготавливались по особому рецепту. Когда работа была завершена, Дарэт посмотрел в зеркало. Ярко красные солямы сразу бросались в глаза и в сочетании с коричневыми волосами смотрелись неплохо – даже красиво. Парень сказал:

– На груди синяя, а на лбу красная. Эти цвета со мной на всю жизнь.

Лоб жгло огнем, рисунок вспыхнул ярким светом и померк. Теперь изображение слегка переливалось алыми временами огненными чернилами. Дело было сделано.

Все магические татуировки вызывали те же симптомы: вначале жжение, потом свет и временное затухание. До тех пор, пока владелец не использовал своей магической силы вновь. Тогда рисунок снова светился и со временем вновь угасал. Такова природа магических чернил. Они проникают в тело мага и реагируют на малейшие изменения в его сознании. И чем сильнее было заклинание применяемое владельцем, тем ярче сияла его татуировка. Если колдун не рассчитывал своих сил, она даже могла выжечь дыру в его голове. Поэтому и называлась сигнальной. Второе название: «Татуировка-хранитель». Если становилось горячо, то это означало, что заклинание сильнее создателя и нужно было срочно прекращать процесс. Но такие знаки встречались крайне редко. Обычно только у сильных колдунов и чародеев. Слабым они были ни к чему. Последние, просто не владели сильной магией. Кроме псилантов их часто наносили маги Иссфера или маги земли.

К концу обучения он мастерски владел клинком, ножом и арбалетом, а также знал основы боевой магии и психической концентрации. Дарэт провел в ордене около трех лет, постоянно узнавая новые и совершенствуя старые навыки.

Пока однажды мастер в срочном порядке не отправил их с Кимом на материк. Где по слухам в народе начинались волнения и угроза войны между государствами. Они сели в лодку с парусом и отправились в Лиморию. Там их ждал связной с секретными донесениями.

Мечта сбылась...

ГЛАВА 6 ДАРЫ ИССФЕРА

1017 год эры Меча

Темная ночь раскинулась на небосклоне, но, несмотря на это, воздух был сухим и душным. Полчища красных легионов стояли у подножия гор Близнецов. Агнийская армия издавала невообразимый гул, который разносился по округе монотонным эхом. Колдун смотрел на них с неудержимой радостью в глазах. Он находился в шаге от своей давней мечты. Оставалось только протянуть руку и взять. Всего лишь отдать приказ к действиям.

Нэсса расхаживала перед войском, вызывая из недр очередной полк огня. Прямоком из глубин Иссфера они поднимались на поверхность, готовые сокрушать все живое. После освобождения дочери Моркогодона им уже не нужен был вулкан в качестве портала. Теперь она могла вызывать их откуда угодно. Агнийка держала в руках подписанный кровью договор. В нем некто Кристарх сын Брадабума клялся в верности самому повелителю огня. В графе обязательств, он обещал разрушить мир в обмен на великую силу и помощь владыки. Назад дороги не было. Миру предстояло вновь измениться навсегда.

Энергия глубинного царя была практически безграничной. Не один маг Предела не мог соперничать с ней. Дух Моркогодона был очень древним, а значит могущественным.

Кристарх стал проводником той силы, что шла от первородного существа. И это делало его непобедимым. Отныне они связали себя друг с другом: тело колдуна и сила владыки вместе. Кто будет противостоять такой мощи? Кто из роскандов посмеет оспорить власть?

Агнийские legionеры состояли из разных видов войск, но одно их объединяло всегда: все они любили надевать на себя человеческие черепа, и чем больше тех было на теле, тем сильнее считался воин. Для устрашения, агнийцы вырезали его переднюю часть, и нацепляли на морду в виде маски: поначалу их даже воспринимали за армию мертвых.

Агнийское оружие покрывала чернюшная копоть⁵¹. В кузницах Иссфера ее наносили для разъедания и отравления ран. Клинки, топоры и даже стрелы с копьями – все покрывались черным налетом. Он не стирался во время боя, тем самым не требуя повторного нанесения. Это усложняло задачу роскандских лекарей: они не знали, с чем имеют дело.

Армия внушала трепет, ибо выглядела довольно злобещей. Одни походили на людей с полностью красной кожей, желтыми змеиными глазами и бараньими рогами. На руках носили когти, а во рту клыки. Legionеры являлись самой распространенной боевой единицей врага. В Огненном мире их численность постоянно росла и пополняла ряды.

Другие же походили на зверей размером с быка с массив-

⁵¹ Чернюшная копоть – изготавливается из щелочных алхимических ингредиентов, яда огненного плюща и демонической пыли из недр Иссфера.

ными мускулистыми лапами и пастью извергающей огонь. У последних рога были, куда большего размера, чем у рядовых легионеров и служили не только украшением головы, но и опасным орудием в битве. На задних лапах у рогачей были не пальцы, а внушительные копыта, так что чудовища могли еще и лягать вражеских солдат. Ни один доспех не выдержал бы такого удара. Впоследствии, люди назовут их рогатыми демонами. Передвигаясь на четырех лапах, твари развивали не малую скорость и, настигая своих жертв, просто рвали их на части.

Все воины и даже звероподобные облачались в железные доспехи. В земных глубинах этот материал присутствовал в изобилии. Особо важные генералы носили броню из трещального обсидиана⁵². Оголенные места рук и ног солдаты

⁵² Глубинный (трещальный) обсидиан – очень гибкий и прочный материал. Поддается ковке, будучи раскаленным в печи. Кираса из такого материала при специальной обработке, делает тело практически неуязвимым. То место, на которое приходится удар, на мгновение каменеет, защищая его от любого воздействия, а затем снова принимает первоначальную форму. И так каждый раз при ударе. Чтобы добиться такого эффекта, необходима кровь животного или другого крупного живого существа, а так же познания в магии. Материал довольно редкий и очень ценный. Добывается глубоко под землей. Первые залежи были обнаружены в трещальных шахтах Ревонских гор. С тех пор шахты с обсидианом так и называются – трещальными. Видимо из-за жуткого треска раскалывающихся камней. Удивительное свойство было открыто дгардом алхимиком, случайно порезавшим палец о кромку породы. Со злости он напустил на него ударную магию и к его удивлению вулканическое стекло на мгновение окаменело. Так был открыт секрет трещального обсидиана.

обмазывали белым меловым тальком⁵³. Тем самым напоминая голые кости скелета, – боевая раскраска легиона.

Эти события разворачивались на территории знойной пустыни Кидан.

Нэсса подлетела к магу и предложила закончить ритуал. По закону владыки Преисподней требовалось совершить три жертвы. Они должны были быть особенными и вызывать жалость у «палача». Несколько воинов привели трех людей и бросили их на красный песок. Легионер приказал им встать, после чего сорвал мешки с голов. Первой была женщина, одетая в старое платье. Вторым – мальчик лет десяти не более. Третьим – монах из неизвестного храма. Напуганные люди умоляли о пощаде и тряслись от страха.

Ни мгновения не колебаясь колдун по очереди зарезал всех троих. Ритуальный нож обагрила свежая кровь. Личные причины, очевидно, были важней трех ни в чем не повинных людей, тем более что он собирался разрушить весь мир. Горечь обиды таилась в его душе. Он жаждал мести, крови и разбросанных трупов – Кристарх хотел власти.

– Безупречно. Теперь ты служишь правителю огня. Я стану твоим верным советником на этой войне. Армия, что

⁵³ Меловой тальк – в Пределе так называли порошок, которым некоторые народы наносили боевую раскраску на тело. При алхимическом воздействии принимал разные цвета и свободно транспортировался кораблями по всему континенту. Наибольший интерес проявляли варварские племена восточной части Азарии, а так же роктарийцы с Диких земель. Добывается в меловых залежах Лимории близ озера Мела.

стоит за моей спиной – твоя. Веди же ее и сокрушай города, – глаза Нэссы охватило пламя. Колдун истошно закричал и упал на колени. Его вены и жилы вылезли из-под кожи. Кровь бурлила и переполняла их. Глаза стали агнийскими. Сквозь дрожащее тело потекла энергия Моркогдона. Ритуал был завершен...

– Я не подведу... – проронил Кристарх, вставая с колен. Его посох преобразился и почернел. Магу даже показалось, что он стал тяжелее. – Я не подведу! – повторил он.

– Не сомневаюсь. Скоро нас станет больше. Мы поработим народы, и своими жизнями они послужат нашей великой цели. Пришло время прибрать к рукам Предел.

Вдали показалось подкрепление. Из-за горного хребта, вереницей, агнийцы вели закованных в цепи киданцев. Гордые бейхорды должны были стать рабами Моркогдона по происхождению. Но сами они не особо-то хотели подчиняться, хотя и произошли благодаря огненной расе. Прошло уже столько лет, что они считали себя самостоятельным народом. Да и помнили прошлый исход войны, когда поддержав владыку, потерпели поражение и потом целую тысячу лет жили как изгои презираемые всеми. С большим трудом им удалось за века наладить дружбу хотя бы с варварами Азари. Но повелителя Иссфера похоже мало волновала их судьба и свобода выбора. Ему нужна была армия.

Два долгих месяца спустя гонцы прибыли в Гаспарду со срочными донесениями. Сириус принял их в срочном по-

рядке: «Докладывайте!» – скомандовал король.

– Мой государь положение очень плачевно. Неведомая доселе армия разгромила варварские племена на востоке. Часть бежала и скрылась в горах, часть уплыла на север в Свободные воды⁵⁴. Остальные убиты или обращены в рабство. Что прикажете делать?

– Сведения достоверны?

– Да государь. Нам удалось допросить очевидца. На данный момент, он скончался от полученных ран. Его кожа была вся в ожогах. Мы не знаем, с кем имеем дело.

– Собирайте войска! Пусть все стекаются к столице. Это война. Мы дадим им бой!

– Повелитель, отправить ли нам гонцов в Лиморию на случай поддержки?

– Что за вздор! Неужели мы сами не в состоянии себя защитить? Это абсолютно ни к чему. Оповестите брата о начале войны в наших землях, но помощи не просите. Мы справимся своими силами. Кто сможет совладать с нашими brave воинами?

Уже через полгода армия огня стояла у стен Гаспарды. Большая часть крупных городов Азари, таких как Бутта, Трим и Ратура – разрушены и захвачены. Но гордость короля не позволяла ему просить поддержки брата. Лучшие воины королевства охраняли стены столицы. Он верил в последний

⁵⁴ Свободные воды – неизведанная часть Вольного океана, по предположениям ведущая к другим материкам и землям.

бой. В то, что его город неприступен и непобедим. Столица располагалась на вершине холма. Взять ее штурмом было непросто.

Колдун стоял перед огромной армией, готовой беспрекословно выполнить любой его приказ. Они не знали ни страха, ни жалости. Горячая кровь текла по их жилам.

Ожидая нападения, на стенах Гаспарды собрались сотни отборных лучников и мечников королевства. Им никогда в жизни не доводилось видеть такого врага. Они не знали, что от него ожидать. Основные силы скопились за стенами города. Сириус разъезжал на коне и отдавал приказы: «Не знайте жалости! Рубите их всех. Они пришли, чтобы сжечь наши дома, но мы им этого не позволим! Храбрецы Гаспарды готовьте мечи!!!»

– Да-а-а-а-а!!! – кричали в ответ солдаты.

– Эти стены не преступны! Врагу не пройти. Лучники! Стрелять по готовности! У них даже нет катапульта. Им не на что рассчитывать! – продолжал король.

– Да-а-а-а-а!!!

В этом сражении участвовали и два наследника короля. Они защищали левый и правый фланги столицы. Старшему было 26 лет, а младшему 24. Сириус верил в них.

Нэсса с ненавистью посмотрела на городские стены:

– Готов ли ты выпустить силу огня? Отец в ярости! Он жаждет разрушений. Сокруши эту жалкую преграду на своем пути. Сотри их армию с лица Предела...

– Советница, моих сил не хватит. Я погибну от столь могучих чар.

– Не бойся. Твоя сила идет от самого повелителя. Она безгранична.

Кристарх вышел вперед. Лучники Гаспарды сделали первый залп, но стрелы не долетели до него ровно на метр. Он поднял свой посох вверх и произнес:

*Ас'ин~кфев улле~аум уль~Моркогдон тю'ал~олмни
ёль~веру оссо ель~ялу*

(Призываю силу Моркогдона, наполни ею посох мой!)

*Рю~фер иссар ге'ин~тьяс дье'юн~рохум улле~грато айтэ
ёль~ялу*

(Огня правитель заклинаю, разрушить стену предо мной!)

Оло'аль~рохум грато-о-о (Сокрушись стена!!!)

Земля задрожала. Солдаты наверху заволновались, ибо пред ними был маг. Звук раскалывающегося камня послышался на стене. Огромная трещина поползла по укреплению, своим узором напоминающая ветвистую молнию с толстым стволовым стеблем.

– Оло'аль~рохум (Сокрушись!!!) – повторил колдун.

Прогремел взрыв и громадные булыжники разлетелись по округе. Часть защитной стены полностью обрушилась вместе с несчастными воинами, которые даже не успели ничего понять. Многих убило осколками, других задавило. Путь в крепость был открыт.

«Невероятно» – пронеслось в голове у мага. Он был по-

трясен своими новыми возможностями. Тогда колдун грозно скомандовал: – Убейте всех! Никого не щадите!

Орды агнийцев бросились к проходу. Судьба столицы была предрешена.

Король Сириус с половиной войска отступал в конец города. Оставшиеся лучники на стенах, храбро обстреливали агнийские полки, пока колдун не наслал на них стену огня. Обреченные прыгали вниз, спасаясь от языков беспощадного пламени. Агнийцы резали и рубили всех без жалости. Рогатые демоны рвали несчастных на части. Люди были загнаны в тупик. Несколько воинов смогли открыть задние ворота – это был путь к отступлению. Но их ждало разочарование: со стороны океана город обошли киданцы и когда солдаты выбежали из ворот – туча метательных копий и стрел накрыла их в один миг.

Треть армии во главе с королем была окружена и взята в плен. Два наследника Сириуса: Радагал и Керамдор – убиты в противостоянии. Но король так и не узнал об этом.

– Убейте их, – кричал колдун, – убейте их всех!!!

– Не-е-ет!!! – громоподобно прозвучал голос суккуба из воздуха. Огненным пламенем она возникла перед перепуганными солдатами: – У меня есть идея получше, – агнийка воспарила в метре над землей, а после, сделав тайные жесты руками, крикнула: – Ас’алаш~тиум гасфэерош (Придите мятежные⁵⁵ духи!)

⁵⁵ Мятежные духи – это духи грешников Иссфера, которые не выдержали пы-

Земля треснула, и из расселины стал выползать черный густой туман. Он сверкал мелкими электрическими всполохами, распространяясь по полу в том месте, где стояли пленные. Люди испуганно пытались поднимать ноги и топтать его, но тщетно.

– Что за магия? Прекрати это! – закричал король Сириус.

Нэсса громко засмеялась, как бы издеваясь над поверженными, и произнесла:

– *Ге'ал~аусош* (Завладейте).

Черный туман с оглушающим пискom струями ринулся вверх, заполняя рты и носы обреченных людей. Сириус не стал исключением. Все пленные падали на колени. Их глаза сначала светились, потом радужки становились белыми и гасли – зрачки исчезали. Складывалось впечатление, будто они закатывали их назад, чтобы рассмотреть свой затылок.

Город был взят.

– Поздравляю колдун. Это твоя первая значительная победа. Я не беру в расчет те мелкие селения, что сдались без

ток – освобожденные от мук досрочно, взамен на верную службу Моркогдону. Но такие души навсегда лишаются права перерождения и вечно вынуждены служить владыке огня. На их душах при переходе от мучеников к злым служителям выжигается клеймо в виде звезды Иссфера. Они продали свои сущности за освобождение от истязаний и стали агнийскими навсегда. Но есть и другая точка зрения, по которой если мятежный дух раскается и вернется к мучениям, то через сто лет сможет вернуться к сроку своих мучений, а после них переродиться в росканда. Редкий мятежный дух способен вынести столетние муки возвращения, да еще и свои собственные заслуженные при жизни. Поэтому теорию сложно проверить на деле.

боя, но тут... – это ж сама столица! Азария наша! Во славу Моркогодона!!! Жаль, что он сам пока не может прийти в этот мир. Проклятый Азар запечатал повелителя на века. Но мы найдем способ и сломаем печать. Вопрос времени.

– В чем суть печати? – серьезно спросил колдун. Его брови нахмурились.

– Печать – это желание, подкрепленное мощным оружием безграничной власти. Она была наложена при помощи посоха – посоха самого Анда! Обладая им, Азар открыл портал и отправил всех агнийцев в Иссфер. А после пожелал, чтобы наш повелитель и шесть его преданных генералов, никогда не смогли выйти обратно. Но он слегка просчитался, ибо нас на тот момент уже было семеро. Моя дочь Нага⁵⁶, родилась за год до конца войны и не чувствовала в сражениях в силу своего возраста. Но так как она родилась от меня – дочери самого Моркогодона, то сразу имела чин генерала. Поэтому ты и смог высвободить меня из глубин. Печать держит лишь шестерых. Но седьмой может выйти свободно, так как не скован ее чарами. Ты спросишь, почему мы не назначили других генералов и не обманули печать? Но не все так просто. Азар был предусмотрительным и проклял не только шесть тогдашних генералов, но и всех последующих. Лазейка оказалась в словах проклятия, где не была упомянута Нага, – Нэсса стояла посреди неподвижных пленных, словно единственная живая фигура среди безвольных

⁵⁶ Нагу – змея на айверланте. На росканде имя звучит как Нага.

статуй. Ее прекрасное лицо было полно серьезности и высокомерия. Кристарх до сих пор не верил, что заключил союз с дочерью самого Моркогдона. А про почти безграничную силу даже боялся думать.

– Госпожа советница ваша мудрость меня впечатляет. Тогда я даже не знал получить ли вас освободить. Но мои сны вели меня. Оказывается, вы все предусмотрели.

– В любой темнице всегда есть лазейки. Жаль только, что ты появился десять веков спустя. Других магов не удалось убедить. Они сразу напивались зелий и пресекали наш зов. Но твой гнев стал хорошим поводом к нашему возвращению. Теперь мы отомстим его потомкам, раз уж он уже давно мертв, – Нэсса закатила глаза и на время стихла. Было видно, что с ней что-то происходит. Она закричала и испуганно упала на землю: – Да отец. Я все поняла. Эта победа лишь первый шаг к твоей свободе. Вскоре будет еще много побед. Обещаю. Да, я выполню твой приказ. Я повинуюсь, – агония прекратилась и агнийка воспарила в воздухе. Она еще некоторое время молчала и летала над землей.

Иногда, она летала в полуметре над поверхностью, причем в таких случаях не используя крыльев. Иногда ходила. Она могла исчезать и появляться в другом месте. Или применяла крылья, если хотела. Все движения, суккуб делала с невероятной грацией и изяществом. Глядя на нее, трудно было представить, что это исчадие Иссфера. Ее красота абсолютно не сочеталась со злой натурой. Но красота, как из-

вестно – дело обманчивое.

– Отец говорил со мной! Его радует твоя решительность. Он приготовил для тебя подарок. Если честно, то мне он не по душе, но думаю, ты, оценишь по достоинству, – губы суккуба еле заметно раздвинулись, лицо оживилось, наружу вырвался демонический⁵⁷ смех. Нэсса любила смеяться. В порыве веселья она ощущала свое превосходство над этим ничтожным миром. Ныне она радовалась свободе и грядущим свершениям.

– *Ас'ин~кфев улле~танттиакор* (Призываю мантикору!)
Изнеоткуда послышался леденящий душу злое-
щий рык...

Агнийка отлетела на безопасное расстояние. Колдун в растерянности стоял и не знал что делать. От волнения он крепко сжимал свой посох и пытался проглотить комок.

Рык повторился.

– Она идет... – с замиранием предупредила Нэсса.

В пяти метрах от земли образовалось красное облако, из которого выпрыгнуло нечто ужасное: огромный лев с массивным телом приземлился на лапы. Спину украшали большие крылья летучей мыши. Его лицо было львиным, но с другой стороны чем-то напоминало человеческое. Кроваво-красные светящиеся глаза и три ряда зубов в ужасаю-

⁵⁷ Демоны – так впоследствии люди стали называть агнийцев. «Даймони» в переводе с айверланта означает зло. Так впервые появились термины, вроде – демонический, демон или демоница.

щей пасти внушали страх даже в демоницу. Грозным оружием этого монстра был хвост скорпиона. Помимо жала в нем находилось несколько десятков шипов, которые при желании могли выстреливаться и мгновенно убивать врагов своим ядом. Кошмар воплотил.

Мантикора издала жуткий рев и, пробежав мимо ошарашенного мага, набросилась на нескольких одержимых рабов. Она сожрала их в считанные мгновения. Ужас застыл на лицах съдаемых. Мятажные духи с противным визгом уползали обратно в землю.

– Знакомься: мантикора Раджира⁵⁸ – любимая игрушка отца. Самое злое создание в мире. Питается исключительно людьми и человекоподобными существами. Она всегда голодная и не может насытиться. От запаха крови приходит в исступление. Береги ее. Повелитель огня обожает своего питомца. Трудно управляемая, неконтролируемая и жестокая тварь из глубин. О да! Вот только, я ее не особо люблю. В былые деньки мы убивали вместе, но один раз – она обратилась против меня. Ха! Мне хотелось ее прикончить, но рука не поднялась. Ты можешь летать на ней верхом. Не беспокойся – тебя не тронет. Отец запретил ей. Иначе бы ты уже здесь не стоял, – Нэсса невинно улыбнулась.

Кристарх смотрел на это все и думал: а правильно ли он поступил, выпустив такое зло в этот мир? Да, жажда мести

⁵⁸ На айверланте ее имя звучит как Раджиру – львица. Но на росканде Раджира с «а» на конце.

была сильной, но какова цена? Его окружали жестокие твари запертые тысячу лет назад в глубинах Преисподней, и, наверное, ведь заперты неспроста. Что будет с ним, когда все закончится? Что его ждет? Он был суровым и хладнокровным мужем, но даже у него от всего этого ужаса, стыла кровь в жилах. Человек среди ненавистников рода человеческого. Муха, возомнившая себя охотником в стае диких пауков. Жажда власти – вот основная причина его поступков. Месть людям, которые не приняли его в обществе. Назад пути уже не было. Договор был подписан кровью.

«Во что я ввязался? – пронеслось у него в голове. – Во что я ввязался?...»

ГЛАВА 7 В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ

Денек выдался солямым и ясным. Попутный ветер нес маленький парусник в сторону материка. Лимория – прекрасная страна зеленых лесов и холмов, ущелий и рек, степей и полей. А самое главное – больших городов и торговых рынков. Корабли из разных стран плывут сюда за товарами, люди – за новыми ощущениями, музыканты и художники за вдохновением. Мир полный приключений и опасностей ожидал своих героев.

Двое весело болтали, обсуждая грядущие перемены. После проведенного времени в убежище, открытый океан слегка пугал, тем более что Дарэт не забыл тот страшный шторм из прошлого, но в тоже время, простор навивал упоительное чувство свободы и безмятежности. Прошло три года с момента побега и он, наконец-таки плыл на материк.

– Знаешь Ким, я тут все думаю, как бы сложилась моя жизнь не убеги я из дома. Наверное, так бы и провел свои дни в этом никчемном городишке. Мой отец не любил меня, а брат ненавидел. Он всегда старался угодить отцу и выставить меня на посмешище. Наверное, теперь завидует. Или думает, что меня растерзали дикие звери. Но я смог вырваться с проклятого острова, а ему там предстоит прожить всю свою жизнь. Возможно, когда-нибудь мы встретимся, и думаю, эта встреча не будет приятной. Так и есть.

– Мне кажется, чтобы начать жить в настоящем, нужно попрощаться с прошлым. Теперь все по-другому. Там где ты жил раньше, тебя не ценили и не замечали. Ныне, тебя уважают и ценят. Ты очень важен для ордена. Ты одолел руха и заручился такой поддержкой с воздуха, о которой любая армия могла лишь мечтать. Ты Дарэт Повелитель Орлов и должен собой гордиться! Отпусти призраков прошлого. Не хватайся за них.

– Пожалуй ты прав. Отныне никакого прошлого! Ким... есть еще кое-что. Там куда мы направляемся, возможно, придется убивать. Как ты относишься к смерти? Нас учили в ордене принимать убийства как должное и сохранять хладнокровие, но все же мне интересно, что ты думаешь по этому поводу?

– Если будет нужно, то я это сделаю. Мне не впервой.

Дарэта слегка возмутился:

– Что? Ты не говорил мне о том, что убивал.

– Просто это длинная и неприятная для меня история. Вот я и не рассказывал.

– Но мы же самые близкие друзья. Мог бы и поделиться.

– Нет. Я не хочу об этом говорить, – сухо ответил Ким. Он отвернулся в другую сторону и дал понять, что не желает продолжать разговор. Но Дарэт не унимался:

– Да ладно тебе, это останется между нами. Мы ликвидаторы должны доверять друг другу, но как я смогу тебе доверять, если ты мне не доверяешь? Ну или как то так.

Ким слегка улыбнулся и сдался.

– Хорошо! Только предупреждаю – эта история для меня неприятна и попробуй только, кому-нибудь ее рассказать! Тогда нашей дружбе придет конец. Ясно?

– Не беспокойся друг мой, я умру с этой тайной, – Дарэт прижал руку к сердцу.

– Знаешь, почему я избегал разговоров о своей семье все это время? Меня растили прекрасные родители – Герд и Арна. Отец работал в кузнице, мать шила одежду. Тиар был, хоть и не большим, но довольно уютным городом. Жизнь шла размеренно и беззаботно, пока однажды нашему лорду не приглянулась моя мать. Она была красавицей. Он возжелал ее и предложил стать его любовницей, но получил суровый отказ. Конечно же, такой ответ его не устроил – он продолжал преследовать ее, а она была непреклонна, ибо любила отца. Это его жутко раздражало. И вот однажды его солдаты ее похитили. Мерзавец жестоко избил ее и изнасиловал. После этого, мама наложила на себя руки. Бедная... – Ким сжал кулак и стукнул им по краю борта. После, его голос на время стих, а глаза устремились куда-то в синюю даль, но собравшись с силами, он продолжил: – Когда отец узнал, то был вне себя от ярости. В тот день он крепко напился – крушил все в доме. Затем взял топор и отправился в поместье Фаргуса – так звали лорда. Он зарубил двух стражников у ворот, но не заметил лучника на крыше. Стрела сразила его наповал, так и не дав утолить жажду мести. В один день

я стал сиротой и потерял семью.

– Прости, я не хотел... Моя мать тоже погибла. Ее настигла стая волков, когда она пасла овец в поле. На память о ней я храню кулон, хотя мне трудно об этом вспоминать.

– Ничего, я даже рад, что наконец с кем-то поделился. Держать в себе очень трудно. Когда я узнал, что этой свинье все сошло с рук, то решил убить его любой ценой. Ночью я тайком пробрался в его поместье, отвлек внимание стражников, переоделся в одежду слуг и проник на банкет по поводу удачно заключенной сделки между лордами.

В тот момент, когда Фаргус поднял кубок, чтобы произнести речь, я вонзил свой кинжал ему в спину. Причем так, что кончик лезвия вылез из живота! Я провернул его несколько раз и прошептал этой свинье на ухо о том, что справедливость восторжествовала.

Смерть Фаргуса спровоцировала потасовку между другими лордами. Воспользовавшись моментом, я выпрыгнул в окно. Но во дворе меня ждал сюрприз: около десятка стражников с арбалетами. Я приготовился к смерти, как вдруг раздался взрыв. Вспышка ослепила меня на некоторое время. Стражники попадали с ног от неожиданности. Из тени выбежал человек в серых одеждах. Он спросил меня: хочу ли я посвятить свою жизнь справедливости? И сказал, что там, куда мы отправимся, все построено на справедливости и равновесии. Как ты понял – это был Серый брат. Он помог мне бежать из города, и мы вместе отплыли с Далина на де-

ревянной лодке. Так я и попал в убежище ордена.

Признаюсь, мне еще никогда не доводилось плавать в рыбацкой таранке⁵⁹ через весь океан. Это было не забываемое путешествие под звездами и открытым небом. Когда я отпустил свое прошлое, мне стало гораздо легче. Орден дал мне вторую жизнь.

– Ты все сделал правильно. Я заметил, что у тебя просто талант внедряться.

– Это точно! Давай поговорим о чем-нибудь другом. Не люблю ворошить свою старую жизнь, – Ким улыбнулся и перевел тему разговора в другое русло.

Тем временем вдалеке показалась земля. Чайки кружили в воздухе и, не стихая ни на мгновение, галдели в такт волнам. Настроение Серых братьев заметно улучшилось.

– Ну вот мы почти и приплыли, – Ким прислонил ладонь ко лбу, пытаясь рассмотреть берег получше. Он хотел убедиться в точности выбранного маршрута. – Связной будет ждать нас у старого заброшенного причала. Там раньше располагался имперский торговый шатер⁶⁰, пока пираты не напали и не разграбили его. Между прочим, пираты были с моего острова. Но об этом поговорим в другой раз. После нападения место торговли перенесли поближе к городу Кинар. Там его безопасность смог обеспечивать целый гарнизон. Нам рассказывали историю шатра в ордене еще до тво-

⁵⁹ Таранка – в Пределе так называют простую рыбацкую лодку с двумя веслами.

⁶⁰ Торговый шатер, шатры – так в Пределе называли рынки.

его прихода, вот я и вспомнил.

Ближе к вечеру парни причалили к берегу и, взяв свои пожитки, направились к условленному месту. Местность походила на джунгли – по округе разносилось щебетание волнистых попугаев. После долгого плаванья ноги отказывались слушаться. Дарэт поднял с пола палку и, опираясь на нее, продолжил путь. Ким шел увереннее и немного впереди.

У костра между пальм сидел человек с бритой головой. Заметив приближение гостей, он привстал. Положив руку на лезвие боевого топора, незнакомец дал понять, что в любой момент готов выхватить его из-за пояса и порубать на куски любого кто осмелится проявить недружелюбие. Причин не верить ему просто не было: воин выглядел грозно.

– Он прекрасен! – подметил Ветродув. Будучи в ордене у парня появилась еще одна страсть: Дарэт просто обожал всевозможные виды холодного оружия. Иногда он мастерил всякого рода приспособления, вроде скрытого кинжала в сапоге или наручей с топорными лезвиями. А иногда подолгу просиживал в мастерской Гелеоса и наблюдал за его изобретениями. Такие военные игрушки однажды могли спасти жизнь ликвидатору.

– Назовите пароль! – угрожающим голосом потребовал связной.

Ким шагнул вперед и произнес:

– Там где руки простираются к самому соляму, на рас-

свете услышишь ты Серый Шорох. Назовите ответ! – потребовал не менее серьезным тоном Асфелиер.

– И придет в наш мир справедливость и равновесие, – ответил незнакомец.

Все трое отдернули ворота, чтобы удостовериться в наличии татуировок ордена.

– Ким, откуда ты знаешь пароль? – изумленно спросил Дарэт.

– Оттуда же откуда и место встречи. В тот день, когда ты задержался на уроке магии, я прослушал жесткий инструктаж. Мастер счел необязательным повторять дважды.

– В тот день я получал степень боевого мага и поверь мне – это куда важнее.

– Ну разумеется! – с насмешкой ответил Кимбол.

– Прекратите! – сердито оборвал связной. – Свои дразги утрясете потом.

– Простите, – в один голос извинились парни.

– Меня зовут Эдгар Таинственный. Я уже третьи сутки жду вашего появления. Могу я узнать ваши имена? – У членов ордена было принято при встрече называть свое имя вместе с прозвищем, полученным при посвящении. Такова была традиция ликвидаторов.

– Я Ким Серый Охотник.

– Дарэт Повелитель Орлов.

– Ну что ж братья – садитесь к костру. У меня есть отличное вино.

Эдгар вытащил из мешка три деревянных кружки и наполнил их до краев.

– Угощайтесь, – уже смягчившись, сказал Таинственный.

Связной не стал откладывать дела и постарался прояснить ситуацию на материке:

– Надеюсь, вы знаете, что на дворе 1018 год? В Лимории правит наш доблестный император Теран. За свою еще не долгую жизнь он привел нашу империю к процветанию. Много лет назад, у него при дворе служил маг по имени Кристарх. Темная лошадка я вам скажу! Колдун являлся его правой рукой, пока однажды им не завладела жажда власти. Он обманом заманил тогда еще молодого императора в ловушку, где поджидал огромный змий – Аш. Ужасное место называлось Ущельем Шепота. Кристарх надеялся после его смерти завладеть тронem, ибо у Терана тогда еще не было наследников. Но к его удивлению, молодому правителю удалось одолеть смертоносного врага.

Эдгар подбросил дровишек в костер и продолжил рассказ:

– По возвращению он собирался казнить предателя, но тот взмолился, ссылаясь на одержимость. Тогда император придумал для него другое наказание: изгнал его в заброшенную крепость, расположенную на окраине Мертвых земель. Тысячу лет назад, там был цветущий край, но великое извержение уничтожило все живое. И эти земли стали называться Мертвыми. «Мертвая пустошь Морак-Тума» – грозно звучит, не правда ли?

– Я читал про это в книге. Наверно извержение было страшным? – Дарэт протянул пустую кружку связному и попросил ее наполнить. Вино располагало к беседам.

– Очень страшным. До недавнего времени черный вулкан спал. Но три года назад, над Мертвыми землями люди видели красное свечение. Дурной знак я вам скажу. Мы посылали шпионов, но никто из них так и не вернулся. С этого все и началось.

– Три года назад я убежал из дома. Интересное совпадение, – вспомнил Дарэт.

– По-моему ты собирался забыть о прошлом? – напомнил Ким.

– Слушайте меня внимательно, ибо дважды повторять не стану. Около года назад к нам пришло послание от наших братьев из Азарии. Они писали, что враг появился изнеоткуда и вторгся на территорию страны. В письме говорилось, что вражеская армия не велика и особой угрозы не представляет. Вскоре, мы и вовсе перестали получать оттуда послания. Наши шпионы не выходили на связь. Пришлось отправить несколько лучших ликвидаторов, чтобы все разузнать. Вернулся только один. Угроза оказалась гораздо серьезней, чем мы думали. Изгнанный маг объявил себя королем Мертвых земель и всего Ветреного Предела. По слухам, он заключил сделку с самим Моркогдоном у подножия Морак-Тума. Свидетельством тому было странное красное свечение в небе. И теперь он собирает войско, чтобы завоевать весь материк.

В рядах его армии видели киданцев. Это значит, что он захватил их земли и обратил в рабов. Его отряд напал на Сумеречный полк и освободил из Башни Смерти несколько десятков самых отъявленных головорезов Предела. Благо порядок в тюрьме восстановлен, но нет никаких гарантий в том, что они не вернутся за новой партией заключенных. Каждый день его войско пополняют демоны. Это самая страшная угроза из всех. Неизвестно какие орды сидят в преисподней и ждут своего мига. Тфул-нак... и откуда они только взялись на наши головы! Король Сириус молчит. Судьба его страны неизвестна. Раньше Азарийцы утверждали, что в состоянии справиться с грядущей опасностью. Но нынче нет никаких сообщений. Что там творится одному Андру известно. Барзаки! Несомненно, у них могущественная армия хорошо обученных солдат. Но это молчание явно не к добру. Если ситуация вышла из-под контроля, придется вмешаться ордену. Вот из-за этих событий и происходят волнения в народе. Такая вот ситуация в данный момент на материке, – Эдгар закончил и принялся за вино.

– Что означают слова «Барзаки» и «Тфул-нак»? – оживленно спросил Ким.

Тут мужчина не сдержался и залился громогласным хохотом:

- Это все что тебе удалось запомнить из доклада?
- Просто когда я услышал эти слова, то не смог больше выкинуть их из головы.

– И все остальное ты прослушал, я так понимаю? Никакой собранности нет нынче у этих новичков. Раз уж тебе так интересно, то я скажу: «Тфул-нак» – это варварское ругательство, выражающее призрение к человеку. Его я узнал еще в молодости, когда следил за вождем берсерков по приказу ордена. «Барзак» – это никчемный враг или жалкий противник на роктарийском. Однажды в молодости мне довелось сразить всадника с Диких земель. Он был на драгоньере. Мерзкая тварь! Пришлось с ней, повозится. Не знаю, что занесло роктарийца в наши края, но убил я его неподалеку от Трима. Перед смертью, он обозвал меня именно так. Но довольно о глупостях, давайте перейдем к делу.

Ким несколько раз повторил ругательства и охотно взял их на вооружение.

Дарэт подметил, что ему не нравится такая ситуация и как бы замысел безумца не перерос в катастрофу. Ведь в древние времена уже была подобная война с агнийцами. Она унесла бесчисленное количество жизней и чуть не погубила мир. И вот события повторяются. Напоследок парень поинтересовался, не забыл ли Эдгар чего добавить.

– Войска Кристарха идут под черными знаменами. В центре флага, они всегда изображают красную шестиконечную окольцованную звезду Иссфера – иссфаум.

Ветродув вспомнил про шестиконечную звезду у себя на ладони, проступающую на шестилистнике во время колдовства, но не стал об этом говорить связному.

– Могу добавить кратко по опасным клочкам Предела: лес Фолткин глухое место и лучше туда не ходить. Мало кто знает, что там может быть. Не один путник уже сгинул в его коварных ветвях. Мертвая пустошь и так понятно: разумный человек туда не пойдет. В подземелье Ревона без проводника тоже лучше не ходить – можно сгинуть. Ну и старайтесь избегать всяких гор и ущелий: там всегда кто-то есть. Это мой личный опыт.

Эдгар тяжело вздохнул и принялся раскуривать трубку.

– Ну и что делать нам? – спросил вконец запутавшийся Ким.

– Пока ничего. Я советую вам держать путь в столицу Лимории – Харангард. Все глобальные события разворачиваются там. А по пути помогайте всем, кому нужна помощь. Этим и занимается наш орден в мирное время. Надеюсь, что война до нас не докатится и братские народы Азарии справятся с напастью. Ведь если их страна падет – ворота откроются в нашу, и тогда уже точно не миновать беды. Когда ситуация станет ясней с вами свяжутся напрямую. Но мой вам совет: доберитесь до Харангарда. Найдите там торговца по имени Калиф Хитрый Лис. Это Серый брат. Назовете ему пароль. Он вам поможет и даст новые указания. Калиф один из главных ликвидаторов на материке. Относитесь к нему как к своему генералу. Ну, достаточно разговоров. Ложитесь спать, уже поздно.

Ким лег у костра, как и Эдгар, а Дарэт устроился в лодке.

Он подложил под голову мешковину и посмотрел на звезды. Небо в ту ночь было темным с редкими бирюзовыми облаками от люмия. Вино согревало и постепенно клонило в сон. Ближе к утру его действие закончилось и стало немного прохладно. Юный маг решил сотворить какое-нибудь согревающее заклинание. Он представил, как вокруг парусника появляется еле заметная золотистая сфера и обволакивает его своим теплом. Парень раскрыл ладонь левой руки и сконцентрировался на несколько мгновений. Сигил засветился в темноте и тогда Дарэт произнес: «Согревай!». Воображаемая сфера проявилась в воздухе, окутывая судно вместе с ним. В кромешной тьме она переливалась и слегка блестела, пока под утро совсем не исчезла и на смену ей не пришли сольямные оранжевые лучи.

Крики попугаев первым разбудили Кима. Он недовольно выругался и зашвырнул в них корявой палкой. Ликвидаторы не обнаружили следов Эдгара. Он исчез, оставив только две полные кружки вина. Весьма милосердно с его стороны – похмелье дело гиблое!

– Голова раскалывается. За разговорами мы вчера прилично набрались, – выползая из лодки, заявил Дарэт. Умывшись соленой водой, он подошел к товарищу.

– Оставил нам вина и исчез. Вот уж точно – Таинственный. Сей миг мы избавимся от похмелья! – Ким залпом прикончил кружку, вздрогнул и довольно улыбнулся.

Собрав пожитки, они двинулись в сторону столицы. Впе-

реди лежал долгий путь.

Дорога проходила через влажный субтропический лес. Вокруг росли диковинные деревья, которых Дарэт раньше никогда не видел. Одни были толстыми и гладкоствольными, другие размашистыми с сочной и крупной листвой. По ним лазали змеи, обезьяны, прыгали разноцветные птицы, агрессивно из-за кустов выглядывали гориллы. Они шли уже около меры, когда тропинка привела их в глухую деревушку дровосеков. В землю была вкопана табличка с названием: «Три Пальмы». На поляне стояло пять бревенчатых домов на подобии хижин. В центре деревни горел костер. Люди сидели вокруг него и ели. Должно быть, завтракали перед тяжелым рабочим днем. В воздухе приятно пахло дымом. За поляной Серые братья разглядели еще несколько домов и кузницу. Кузнецы уже топили печь и подготавливали инструмент. Увидев приближение чужаков, жители молча уставились в их сторону и прекратили есть.

Дарэт поприветствовал работяг:

– День добрый милые люди!

– Ох, если бы он был добрым! – ответил старик в набедренной повязке.

– Ну кто так встречает гостей а? Ну что встали как истуканы? Присаживайтесь к костру кормить вас будем, – доброжелательно велела пожилая женщина в плетеной юбке. Ее загорелая кожа местами казалась красной, а белки глаз поразительно белыми.

Парни охотно согласились. Во время еды они выяснили, что деревушку мучает шайка разбойников, под предводительством некоего Ворона.

– Они приходят, когда захотят и делают что хотят! Разбойничают – одним словом.

– Да они уже все наши запасы меда и вина выпили окаянные!

– И еще требуют! Все деньги заработанные забрали. А как напьются, так и начинают нас колотить. Разве пристало это терпеть? Так не куда не денешься, вот и терпим.

– А что ж солдатам не пожалуетесь? – спросил Ким, доеда похлебку.

– Да они в такую глухомань и не заходят! Раз в месяц корабль за бревнами приплывает, а им не до этого. Хотели бежать, так разбойники как прознали, так в погоню пустились. С одного нашего шкуру живьем спустили! Говорят, чтобы неповадно было.

– Мы вам поможем! – твердо сказал Дарэт.

– Да что вы! Их не меньше пятнадцати. Все вооружены до зубов. Уходите лучше пока целы. А не то и с вас шкуру спустят да на дереве повесят, чтоб обезьяны жрали.

Асфелиер вынул нож из-за пояса и воткнул его в землю.

– Кажется это дело по нашей части. Придется их ликвидировать. Когда приходят?

– В основном вечером, но иногда и днем. Утром они после пьянки отсыпаются.

Дарэт встал во весь рост и, положив руки на пояс, велел дровосекам заниматься своими обычными делами. А сам с Кимом решил обсудить план действий.

Через несколько мгновений люди собрали инструменты, и ушли в лес валить деревья. Ликвидаторы сняли дорожные вещи и переоделись в одежду выданную орденом. Она хорошо служила для маскировки и контактного боя. Форма была новенькой. Под нательную рубашу одевалась волшебная кольчуга Лорана. Она свисала чуть ниже пояса и не мешала ногам. А поверх нее уже серый балахон с капюшоном. Он, как и кольчуга заканчивался выше колен. Штаны: свободные, легкие, тоже серого цвета. А на ногах сидели удобные кожаные сапоги. Новая кожа слегка поскрипывала – блестяли пряжки ремней.

Дарэт застегнул широкий пояс и прицепил к нему меч, кинжал и нужные под рукой зелья. После он повтыкал метательные ножи в специально предназначенные для них отсеки. Их было три. Еще были отсеки для арбалетных болтов: что-то около пяти штук. Чистая форма приятно сидела на теле и совсем не сковывала движения.

Ветродув достал из мешка свой любимый маленький арбалет и закрепил его на левой руке внутри рукава. Он зарядил его болтом и зафиксировал спусковой крючок на указательном пальце. Ранее упомянутый специальный фиксатор блокировал преждевременный выстрел снаряда. В таком положении можно было, даже бить врага кулаком и стре-

ла не выстреливалась, пока ликвидатор не спускал крючок на пальце. Тогда фиксатор ослаблялся, и болт вылетал из-под рукава. Крючок спускался при помощи большого пальца. Этот хитроумный механизм разработал сам мастер Гелесос, когда Дарэт был прикован к постели после своего первого испытания. Убойность снаряда не уступала настоящему.

Невдалеке послышались хриплые мужские голоса и в следующее мгновение на поляну вышли два бородатых разбойника. Их смех разносились по округе.

– Эй, кто такие? Вы что здесь забыли? – грубо спросил один из них. Он положил руку на топор и неуважительно плюнул себе под ноги. Лицо было помято после попойки.

Серые братья поднялись с земли и угрожающими шагами подошли к бандитам вплотную. Дарэт сурово посмотрел им в глаза – сначала одному, потом второму.

– Слушайте меня псы паршивые, если еще раз сюда сунетесь, мы вас всех перебьем! Так что собирайте всю свою шайку и проваливайте из деревни навсегда. Ясно!!!

Разбойник закивал и рассмеялся, но тут же неожиданно попытался ударить Ветродува в лицо. Дарэт мгновенно применил прием и сломал ему руку. Тот с воплями упал.

Другой в этот момент выхватил топор и попытался зарубить обидчика, но Ким вонзил кинжал ему в брюхо. Бандит рухнул лицом к земле, захлебываясь собственной кровью. Ветродув поднял первого за волосы и велел катиться обратно: – Передай Ворону, чтобы собирал свои пожитки и уби-

рался вместе с вами! – напоследок, он дал ему пинка.

Дарэт видел, как умирает раненный разбойник, от чего к горлу подступил комок.

– Теперь двое, – сказал Ким и почесал нос.

– Что двое?

– Я убил уже двоих.

– Похоже, ты начинаешь входить во вкус. Смотри только не зазнавайся. Чувствую, к вечеру этот счет увеличится. Возможно, и я убью сегодня впервые.

Дарэт смотрел на остывающее тело, пока его мысли не прервал Ким.

– Да не переживай ты так. У нас по долгу службы приходится. А если война, тогда и считать не надо. Если бы я его не прирезал, он бы зарубил тебя топором, – Ким улыбнулся и похлопал приятеля по плечу. Затем сорвал несколько листьев и очистил нож.

– И то верно! Я не переживаю. Просто интересно: говорят, первая жертва запоминается на всю жизнь. Ладно, нужно еще подготовиться к встрече. Ты займись ловушками, а я подготовлюсь к магическим атакам. Надо бы приготовить зелья для нас на всякий...

Ранг Дарэта (боевой маг) в ордене был выше, чем у Кима (воин-разведчик). Но он не пользовался своим положением, стараясь поддерживать наилучшие дружеские отношения между ними. Ким втайне немного завидовал другу, ведь он пришел в орден первым, а лавры и внимание достались

не ему, но старался не показывать этого никогда. Он тоже вполне мог дослужиться до высокого звания и безо всякой магии. Например: до звания мастера. Как известно убежищем управлял именно мастер военного искусства, а не мастер магии Лоран. Вот Охотник и не беспокоился о своем нынешнем положении.

Близился вечер.

Когда дровосеки вернулись с работ, Дарэт велел им разойтись по домам и хорошенько запереться изнутри. На поляне лежало бездыханное тело разбойника. Увидев его, один из жителей побледнел и сказал:

– Ну ребятюшки, теперь на вас вся надежда. Если сгинете, не сносить нам головы.

– Не бойся отец, не сгинем, – Ким постарался скорее убедить рабочего и сопровождал его к хижине. Жители могли стать их слабым местом, поэтому ликвидаторы дождались, пока все разойдутся по домам и наглухо запрутся в них. Ждать долго не пришлось.

Уже практически стемнело, но никто так и не появлялся.

– Может они не придут? – спросил Ким, не отводя глаз от костра.

– Придут. Дожидаются темноты, – ответил Дарэт серьезным тоном. Блики освещали его сосредоточенное лицо. Теперь он носил удлиненные волосы, которые по-прежнему были коричневыми, но обладали легкими бронзовыми переливами и слегка завивались полукольцами. Новый оттенок

появился у него после знакомства с Магнэлиусом в Забытой пещере. Эти перемены только подчеркивали внешность своего обладателя. Необычный цвет придавал прическе металлический вид, и со стороны та походила на волосы бронзовой статуи – такой же, какие посвящали фархадам во дворах Предела.

– Барзаки! – выругался Ким.

Дарэт слегка улыбнулся:

– Вижу, тебе понравилась роктарийская речь!

– Ну да, особенно ругательные слова. Было бы здорово, сразится с настоящим роктарийцем, как Эдгар во времена своей молодости. Он бы у меня попрыгал.

– А если бы он был на драгоньере?

– Тогда пришлось бы попотеть, – самоуверенно ответил Асфелиер.

– Пока есть время, расскажи немного о пиратах с твоего острова.

Друзья просто обожали травить друг другу всевозможные истории. Как правило, рассказчиком выступал Ким. За его еще недолгую жизнь, он успел прочесть массу книг и узнать много историй от различных людей. У Дарэта такой возможности раньше не было и он с радостью, принимал сторону слушателя. Книг в Гром-Бале не сыщешь, а те, что доставались ему, редко были написаны интересно или посвящались рабочим ремеслам.

– На Далине, там откуда я родом, есть тайная колония пи-

ратов: «Бухта Черных Парусов». Большинство жителей Тира боятся туда ходить под страхом смерти: зато я бегал постоянно. У меня даже была мечта стать грозой морей, как знаменитый и ужасный капитан Кардамондгар. По легенде его нашли на берегу океана вблизи пиратского убежища. Капитана называли в честь материка, так как не знали, откуда он взялся. Впоследствии, это имя внушало страх в торговцев и военных бороздящих всю акваторию Предела. Недавно он был пойман и навсегда отправлен в тюрьму Смерти...

– Продолжай, прошу тебя!

– Вольная жизнь манила меня своими красками. Свобода, поило, приключения, трофейные женщины, золото, океан. И вот я решил, что обязательно присоединюсь к ним, но моей мечте не суждено было сбыться. Тот случай с матерью все перечеркнул. Зато я попал в орден, а это тоже неплохо. Пускай не в море, зато на суше: сух, сыт и весел!!! – Ким подтянулся и встал на ноги: – Пираты искусные мореходы. Много раз Лиморские флотилии вступали в бой с ними, но бесполезно. Морским волкам все нипочем. Эх, пойду еще раз проверю ловушки. Ты уже приготовил все необходимые эликсиры?

– Да, все готово. Будь внимателен, они могут напасть в любой момент. Обожаю твои истории. В них всегда полно таинственности и романтики. Ты хороший рассказчик!

– Лучший, – поправил Асфелиер. – Не беспокойся у меня еще их много в запасе.

Через несколько мер ожиданий Ким задремал, а Ветро-
дув остался на страже. У костра было тепло и хотелось
спать. Дарэт подумал, что бандиты действительно испуга-
лись и убрались восвояси. Он опустил голову на колени
и стал прислушиваться к звукам ночи. В том месте, где толь-
ко что была его голова, со свистом пролетела стрела и во-
ткнулась в дерево. «Ким пора!!!» – закричал Ветродув, тор-
моша приятеля.

Тот, тут же перекатился влево, поближе к кустам. Из ле-
са с криками выбежала банда разбойников. Дарэт выхва-
тил взрывоопасное зелье и бросил в их сторону. Прозву-
чал взрыв, и за ним последовала ослепительная вспыш-
ка. Несколько врагов попадали на пол, корчась от боли.
Еще трое угодили в ловушку поставленную Кимом, зацепив
веревку, растянутую между двух деревьев. Последнее что
они увидели – это приближающееся деревянное сооружение
с вбитыми в него острыми кольями. Оно со скрипом слетело
сверху и пригвоздило их к себе. Несчастные долго не мучи-
лись и испустили дух на месте.

Еще одного Дарэт убил выстрелом из арбалета. Выле-
тев из рукава металлический дротик, угодил бандиту прямо
в глаз. Пошатнувшись, тот упал замертво. В это время раз-
дался знакомый писк – это Ким сразил с лука еще двоих.
Один из нападавших запрыгнул Дарэту на спину и попытал-
ся задушить его при помощи жгута. Выхватив из-за пояса
кинжал, Ветродув ранил разбойника в шею. Затем резко раз-

вернулся и добил ударом в сердце. Маленькое лезвие спасло ему жизнь. Бандит еле слышно вскрикнул и упал замертво.

Ким отважно сражался с четырьмя бандитами. Увидев это, Дарэт опустил голову и сосредоточился: «Сгорите!!!» – крикнул он, выбрасывая руку вперед. Пламя охватило двоих. Бросившись вглубь леса они ужасно вопили, издавая душераздирающие крики откуда-то из темноты. Их участь была печальной: огонь выжигал тела, так что сползала шкура. Третьего, Ким поразил кинжалом в живот. Мечом он попытался рубануть четвертого, но тот оказался необычайно силен. Ударом топора разбойник выбил из его рук клинок. Другой рукой, он нанес парню сокрушительный удар в лицо и Ким упал. Из носа хлынула кровь. Перед ударом, Асфелиер успел воткнуть нож врагу в запястье, и тот выронил топор. Тем самым Ким спас себе жизнь. Целой рукой бандит пытался задушить его, но тут подоспел Дарэт. С криком воина он вонзил меч в спину врага, но даже после такого ранения хватку тот не ослабил. Лицо Кима стало кроваво-красным. Тогда Дарэт выхватил кинжал и перерезал здоровяку горло. Кровь потоком хлынула на Охотника. Ветродув отбросил тело громилы и подал другу руку. Асфелиер задрал голову кверху, чтобы остановить кровотечение и простонал: «Вот это я называю настоящим пеклом. В какой-то момент я даже подумал, что нам конец. Но железные тренировки в ордене не прошли даром».

Дарэт пристально разглядывал свой окровавленный меч,

который только что вытащил из тела поверженного. Кроме его потрясающего вида в нем ничего не было.

– Странно, мастер Гелеос говорил мне о неких тайных свойствах этого клинка, но, похоже, он вполне обычный. Должно быть наставник ошибался. Меч как меч и только.

– На мой взгляд, главное свойство меча – это его способность убивать. А все остальное не имеет значения. Правда пока, твой справляется плохо: меня едва не задушили.

Из-за дерева вышел высокий крепкий человек с длинными черными волосами. Он шел и хлопал в ладоши. Дарэт хотел двинуться к нему, но незнакомец выхватил из подмышки тяжелый арбалет. Неприятель навел его на Кима, который стоял с задранной головой, пытаясь остановить кровотечение из носа. Ситуация не сулила ничего хорошего.

– Но, но! – произнес арбалетчик с волчьей шкурой на плечах и погрозил пальцем. – Двинешься, твой друг умрет. Похоже, мы попали в довольно щекотливую ситуацию. Вы пришли сюда, перебили моих людей и разрушили порядок установленный мною.

– Какой еще порядок? Издеваться над беззащитными рабочими – это, по-твоему, порядок? – вспылil возмущенный Дарэт. На самом деле в этот момент он продумывал возможные выходы из затруднительного положения: «Выхватить метательный нож будет дольше, чем полет стрелы... Проклятье, что же делать? Может магия? Эх, рискованно!»

– Заткнись! Ныне я говорю. И так, у меня есть к вам пред-

ложение: я забираю свои деньги из пещеры и уйду. Обещаю, что больше не потревожу дровосеков, а вы не делаете глупостей. И уходите восвояси. Мне... нужны... лишь... деньги... Договорились?

– Ну уж нет! Эти деньги заработаны тяжелым трудом, и они принадлежат дровосекам. Бросай арбалет и сдавайся. Тогда возможно останешься в живых. Иначе смерть!

– Дарэт! Вообще-то, это я на прицеле: будь с ним пожемливей!

Разбойник расхохотался. Тебе лучше послушать своего друга. Позвольте представиться. Меня все зовут Вороном. Я десять лет грабил караваны, и все знают, что со мной шутки плохи. Большинство из них сдавались без боя. Мы здесь просто отсиживались после очередного удачного ограбления. И где мне теперь, набрать столько проверенных людей? Откуда вы взяли на мою голову? Интересно узнать, откуда вы?

Дарэт соврал, что они торговцы из Бримы, но бандит не купился на это.

– Двое вооруженных до зубов торговцев? Да еще и плюс ко всему один из них маг? Да еще и одинаково одеты? Вы явно из какой-нибудь гильдии. Чего только стоит татуировка? У тебя же на лбу написано, что ты не просто торговец. А может вы из ордена ликвидаторов, и я в сей миг стою лицом к лицу перед своей смертью? Ха-ха! А?!

– Нет. Ты стоишь к ней спиной! – раздался голос позади

Ворона, перед тем как он рухнул. Из его спины торчал топор. Возле него стоял тот самый дровосек, которого успокаивал Ким перед битвой. – Получай мразь!!! – не мог сдержать эмоций старик.

Дарэт тяжело выдохнул: «Откуда он знает?». – А вслух сказал: – Спасибо лесник!

– Нет, путник – спасибо вам! – рабочий поклонился до самой земли. – Вы спасли нас от этих шакалов. Смотрите, расцветает. Люди выходите! Разбойники мертвы!!!

И тут же из домов повалил радостный народ. Рабочие окружили своих героев, и благодарности их не было предела. А ведь пока шел бой, они сидели в страхе, не надеясь на счастливый исход. Кто бы мог подумать, что два человека одолеют банду разбойников. Шумная толпа вместе с ликвидаторами отправилась в пещеру. Там они обнаружили большой мешок полный золотых монет – вся награбленная добыча разбойников.

– Сколько денег! Должно быть, ограбили имперский обоз или торговца какого. Спасители вы наши! Берите сколько нужно. Это и будет нашей благодарностью вам.

Люди горстями черпали золото – настоящие centaurs со всего Предела.

Дарэт наполнил монетами два небольших мешочка. Один он положил во внутренний карман, а другой передал Киму: – Нам вполне достаточно. Остальное пусть заберут. Селяне поровну разделили добычу. Часть из денег при-

надлежала им, а другая неизвестным жертвам разбойников. Рабочие посчитали мешок компенсацией за долгие муки, которые выпали на их нелегкую долю. Слезы лесников были отомщены и оплачены.

– Мы обнаружили двух черных жеребцов неподалеку. Полагаю, вам они нужней, чем нам. Все равно у нас теперь столько денег, что мы можем нанять себе личного извозчика. Причем, каждый сможет! – не скрывая радости, громко оповестил старик.

Но больше всех радовался молодой дровосек. Он кричал и не унимался: – Люди!!! Бросайте топоры! Нам больше не нужно работать. Совсем не нужно. Мы богачи!!!

– А чем заниматься то будешь? – с усмешкой упрекали селяне.

– В столицу отправлюсь и заживу как человек!

Дровосеки махнули на него рукой и отправились, как всегда валить лес.

Ким выпил зелье, вновь открывшееся кровотечение из носа прекратилось. Ему стало намного легче. Он выдохнул и помог Дарэту собрать вещи, после чего путники двинулись дальше к столице. Впереди их ждал каменный город – Торнздоун.

ГЛАВА 8 ПОГОНЯ

Всадники мчались по пыльной дороге. Деревня дровосеков осталась далеко позади. Дарэт хорошо умел ездить верхом, так как у его отца была собственная конюшня, и он с малых лет знал, как держатся в седле. Ким же напротив, первый раз в жизни держал поводья. Поначалу животное его совсем не слушалось, но за пару мер времени, им удалось прийти к «мирному соглашению». Ради развлечения, друзья соревновались наперегонки. Длинный шлейф пыли стелился над дорогой. Асфелиер постоянно отставал, и это его жутко злило – он не привык проигрывать. Дарэт опять превзошел его в мастерстве. Чувство гордости охватило победителя. Ветродув выхватил меч из ножен, направил его на невидимых врагов и с боевым кличем промчался мимо ручья. Ким восхищенно улыбнулся и покачал головой. Им было хорошо вдвоем: ни наставников тут, ни убежища, лишь только бескрайний простор и ветер, подгоняющий в спину. О чем еще могли мечтать друзья?

Ручей внизу от дороги был с чистой прохладной водой, к тому же возле него росли персиковые деревья с наливными фруктами и путешественники решили устроить привал, чтобы вдоволь напиться, наесться, напоить коней, и пополнить фляги. Ким пошел вперед пока Дарэт занимался поклажей. Он наклонился, чтобы утолить жажду, как вдруг ногу прон-

зила острая боль. Асфелиер обернулся и увидел рядом с собой большую черную змею. «О нет! Ах ты тварь!» – закричал раздосадованный Охотник. Резким движением меча он отрубил ей голову, но было уже поздно. К Дарэту друг вернулся бледным, как люмий в осеннюю ночь. Он пошатнулся, оперся на меч, изо рта пошла пена – упал.

– Что с тобой? – недоумевая, подбежал к лежащему товарищу Ветродув. Он просто не знал что делать. Пульс был слабым и частым, дыхание глубоким, а холодный лоб покрывали крупные капли пота. Больного начинало лихорадить, но от чего Дарэт не знал.

Юный маг водил руками над пострадавшим начиная с головы и заканчивая ступнями. Энергия в левой ноге отличалась от той, что была во всем теле. Сигил слегка щипало. Это был признак отравления. Задрав штанину, Ветродув увидел две маленькие кровоточащие дырочки. Место укуса постепенно опухало и наливалось красным пятном.

– О, создатель, его укусила змея, но какая? – парень, не теряя времени, бросился к ручью. – Шэрский поползень⁶¹! Только не это! У меня есть всего пару пальцев (18 мин).

⁶¹ Шэрский поползень – достаточно ядовитая змея. Встречается вдоль рек и ручьев Лимории. Наибольший ареал обитания река Шэра. Простонародное название – река Змейка. Достоверно неизвестно за что получила такое название. По одной из версий из-за часто встречающихся на ее берегах змей. А по второй из-за своей дугообразной формы. Самая длинная река Предела, берет начало на севере в родниках Харангарда и перетекает из Лимории в страну Сияющих Озер, а там впадает в Млечное море.

На уроках алхимии мы изучали противоядия. Нужно только напрячь память и вспомнить, – в голове у Дарэта пронеслись десятки рецептов, мыслей и воспоминаний. Он точно знал о том, что требуется яд укусившей змеи. Парень схватил голову у ручья и побежал обратно. Из сумки, привязанной к лошади, он достал ступку и пестик. «Алхимик» выдавил из змеиных зубов яд и смешал с магическим зельем. Быстро помешивая, он заговаривал ингредиенты на обратное действие, мысленно меняя состав вещества. Мешать нужно было строго справа налево. Такое движение являлось обязательным условием любого магического приема при заговорах на обратный эффект. Таким образом, яд делался противоядием, вино в организме водой, лечебное зелье ядом и т. д. Секрет был прост.

Вскоре жидкость вспенилась и поменяла цвет. Из голубоватой, она превратилась в красную. Противоядие было готово. При помощи кинжала он выпустил из раны отравленную кровь и, оторвав от своей нижней рубахи кусок ткани, сделал компресс. Остаток противоядия Дарэт влил больному в рот. После, подложил под голову мешок и, насобирав немного сухих веток, развел костер. Теперь оставалось ждать действия.

«Придется тут заночевать, – с досадой подумал парень. – Дорога, не самое лучшее место для ночлега, но выбора у нас, к сожалению нет».

Смеркалось. Ветродув сидел у костра и смотрел на язычки пламени. Ким лежал неподвижно. Время от времени он

еле слышно стонал, привлекая встревоженные взгляды друга к себе. Вокруг ничего не было видно – ночь была безлунной. Небо затянули дождевые тучи, а за спиной слышалось мирное журчание коварного ручья. Стало накрапывать.

Дарэту не нравилось, что они заночевали у дороги, но тащить Кима не стал. Позади хрустнула ветка, он резко обернулся и тут же тяжелая дубина ударила его по голове. В глазах поплыли образы четырех незнакомцев, пока на смену туману, не пришел мрак.

– Очнись Дарэт! Очнись! – послышался плавающий голос. – Да очнись же ты!

Ветродув открыл глаза и увидел над собой перепуганного Кима.

– Хвала Создателю! Что произошло? У тебя на голове кровь.

Было уже утро. С хмурого неба срывались капли дождя и падали ему на лицо. Дарэт схватился за голову и зажмурился. Она просто раскалывалась напополам.

– Воды, дай мне воды! – дорога на которой он лежал, была влажной, но не особо грязной. Дождь со вчерашнего вечера все никак не мог разродиться в ливень.

Асфелиер спешно протянул ему флягу.

– Ким. Тебе уже лучше? – слабым голосом спросил Ветродув.

– Практически поправился. Когда я очнулся, то выпил немного зелья бодрости, смешав его с лечебным concentra-

том, и ныне чувствую себя нормально. Тебе бы тоже не помешало. А что стало с нашими лошадьми? Я их не обнаружил. Да что вообще случилось, ты можешь мне рассказать? – Ким нервно развел руками в разные стороны.

Дарэт выпил немного смешанного зелья и попытался восстановить события:

– А что тут непонятного. На нас напали. Я оказал тебе помощь и решил заночевать здесь: дожждаться пока тебе станет лучше. Потом я услышал какой-то звук за спиной, обернулся, и вроде увидел четырех человек. Один из них меня оглушил. По-моему дубиной или бревном. Я, наверное, так и пролежал тут всю ночь без сознания.

– Здесь не безопасно: по дорогам бродят разбойники. Надо бы проверить наши вещи, все ли на месте, – Ким осмотрел лагерь. Все было на месте, кроме лошадей.

– Похоже, ничего из наших вещей не пропало. Даже сумки лежат неподалеку.

Лицо Дарэта стало серьезным:

– Пропало! Мой меч. Даже деньги на месте, а Валдара нет.

– Очень странно, не похоже на разбойников. Может быть, их кто-то спугнул?

– Это точно разбойники. Они были похожи на тех из деревни. Я должен найти свой меч. Они скорее всего двинулись в город. За него можно выручить целое состояние. Собираем лагерь! Постараемся их нагнать, – Дарэт спешно принялся собирать пожитки.

Через один палец времени Серые братья уже бежали в сторону города. Но на половине пути перед ними предстала ужасная картина: около солдатской заставы на земле лежал десяток обезображенных тел. Дарэт внимательно осмотрел место вдоль и поперек.

– Смотри Ким! Вон трое наших вчерашних гостей. Один был убит стрелой из арбалета. Двух других что-то разорвало на куски. Так же я заметил у одного солдата ранение от меча. Точно не от моего. Вряд ли кто-нибудь мог им воспользоваться. Позади заставы в метрах двадцати лежит твой конь, обглоданный до костей. У большинства мертвых на лицах застыл ужас. В общем, картина событий такова: после того как один из бандитов меня оглушил, они хотели нас обчистить, но что-то их спугнуло, и разбойники успели прихватить, только меч и коней. Они убегали и наткнулись на солдатскую заставу. А те наверняка заинтересовались незнакомцами с большой дороги. Началась потасовка, в которой погиб один солдат и один бандит. Потом их настигло это существо и устроило настоящую бойню. Затем, когда все было кончено, оно поужинало твоим жеребцом и отправилось восвояси. Интересно, что это еще за тварь? Даже подумать страшно: мы ведь были рядом.

– Потрясающее описание, вот только с чего ты взял, что оно поужинало именно моим жеребцом? Ведь ты сказал, что от него остались одни кости.

– Кости и окровавленный черный хвост с коричневым

пятном. Я заметил это пятно, еще, когда мы выезжали из деревни дровосеков.

– В наблюдательности тебе не занимать. Ну и что мы будем делать дальше?

– Следы от копыт ведут к городу. Так же я обнаружил кровавый пятна впереди. Грабитель, который остался в живых, ранен. Мой меч у него. Не будем терять ни момента!

– Похоже, что ты усердно занимался на уроках разведки, – восхищался Ким.

– Просто мне нравится подмечать детали, – серьезным голосом ответил Дарэт.

Парни снова перешли на бег. Вскоре они достигли городских ворот. Дарэт сказал стражникам, что они путники, идущие в столицу к родственникам, и сообщил об инциденте на заставе. Лицо солдата побледнело. Тот рассказал, что это уже не первый случай. Мол, завелась какая-то тварь и пожирает людей. Жители Торнздоуна боятся выходить.

– До сих пор ее не удавалось поймать. Да и кто осмелится! Некому ведь! – восклицал стражник, а после немедля побежал докладывать капитану о происшедшем.

Второй стражник с любопытством разглядывал чужаков, но вскоре, потеряв интерес, завел непринужденную беседу:

– Я Элон. Вам ребята повезло, что вы не встретились с чудищем лицом к лицу.

– Мы остались живы лишь благодаря случаю. В том то все и дело! Пока мой друг лежал без чувств после укуса змеи,

меня оглушили и ограбили. Бандиты украли мою фамильную ценность. Это меч. Я уверен, он в городе. Следы привели нас сюда.

– Сегодня на рассвете приезжал один. У него была раненая рука. Да так, что мясо с кости свисало. Но он сказал, что подвергся нападению волка. На поясе у него висел роскошный меч в красных ножнах с золотой вышивкой. Точно догогущий – сразу видно.

– Где мы можем его найти? – оживился Дарэт.

– Он сказал, что у него какие-то дела на городском рынке.

– Благодарю тебя Элон. Ты нам очень помог. – Дарэт вложил в его руку один золотой и миновал ворота без лишних расспросов. Так они попали в город.

– Если нужна помощь обратитесь к капитану! – крикнул вдогонку солдат.

Торнздоун походил на небольшой муравейник. Сольямная погода и горячий нрав южан, вот что первое бросалось в глаза. Загорелые жители сновали по своим делам, остальные слонялись по городу или о чем-то живо беседовали. Большинство носило белые льняные туники. Все дома были выстроены из светлого камня, крыши плоские, некоторые покрывал шифер. Повсюду висела стиранная одежда, ковры, стояли кувшины, росли пальмы. В центре города находился рынок, храм с высокой башней и колоколом наверху, а так же небольшой дворец местного лорда. Время от времени проходил патруль стражников, громяхая металлическими доспе-

хами и раздаваясь громким смехом.

Первым делом ликвидаторы отправились на городской рынок. Народу было много. Они обошли его весь и обнаружили огромную лавку с оружием на любой вкус. Дарэт подошел к оружейнику и попытался разузнать: не приходил ли к нему человек с раненой рукой и, не предлагал ли купить роскошный меч? Парень был настроен решительно.

– Может и приходил, а может, и нет. – Лицо торговца расплылось в умиротворенной улыбке. Он покачивал головой и играл бровями.

– Дай ему денег, – прошептал Асфелиер и толкнул друга в бок.

– Что? – не сразу понял Ветродув.

– Он хочет денег за информацию.

Дарэт достал из мешочка очередной золотой и незаметно передал его торговцу.

– Сегодня ко мне приходил человек с перевязанной рукой. Вид у него был напуганный – руки дрожали. Он просил оценить его оружие. Это был роскошный меч. И я скажу вам, что такой меч стоит очень дорого. Я оценил его в полный мешок золота и спросил: не краденый ли тот? Незнакомец сказал, что сегодня ночью, на него напали бандиты, и ему чудом удалось отбиться. В качестве трофея ему достался этот меч. – Торговец склонился к ним из-за прилавка и прошептал: – Уж не те ли вы бандиты, что на него напали? – Он протянул руку, показывая жестом, что еще за пару монет будет

хранить молчание. Дарэт зажал открытую ладонь и придвинул ее обратно к вымогателю.

– Мы не бандиты, мы пострадавшие от рук этого негодяя.

Оружейник скорчил понимающую гримасу и закивал головой.

– Пожалуй, вы правы. Ваша одежда не похожа на разбойничью. Скорее на воровскую или на специальную форму некоего тайного легиона. За приличную плату я мог бы ее купить! – Брови торговца подпрыгнули, и он опять мило заулыбался.

– Она не продается! Советую перейти к делу. – Ким начинал терять терпение.

– Он отправился в таверну «Алый Закат». Попробуйте застать его там.

Дарэт дал оружейнику еще один золотой, и они поспешили в указанное место. От радости торговец пустился в пляс, ведь на пару центавров можно было жить неделю, но увидев завистливые взгляды других торгашей, тут же спрятал деньги за пазуху.

В таверне кроме трактирщика и грязного пьяницы никого не оказалось. В это время суток люди были заняты делами. Парни задавали хозяину все те же вопросы. За информацию как всегда пришлось заплатить. И им удалось выяснить, что бандит направляется на самый крупный рынок страны, который находится возле Кинара: «Великий Шатер-Базар». Зачем, тот не сказал, но было и так понятно. За разговорами

парни отведали местного популярного напитка: «Пиво». Попрощавшись, они вышли из таверны. Одиноким посетителем последовал за ними. Он предложил показать короткую дорожку к северным воротам, которые выходили на дорогу, ведущую в Кинар. Парни охотно согласились. Он повел их через узкие малолюдные улочки и в итоге они уперлись в тупик. Проводник попросил подождать немного и скрылся за одиноко стоящей дверью каменного дома.

Недоумевая, друзья переглянулись. Дарэт недоверчиво посмотрел тому вслед.

– Не нравится мне он. Как бы беды не вышло. Мы что, сами бы не нашли дорожку?

– Я уже и не рад, что мы согласились. Если что не так, то я ему кишки выпущу.

– Полегче мой друг. Может обойдется без этого. С тех пор как мы приплыли на материк, приключения прямо не оставляют нас ни на мгновение. Опасно тут как-то.

– Разве ты не этого хотел? – Ким улыбнулся и похлопал друга по спине.

В этот момент из двери вышло трое здоровенных мужчин с грозными кистенями⁶² в руках. Видок у них был как у трех надзирателей какой-нибудь замшелой тюрьмы.

– Вы ищите Мэрлога, тогда вам придется иметь дело с нами, – пригрозил один.

– Валите отсюда ублюдки, пока все кости целы, – гнусаво

⁶² Кистень – булава, цепью прикрепленная к деревянной рукоятке.

угрожал второй.

– Предупреждаю, у меня нет настроения, – предупредил Асфелиер. На что трое дружно расхохотались и, размахивая оружием, двинулись на них. Началась потасовка.

Дарэт ранил одного из арбалета. Дротик угодил неприятелю в руку. Тот с криком выдернул его и швырнул обратно, но Ветродув смог отбить летящий снаряд сапогом.

Ким махнул клинком, но враг уклонился и стеганул его плечо кистенем. От удара парень едва не выронил меч. Бандит злорадно ухмыльнулся, размахивая в воздухе оружием, и попытался снести серому брату голову. Не растерявшись, ликвидатор предпринял молниеносную вихревую атаку. Обернувшись вокруг себя в присесте, Ким врубил лезвие бандиту в ребра. Толкнув тело ногой, он высвободил клинок. Асфелиер понял что ранен, схватился за плечо и, не удержавшись на ногах, упал. Похоже, что рана была серьезная.

Дарэт в то время отвлекал внимание двоих при помощи уворотов и маленького кинжала, пока один из них не увидел упавшего Кима. Разбойник тут же побежал к легкой жертве. Увидев, сей вероломный замысел, Дарэт кувыркнулся в сторону и швырнул в него метательный нож. Тот пробил бандиту грудную клетку ниже лопатки и убил мгновенно.

– Ну что, теперь один на один? – смеялся последний.

– Сей миг я сотру улыбку с твоего лица! – гневно пообещал Повелитель Орлов.

Ветродув метнул в него два оставшихся ножа, но напа-

давший увернулся от них, перекатившись по земле. Клинки со звоном приземлились на брусчатку и улетели прочь. У Дарэта больше не было оружия кроме Клыка⁶³. Пришлось защищаться им. Враг ловко владел своей булавой. Он атаковал снова и снова, рассекая набалдашником воздух. Парень отступал назад, пока не уперся спиной в стену и не оказался в безвыходном положении.

– Молись своему Богу! – злорадно заявил бандит. – Хотя тебе, он уже не поможет. – Разбойник замахнулся кистенем и приготовился раскромсать лицо ликвидатора.

– Ошибаешься. Уда-ар!!! – закричал Дарэт и применил магию. Противника отшвырнуло на десять метров. Он с грохотом влетел в стену напротив и неслабо ушибся.

– Да кто ты такой? – ошарашено и недовольно пробурчал бандит.

⁶³ Клык – маленький кинжал изогнутой формы, подаренный Дарэту при посвящении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.